

К Первому всесоюзному совещанию работников юстиции

23 апреля в Москве созывается Первое всесоюзное совещание работников юстиции. Совещание должно будет рассмотреть ряд вопросов, связанных с перестройкой работы суда и прокуратуры, связанных с необходимостью добиться коренного улучшения качества работы органов юстиции, все еще продолжающих отставать и не удовлетворяющих требованиям, предъявляемым к ним со стороны партии и пролетарского государства.

Предстоящее совещание должно будет внести в работу органов юстиции много нового. В огне большевистской самокритики съезд должен будет еще раз подвергнуть беспощадной оценке все недостатки работы органов суда, прокуратуры и исправительно-трудовых учреждений, разоблачив все извращения, встречающиеся еще на отдельных участках нашей работы, и наметив конкретные и практические мероприятия по улучшению качества судебной и прокурорской деятельности.

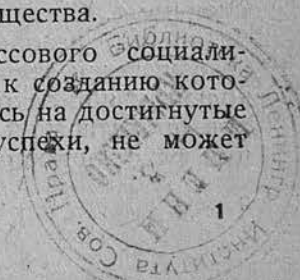
В свете исторических решений XVII партийного съезда, на основе директив партии, организующей под руководством нашего великого вождя и учителя т. Сталина миллионы и миллионы рабочих и крестьян для новых побед на фронте социалистического строительства, совещание должно будет утвердить новую веху на исторических путях развития советской юстиции, являющейся могущественнейшим фактором

строительства в нашей стране социализма, мощным и верным оружием в руках рабочего класса, осуществляющего свою революционную диктатуру.

XVII съезд партии в выступлениях тт. Сталина, Молотова и Кагановича не только наметил принципы и руководящие линии перестройки всех органов советского государства, но и дал конкретную программу дальнейших работ по разрешению основных задач второй пятилетки — пятилетки построения бесклассового социалистического общества.

Исключительные успехи социалистического строительства в нашей стране, одерживающей одну победу за другой, преодолевающей неимоверные трудности борьбы со всеми препятствиями, стоящими на творческом пути к социализму, не могут и не должны ни в коей мере породить «зазнайство», породить успокоение и притупление политической бдительности. Впереди еще предстоят большие трудности. Впереди еще предстоят тяжелые классовые бои. Впереди — неизбежное и жестокое сопротивление последних остатков эксплуататорских классов, старающихся использовать пережитки капитализма в сознании трудящихся для борьбы против нового социалистического общества.

Построение бесклассового социалистического общества, к созданию которого мы идем, опираясь на достигнутые за истекшее время успехи, не может

притти «в порядке так сказать самотека», как об этом говорил т. Сталин. «Его—говорил т. Сталин на XVII съезде партии,— надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся, путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами, как внутренними, так и внешними». Но классовая борьба в настоящее время и в следующие годы вплоть до самого уничтожения классов принимает все более и более сложные формы, требующие все более острого и внимательного отношения к окружающему, все большего искусства и умения разоблачать «воровские махинации» классового врага и поражать его.

Задачи всемерного укрепления органов советской юстиции как органов пролетарской диктатуры упираются в настоящее время в качество кадров советского суда, прокуратуры и исправительно-трудовых учреждений, в качество их работы.

На предстоящем съезде работников юстиции во весь рост должна быть поставлена именно эта задача. На органах советской юстиции сейчас лежит обязанность громадного политического значения. Это обязанность борьбы за укрепление в массах социалистического правосознания, укрепления уважения к советскому закону, к советскому строю, в основе которого лежит священная и неприкосновенная общественная (социалистическая) собственность.

Партия и правительство неоднократно на всем протяжении пролетарской революции и особенно за последние годы подчеркивали и продолжают подчеркивать громадное значение революционной законности, незыблемость и непрклонность советского закона.

О значении революционной законности в условиях второй пятилетки, именно как законности социалистической, с исключительной ясностью и исчерпывающей полнотой говорил на январском пленуме т. Сталин, давший анализ особенностей революционной законности на нынешнем этапе и ее отличия от революционной законности других периодов пролетарской революции. О значении революционной законности в деле

социалистического строительства т. Сталин говорил и на XVII съезде, подчеркивая обязательность советских законов для всех и жестоко клеймя зазнавшихся вельмож, считающих, что «партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков» (Сталин).

Революционная законность на всем протяжении пролетарской революции всегда являлись одним из важнейших условий осуществления ее задач, хотя в разные периоды она и имела различное содержание и различный характер.

В настоящее время значение революционной законности — исключительное. Это обусловлено, с одной стороны, особым характером форм классовой борьбы в настоящее время, главной чертой которых является стремление остатков эксплуататорских классов использовать всякого рода недостатки и извращения в работе советского аппарата, всякого рода неполадки и неустойства в хозяйственной и общественной жизни, все «элементы разложения» (Ленин), оставшиеся в наследство от старого общества, все пережитки капитализма в экономике и сознании трудящихся. Именно эти формы классовой борьбы, особенно острые и в то же время прикрытые всякого рода маскировкой со стороны остатков капиталистических элементов в СССР, создают большие и серьезные трудности, требующие от органов юстиции для их устранения большого и серьезного искусства и с другой стороны, это обусловлено возросшими потребностями трудящихся, предъявляющих более повышенные требования к работе различных советских организаций и учреждений, претендующих на лучшее и более полное удовлетворение своих материально-бытовых и культурных запросов. В новых условиях, созданных окончательной победой принципа социализма во всех сферах нашего народного хозяйства, и роль советского закона как стража всего советского строя вырастает до громадных размеров. В этих условиях должно быть в максимальной мере укреплено в сознании населения СССР уважение к советскому закону, должно быть укреплено советское правосознание. Эта задача лежит раньше всего на обязанности органов юстиции. Но она не может быть органами юстиции правильно разрешена, если самая работа органов

юстиции не будет поднята на необходимую политическую высоту.

Мы, к сожалению, должны констатировать, что в настоящее время и работа прокуратуры и работа судебных органов страдает чрезвычайно существенными недостатками, мешающими им выполнять свою роль органов пролетарской диктатуры, мобилизующих внимание трудящихся вокруг задач социалистического строительства, вокруг задач подавления сопротивления классового врага, и осуществляющих свою функцию школы воспитания и перевоспитания неустойчивых элементов из среды трудящихся в целях их приспособления к условиям трудового общежития.

Между тем роль гласного суда как школы «воспитания к дисциплине» (**Ленин**) является огромной. Правильно организованный и правильно, культурно проведенный гласный судебный процесс в руках пролетарского государства является могучим средством разоблачения недостатков и извращений, нередко используемых классовым врагом для борьбы против самого советского строя, являющегося могучим средством преодоления капиталистических пережитков, унаследованных нами от прошлого, и для организации масс на борьбу за дальнейшие успехи социалистического строительства.

XVII съезд по докладу т. **Кагановича** указал, что «основная задача второй пятилетки — окончание ликвидации капиталистических элементов, преодоление пережитков капиталистической экономики в сознании людей, завершение реконструкции всего народного хозяйства на новейшей технической основе, освоение новой техники и новых предприятий, механизация сельского хозяйства и поднятие его продуктивности — ставит со всей остротой вопрос о повышении качества работы во всех отраслях, в первую очередь качества организационного фактического руководства».

Эти указания XVII партийного съезда имеют прямое и непосредственное отношение и к работе органов советской юстиции и к работе суда и прокуратуры. Поднять качество судебного процесса на уровень требований партии,

предъявляемых ко всем отраслям нашего государства и культурного строительства, — вот задача, лежащая сейчас не только на самом суде, но и на органах прокуратуры, подготавливающих материал для судебного рассмотрения и несущих в полной мере ответственность за качество этого материала.

Вопросы качества расследования в этих условиях становятся важнейшими в работе органов юстиции, требующими к себе исключительного внимания. Правильно организованный, меткий, поддерживаемый активным участием трудящихся масс удар уголовной репрессии по классовому врагу и правильно подготовленные и правильно проведенные воспитательные мероприятия в отношении трудящихся и отдельных элементов из нетрудящихся («исправление исправимых» **Ленин**) — вот задачи, над решением которых должны, не покладая рук, работать сейчас органы суда, прокуратуры и исправительно-трудовых учреждений, если они хотят выполнить требования, предъявляемые к ним партией в настоящее время.

Высокое качество расследования, прокурорского надзора, судебного процесса во всех его стадиях требует высокой теоретической и технической квалификации, требует от всех работников советской юстиции, призванных к борьбе за социалистическую законность, особенно в условиях второй пятилетки, политической подготовленности, остроты политической бдительности, большевистской последовательности, выдержанности и энергии.

В этих условиях центральными фигурами в системе органов юстиции становятся **районный прокурор, народный следователь и народный судья**. Максимальное внимание к работе именно этих основных звеньев системы советской юстиции, живое, лишенное канцелярско-бюрократических извращений руководство их работой, постоянная и конкретная помощь этим звеньям являются одним из решающих условий высокого качества работы всей судебно-прокурорской системы. Значительный процент брака в работе народных судов и районных прокуратур надо отнести не только за счет неудовлетворительного качественного личного состава части этих работников, но также и за счет

неудовлетворительного руководства их работой со стороны вышестоящих органов юстиции. Нельзя не подчеркнуть такого недопустимого явления, как слабое участие представителей прокуратуры в работе первой судебной инстанции и почти полное неучастие прокуратуры в работе кассационной инстанции.

Нельзя не отметить имеющих место грубых нарушений революционной законности в отдельных случаях самими органами юстиции, допускающими иногда рассмотрение судебных дел в незаконном составе, нередко не обеспечивающими при рассмотрении этих дел соблюдения уголовно-процессуальных требований, скатывающихся сплошь и рядом к недопустимому упрощенчеству своей работы, пагубно влияющему на качество самого судебного рассмотрения.

Предостерегая товарищей против формально юридической схоластики, против того правового формализма, который является своеобразным выражением правого уклона в теории и практике советского права, мы должны с неменьшей решительностью предостеречь и от «левацкого» пренебрежения к правовым формам, против анархического отношения к требованиям материального и процессуального советского права.

Точное и безусловное исполнение советских законов самими работниками юстиции, несомненно, является одним из условий улучшения качества их работы,

а, следовательно, и одним из решающих условий преодоления трудностей, порождаемых сопротивлением остатков классового врага и наличием пережитков капитализма в сознании трудящихся.

Первое всесоюзное совещание работников юстиции собирается в условиях высокого напряжения творческих сил рабочего класса и всех трудящихся нашей страны, строящих под руководством нашей коммунистической партии, во главе с нашим ЦК и великим нашим вождем и учителем т. Сталиным, новое социалистическое общество.

На фронте борьбы с классовым врагом, борьбы за социализм работники советской юстиции всегда были в первых рядах, всегда были на линии огня. В первых рядах они остаются и сейчас, неся на себе громадные политические обязанности, требующие высокоответственного отношения к своей работе на порученном им участке.

Перестроив на основе решений XVII съезда свои ряды, перестроив и улучшив методы своей работы, обеспечив высокое качество своей судебной-прокурорской деятельности и деятельности своих исправительно-трудовых учреждений, органы советской юстиции и на данном этапе пролетарской революции выполняют лежащий на них долг как верные и беззаветно преданные своей партии и рабочему классу солдаты великой коммунистической армии.

ПРИВЕТ

Первому всесоюзному совещанию работников юстиции, передовому отряду бойцов за социалистическую законность, за коммунизм!

Прокуратура в борьбе за усиление технической мощи водного транспорта

Навигация началась. Перестраиваясь на основе указаний XVII съезда партии и последнего постановления правительства, водный транспорт выходит на передовую линию. В правительственном постановлении и передовой «Иправды» формы перестройки и задачи водного транспорта сформулированы с предельной четкостью, сейчас дело за водниками: «путевка вручена... следует помнить, что о качестве перестройки партия будет прежде всего судить по выполнению навигационного плана».

Наряду со всеми работниками и общественностью водного транспорта ответственность за решение партии и правительства, ответственность за навигационный план 1934 г. ложится и на органы прокуратуры. Четкая политическая линия, опирающаяся на полное и всестороннее использование методов прокурорского надзора, подлинная конкретная борьба с нарушителями государственной и служебной дисциплины, своевременный и меткий удар по бракоделам, аварийщикам, виновникам простоев, расхитителям грузов должны поставить работников прокуратуры в первую шеренгу «лучших передовых людей», которые помогут партии вывести «обезличку, функционалку и безответственность» на водном транспорте.

Наоборот беспредметная шумиха, «общие» мероприятия, заседательская суетня, волокита и канцелярищина грозят оставить отдельных прокуроров в хвосте перестройки, превратив их в «честных болтунов», не помогающих, а мешающих перестройке водного транспорта.

Напряженность навигации 1934 г. определяется двумя основными моментами: 1) значительным удельным весом водных перевозок в общем балансе перевозок страны (в наступающую навигацию речной флот должен перевезти 62 440 тыс. тонн груза, на 8,5 млн. больше чем в 1933 г.); 2) тяжелым наследством прошлой работы, связанным с непредставлением в срок дефектных ведомостей и незаключением локальных договоров. Несколько лучше, но однако не достаточно велась борьба с бракоделами. В отношении этого рода дел прокуратура так же проявила неповоротливость, это тем более недопустимо, что правительство декретом 8 декабря не только поставило во всей остроте вопрос о качестве и комплектности перед хозяйственниками, но установлением суровой репрессии возложило на нас особую ответственность в борьбе с браком.

По имеющимся у нас сведениям из возбужденных 28 дел рассмотрено судами лишь 10.

Если малое количество дел свидетельствует о недостаточном охвате работы (о благополучии не может быть и речи), то медленность их рассмотрения есть результат неумения оперативно работать, непонимание значения темпов расследования в такого рода делах.

Со страниц нашей печати продолжают доноситься тревожные вести о запоздании и недоброкачественности ремонта. Ленинская кузница в Киеве, ремонтные заводы в Астрахани, Усть-Ижора в Ленинграде, покрытые суровыми «шапками», подвергаются постоянной кри-

тике, а подчас и разоблачению не только в специальной «водной» прессе, но и в центральной печати, однако прокуроры продолжают «знакомиться», «обследовать» вместо того, чтобы быстро расследовать дело, выявить конкретных виновников, посадить на скамью подсудимых и суровым приговором пролетарского суда заклеить их и им подобных перед всей страной.

Над этим следует задуматься республиканским и краевым прокурорам и их помощникам «по воде».

В течение всей навигации, особенно в первый период, будут спущены на воду новые и отремонтированные суда. Прокуратура должна взять под свое наблюдение каждую аварию, происходящую с этими судами. Точно установить, не является ли причиной аварии плохой ремонт отдельных частей или всего судна и обратиться на виновных «ремонтеров» всю тяжесть репрессии закона 8 декабря. Нужно довести до сознания всех руководителей и адмтехсостава ремонтных и судостроительных заводов, что качество их продукции будет все время проверяться «находу».

Не меньшее внимание прокуратуры должны привлечь аварии речного флота. Едва ли нужно подробно останавливаться на огромном ущербе, приносимом этим, превратившимся в бич явлением на водном транспорте. Каждая авария означает вывод из строя судна, уменьшение технической мощи флота, сокращение количества перевозок, гибель товаров, а иногда и людей, загрузки ремонтных заводов и наконец отвлечение плавающих судов для помощи аварийным. К сожалению учет Наркомвода не выявляет всех потерь при авариях и тем не менее за 1933 г. сумма убытков составляет кругленькую цифру в 20 млн. руб. и, что еще хуже, обнаруживает рост по сравнению с 1932 г. на 31,5%. Можно сказать, не боясь впасть в грубую ошибку, что редкое судно не переносит этой «болезни» водного транспорта.

Обычно водники пытаются смягчить это преступное уничтожение социалистического добра ссылкой на «особо объективные причины», имеющиеся на воде, на так называемые «стихийные причины» — шторм, буря, туман, обмеление и т. д. Достаточно хотя бы поверхностного анализа данных о причинах аварии самого Наркомвода (см. конъюнктурный обзор за 1933 г.), чтобы убедиться в попытке водников свалить свою вину на «бога».

Из общего количества аварий в 1933 г. число вызванных «стихийными причинами» составляет всего 11,5%, все остальные аварии суть дела рук человеческих; причем самое постыдное заключается в том, что большая часть аварий — 55,8% — по вине личного состава флота.

Изученная нами группа уже рассмотренных судами дел об авариях из разных бассейнов не оставляла никакого сомнения в том, что главной причиной аварий (в этом смысле водный транспорт не только догнал, но пожалуй и пе-

регина железнодорожный) является низкий уровень трудовой дисциплины, безответственность как результат бесконтрольности и в значительной мере безнаказанности. Остановимся на этом подробнее. Наркомводом изданы все необходимые инструкции, циркуляры и приказы, проведенные как в ведомственном, так и в законодательном порядке, предусматривающие все правила судовождения, охраны и содержания путей. Дисциплинарный устав предусматривает все необходимые санкции в точной последовательной шкале за нарушение трудовой дисциплины. В системе Наркомвода имеются специальные органы со штатом и правами (без обязанностей к сожалению), как судоводный надзор, пожарная инспекция и др., на обязанности которых лежит наблюдение за выполнением всех правил плавания на внутренних водах, и тем не менее капитан судна или водитель баржи может ряд лет нарушать элементарные правила плавания, не получив ни единого замечания. И лишь при аварии выясняется, что нарушения правил, приведших к аварии, допускались издревле и стали уже «второй натурой» капитана, но никогда никто его не проверял и не боролся с этим злом. Возьмем к примеру дело об аварии на Донокубани, сопровождавшейся человеческими жертвами (погибло 21 чел.). На суде было установлено, что водитель Николаенко ни разу не подвергался взысканиям, между тем по его собственным показаниям он 3 года подряд превышал норму пассажиров на 100% и возил людей на баркасах, несмотря на прямое запрещение. Подобных примеров можно привести немало.

Ответственность за такого рода разгильдяйство и бесконтрольность на водном транспорте ложится и на прокуратуру. Прокуратура может и должна привлекать к ответственности руководителей и начальников, оставляющих безнаказанными нарушителей трудовой дисциплины, руководителей и начальников, не использующих свои права (являющихся в то же время и их обязанностью), установленные дисциплинарным уставом. В практике водного транспорта случаи привлечения к ответственности начальника по обвинению в бездействии, выразившемся в неприменении дисциплинарного устава, почти отсутствуют. Нужно ли удивляться при этих условиях, что большая часть аварий происходит по причине пьянства комсостава в пути, самовольное оставление вахты, пренебрежение сигнальными знаками и пр. т. е. по причине игнорирования элементарнейших требований правил судоводительства, благодаря чему судно фактически плавает «без руля и без ветрил».

Мы много говорим о профилактической работе прокуратуры, часто подменяя подлинную профилактику разговорами с хозяйственниками, заседаниями и совещаниями, забывая, что борьба за внедрение проверки и контроля за применением дисциплинарного устава есть лучшая профилактика для предотвращения аварийных и других заболеваний на водных путях.

К сожалению в практике водной прокуратуры наблюдаются случаи примиренческого отношения отдельных прокуроров к злостным нарушителям трудовой дисциплины в стадии предварительного следствия, когда факт преступления уже налицо. Достаточно привести в качестве иллюстрации публикуемое в этом номере журнала постановление прокурора Союза

СССР в связи с прекращением дела о работах ВУРТ.

Слабость трудовой дисциплины на водном транспорте и как следствие этого рост аварий являются в известной степени и результатом мягкости репрессий, применяемых нашими судами. Сплошь и рядом при рассмотрении приговоров поражает «мягкосердечие» наших судей к дезорганизаторам транспорта. Обычным явлением можно считать в практике наших судов применение исправтрудработ к явным аварийщикам. Из 35 чел. осужденных по 20 аварийным делам, 20 человек присуждены к исправтрудработам, среди них пом. капитана, посадивший вследствие халатного отношения к служебным обязанностям пароход на мель и сломавший гребное колесо. Осужден к 1 году исправтрудработ командир, посадивший, опять-таки по халатности пароход на мель, — к 8 мес. исправтрудработ и т. д. Наиболее ярким примером примиренческого отношения суда к нарушителям дисциплины может служить дело кочегара парохода «Гарibaldi», обвинявшегося в том, что им сознательно был закрыт стопорный вентиль, вследствие чего неизбежно должен был взорваться котел. Авария не произошла лишь потому, что это своевременно было замечено командиром парохода. Кочегар ранее судился в товарищеском суде и получил выговор на общем собрании команды за пьянство и нарушение трудовой дисциплины, судился за хулиганство и был осужден. В своих показаниях он заявил, что вентиль был им закрыт «спросонья». Суд оправдал кочегара парохода «Гарibaldi», мотивируя приговор отсутствием злого намерения и незнанием парового котла. Участвующий в деле прокурор протеста не принес. Такого рода примеры можно было бы приумножить.

Прокуроры по делам об авариях не всегда участвуют в процессе, не подают протеста на неправильные решения судов, не добиваются превращения судебных приговоров в орудие мобилизации масс вокруг борьбы за дисциплину на водном транспорте.

Не лучше обстоит дело и с борьбой прокуратуры за соблюдение норм пассажироместности. До сих пор не все суда имеют эту норму. Но и в тех случаях, когда норма установлена, капитаны бесцеремонно их нарушают. Соображение хозрасчета (названку конечно), ухарство и бесшабашность «морских волков» приводят к тому, что пассажирские пароходы перегружаются на 100, 200 и более процентов. Не говоря уже о том, что такая «нагрузка» за счет пассажиров находится в прямом противоречии с директивами партии и правительства, требующими улучшения условий передвижения трудящихся (сколько раз читали мы в прессе о безобразной скученности на палубах, о помещении пассажиров в трюмах, о грязи и пр. на теплоходах). Это создает прямую угрозу безопасности движения.

Во всех четырех случаях крупных аварий пассажирских пароходов, имевших место в прошлом году, следствием и судом было установлено, что главная причина аварий — перегруженность парохода. Дело дошло до того, что норма вместимости парохода определяется начальниками и капитанами в зависимости от настойчивости пассажиров на берегу (пароход «Гольд») или нажима общественных организаций, арендую-

щих пароход для массовых прогулок (Ярославль). Несмотря на такое безобразное положение в столь важном вопросе безопасности движения, мы не встретили ни одного дела, где был бы привлечен начальник пристани или капитан парохода за самовольную перегрузку парохода (даже в том случае, если он не потерпел аварии).

Нам представляется, что приведенные данные и соображения позволяют сделать ряд выводов: 1) ликвидация аварийности на водном транспорте упирается в борьбу за трудовую дисциплину, за соблюдение установленных правил судоходства, за применение к нарушителям дисциплинарного устава; 2) помимо непосредственных виновников аварий в поле зрения прокурора и следователя должны быть и техническое руководство и судовой надзор, если авария произошла по причинам, устранить

которые возможно было до выхода в плавание; 3) организация показательных процессов в местах концентрации плавсостава, мотивированная суровая репрессия, обеспечение популяризации приговора являются необходимым условием доведения дела об авариях до конца, для этого прокуроры должны осуществлять надзор за делом не до передачи его в суд (как это обычно бывает), а участвовать в судебных процессах, приносить протесты, если приговор неправилен, вести через свой актив работу вокруг приговора и т. д.

И в области борьбы за высокое качество ремонта и в борьбе за безаварийность судоходства партия и правительство дали в руки прокуратуры острое и верное оружие; надо им овладеть и уметь использовать его в интересах строящегося социализма.

Транспортная прокуратура в борьбе за перевозку посевных грузов¹

Быстрое и четкое выполнение государственного плана перевозки посевных грузов, от которой в значительной степени зависит успех большевистской весны 1934 года, является серьезным экзаменом для железнодорожного транспорта.

Перевозка посевных грузов, представляющая собою короткую по времени и напряженную кампанию, особенно ярко демонстрирует, какой железнодорожный транспорт — сложный механизм, каждый винтик которого вплоть до осмотрщиков вагонов, до технического контрощика станции, играет огромную, подчас решающую роль.

Транспортная прокуратура мобилизовала свой актив, лучших ударников железнодорожного транспорта для повседневного бдительного надзора за тем, как производятся перевозки посевных грузов, как выполняется установленный правительством план. Активисты транспортной прокуратуры, бригады политотделов вскрыли десятки случаев задержки погрузки сельскохозяйственных машин, тракторов, запасных частей, посевных материалов, удобрений и других посевных грузов, простой вагонов с посевными грузами, засылку грузов не по назначению, подачи неисправных вагонов под грузы и т. д. Все эти случаи имели место не по каким-либо объективным причинам, а явились результатом безответственности, разгильдяйства, вредительского отношения к делу со стороны ряда железнодорожных агентов, которые не хотят добросовестно работать, не хотят добросовестно участвовать в подготовке к большевистской весне 1934 года, которые не хотят честно и добросовестно выполнять решения партии о перестройке железнодорожного транспорта.

Приведу несколько характерных примеров преступного отношения к важнейшему делу — перевозки посевных грузов. Станция Средняя Западных жел. дорог должна подавать вагоны для Петровского завода сельскохозяйственных машин. В течение декабря и января этого года

Петровскому заводу недодано было вследствие безобразной работы транспорта и, в частности, Западных ж. д. 517 вагонов против плана. Само собою разумеется, что это вызвало очень большие затруднения в работе Петровского завода. В результате систематической неподачи вагонов на дворе завода скопилось огромное количество машин, засыпанных снегом, подвергавшихся порче и ржавчине. На 19 февраля недодано было 180 вагонов. Казалось бы, что начальник станции должен был ночи не спать и думать, как разгрузить завод и перевезти сельхозмашины туда, где они нужны, — в совхозы, колхозы. Но это было бы в том случае, если бы на станции Средняя был добросовестный работник в качестве начальника станции, если бы там был начальником подлинный командир транспорта. На самом же деле тут было иначе.

Начальник станции Средняя был не только разгильдяем, а и просто саботажником, врагом народа. В то время, когда на дворе Петровского завода сотнями портились с.х. машины, которых с нетерпением ожидают совхозы и колхозы, — начальник станции Логвинов за угощение и мелкие взятки предоставлял вагоны под непланный груз. Логвинова судил линейный суд Западных жел. дорог и приговорил его к 3 годам лишения свободы. Суд применил в данном случае мягкую меру наказания, не такой меры наказания заслуживал Логвинов.

Теперь после постановления СНК и ЦК партии от 9 марта 1934 г. к Логвиновым будут применяться другие меры социальной защиты. Логвиновы будут подвергаться наказанию по закону от 7 августа об охране государственной социалистической собственности.

Приведем другой пример, вскрытый транспортной прокуратурой, пример безобразного отношения агентов ж.-д. транспорта к перевозке посевных грузов.

На ст. Москва-товарная, Павелецкая, Курской ж. д. диспетчер Вишневецкий получил наряд подать под посевные грузы 16 вагонов. В это время на станции находилось 88 вагонов порожняка и для Вишневецкого обеспечить подачу

¹ Из речи главного транспортного прокурора тов. Сегал по радио.

16 вагонов не представляло никакой трудности, и он бы это сделал, если бы добросовестно относился к своему делу и если бы он понимал все значение выполнения плана перевозок посевных грузов. Но Вишневецкий сделал иначе. Имея 88 вагонов порожняка, Вишневецкий весь этот порожняк собрал для отправки на Окружную, а под посевные грузы не подал ни одного вагона. «Поработав» таким образом, Вишневецкий сменился, на его место явился другой дежурный — диспетчер Туркин. Вместо того чтобы исправить дело — из 88 вагонов выделить необходимое количество для подачи под посевные грузы, — он продолжает вредительское дело Вишневецкого. Он эти самые вагоны отправляет на Окружную, а под посевные грузы вместо 19 вагонов — подает 9. Оба эти саботажника преданы суду, и несомненно линейный суд применит к ним соответствующие меры наказания, так чтобы другим саботажникам непозабдно было срывать перевозки посевных грузов.

Еще один пример, касающийся станции Белая Церковь Юго-Зап. ж. д. На этой станции посевные грузы, прибывавшие для завода — «Первое Мая» — тракторные части, которые завод должен был ремонтировать, систематически отлеживались в течение продолжительного времени в пакгаузах станции. Это происходило благодаря безобразной работе станции, администрации которой не заботилась о том, чтобы эти тракторные запасные части немедленно передавались на завод для скорейшего ремонта. В последние дни было обнаружено, что девять мест тракторных частей, предназначенных для завода «Первое Мая», пролежали в пакгаузах станции Белая Церковь 12 дней. На этой же станции, прибывшие 11 вагонов суперфосфата разгружались таким безобразным образом, что суперфосфат оказался на 30% смешанным с фосфоритной мукой. И это ценнейшее сельскохозяйственное удобрение было испорчено. Все это произошло благодаря тому, что станционная администрация саботировала выполнение важнейших задач, которые стоят сейчас перед транспортом. Начальник станции Белая Церковь — Козловский и смотритель двора — Паранкин — непосредственные виновники этих безобразий — преданы суду и будут отвечать перед линейным судом Юго-Западных жел. дорог, который воздаст им по заслугам.

Как я уже указывал, в работе такого сложнейшего механизма, каким является железнодорожный транспорт, каждый винтик играет большую роль. Иной раз от этого небольшого винтика зависит очень многое, в частности это проявляется на перевозках посевных грузов. Приведу пример: 18 января на Харьков-товарная прибыли от Кременчугской МТС семь мест тракторных моторов с назначением на Харьковский тракторный завод. Согласно договору соцсоревнования, заключенному между рабочими Харьковского тракторного завода и Кременчугской МТС, Харьковский тракторный завод обещал в ударном порядке отремонтировать эти моторы для Кременчугской МТС к XVIII партсъезду. Но какое до этого дело технической конторщице станции Харьков-товарная — Мещаниновой. Какое ей дело до того, что рабочие и колхозники напрягают все усилия

для того, чтобы подготовиться к успешной большевистской весне. Она берет документ на эти семь мест тракторных моторов и кладет его в обычную переписку, а так как обычная переписка не очень скоро разбирается, то в результате этот документ пролежал в папке 11 дней — от 8 до 29 января. Но не беда, если бы только документ пролежал. Беда в том, что вместе с документом этим в пакгаузе лежали тракторные части, которые из-за этого своевременно не попали на завод. В результате Харьковский тракторный завод не выполнил своего обязательства, которое он принял перед Кременчугской МТС.

Этот пример ярко показывает, как от маленького, скромного работника много зависит в деле четкой бесперебойной работы транспорта, в частности — бесперебойной работы по перевозке посевных грузов.

Мещанинова предстала перед линейным судом Юго-Западных железных дорог и была приговорена к году принудительных работ. К тому же наказанию был приговорен и руководитель грузовой станции гражданин Кулак, который не проверил ее работу.

Я полагаю, что этот пример достаточно убедительно показывает, что нужно очень серьезное внимание обратить на таких, на первый взгляд, скромных работников, какими являются, например, технические конторщицы станций.

Имеется также и много случаев, когда от небрежной работы рядового слесаря по осмотру вагонов происходят такие явления, когда под посевные грузы подаются неисправные вагоны, они загружаются, подаются в поезд, в результате получается, что нужно эти вагоны отцеплять, перегружать и таким образом план посевных перевозок оказывается сорванным.

Нужно добиться, чтобы каждый агент ж.-д. транспорта, какую бы скромную должность он ни занимал — будь то слесарь по осмотру вагонов, будь то технический конторщик, составитель, стрелочник, — понимал всю величайшую ответственность перед страной, которая лежит на ж.-д. транспорте за успешную перевозку посевных грузов, за то, чтобы они во-время, в сохранности были доставлены на поля колхозов и совхозов.

Не мало еще разгильдяев и классовых врагов на транспорте попытается подорвать успех перевозок грузов для большевистских колхозов и совхозов. Ясное дело, что классовый враг на этом участке не преминет проявить свою активность и попытается напорить нам, подорвать успех весеннего сева всеми средствами, какие имеются в его распоряжении.

Транспортная прокуратура вместе с политотделами, вместе со всеми преданными социализму железнодорожниками должна максимально усилить большевистскую бдительность к вылазкам классового врага, к проявлениям безответственности и разгильдяйства. Чем ближе мы подходим к решающим дням сева, тем решительнее должна быть репрессия к этим элементам. Быстрая и беспощадная кара должна обрушиться на голову всякого, кто попытается помешать ж.-д. транспорту с честью выполнять боевые задачи переброски посевных грузов к местам сева.

Прокуратура и судоремонт

Несмотря на неоднократные предупреждения Прокуратуры Союза, данные еще при остановке судов на зиму, когда только начала развеваться судоремонтная кампания, не все прокуроры своевременно включились в дело борьбы за высокое качество ремонта, за комплектный выпуск судов. Наряду с тем, что отдельные прокуроры даже не внимали сигналам центральных органов печати, большинство прокуроров занималось бесконечными обследованиями, совещаниями — «профилактикой», а основного — борьбы за реализацию закона от 8 декабря — не вели.

Ленинградской межкраевой прокуратурой было организовано громадное совещание, причем пом. Ленинградского межкраевого прокурора тов. Оксов представил Прокуратуре Союза протокол этого совещания с требованием «протокнуть» в Наркомводе ассигнование громадных сумм для устройства теплофикации. Одного лишь только нехватало: действительного предупреждения хозяйственников об их ответственности за низкое качество ремонта и некомплектность выпуска. Кое-кто, прочитав ленинградский протокол, мог бы подумать, что может быть даже не плохо, что прокуроры влезли так глубоко в хозяйство. Но в том-то и беда, что прокуроры не влезли в хозяйство, не знают хозяйства, а пока что, сами того не замечая, прикрывают оппортунизм некоторых хозяйственников ссылками на отсутствие материалов, недостаток средств и пр. Многие наши прокуроры превратили себя в ходатаев за хозяйственников. Они не усвоили директивы т. Акулова о том, что прокуратура должна вступать в дело лишь в случае, если есть конкретные данные для возбуждения уголовного преследования, или когда грозит общегосударственным интересам ущерб.

Ленинградская межкраевая прокуратура по водному транспорту после ряда нажимов возбудила в феврале 2 дела по Девятницким мастерским, причем до 7 марта дела закончены не были, хотя виновные привлечены по закону от 8 декабря.

Дело о недоброкачественном ремонте парохода «Дозорный» по Усть-Ижорской электроверфи также затянулось расследованием.

В Азербайджанской ССР не совсем усвоили директиву Прокуратуры Союза от 21 января и 25 февраля. Товарищи Подольский и Юсупов «спустили» свой циркуляр, который отличался крайней неконкретностью, а мероприятия органов прокуратуры по этой директиве настолько общи, что, разумеется, они не обеспечивали действенной помощи выполнению плана зимнего судоремонта и подготовке к предстоящей навигации. А между тем мы имеем там такие крупные заводы, как «Парижская коммуна» и «Закавказская федерация», и нам известно, что ремонт проходит там не гладко. В Баку умудрились привлечь по закону от 8 декабря столяра, «сорвавшего» работу целого судоремонтного завода.

«Правда» и «Водный транспорт» сигнализировали об очковтиральстве на крупных судо-

ремонтных заводах и затонах. 7 марта передовая «Правды», посвященная болезням водного транспорта, привела возмутительный факт обмана государства на корабельном судоремонтном заводе им. Сталина.

О киевском очковтиральстве «Правда» и «Водный транспорт» писали еще от 5 марта: «Сигнал «Правды» в отношении Киева полностью подтвердился. Следствие уже подходит к концу и надо полагать, что в ближайшее время обвиняемые предстанут перед судом».

Не лучше обстоит дело на Усть-Ижорской верфи, где Алферьев, технический директор завода, вызвал механиков судов и предложил им подписать акт с явно увеличенным процентом готовности судов. Директор Балаковского затона Анисимов потребовал от механиков судов подписать высокий процент готовности ремонта, несмотря на конкретные указания о беспардонном очковтиральстве и обмане государства.

На Астраханском заводе им. Сталина через 10 дней после рапорта XVII съезду выяснилось, что в колесе парохода «Рудковский» оказалась трещина.

Однако ни ленинградский водный прокурор Маурит, ни саратовский головной прокурор Репин и его помощник Шлычков, ни астраханский головной прокурор Астафьев, ни прокурор Волжского бассейна Яковлев не возбудили уголовного преследования против тех, кто стал на путь обмана государства.

В Московско-Окском бассейне после неоднократных нажимов на прокурора т. Погосова, были возбуждены два дела о недоброкачественном ремонте судов, но по обоим делам, несмотря на установленный громадный процент брака, суд, явно нарушив закон от 8 декабря, приговорил виновных к принудительным работам.

Возбужденные 2 дела по закону от 8 декабря о некомплектном выпуске продукции Коломенским заводом, коломенский прокурор т. Иванов и прокурор Московско-Окского бассейна т. Погосов в течение полутора месяцев не закончили.

Мы не говорим уже о целом ряде затонов, которые т. Погосов также незаконно оставил без судебного преследования. Видимо спячка, которая охватила московских водников, заразила и т. Погосова. Дело по Шиморскому затону до сих пор не расследовано.

Отличилась в судоремонте Одесская прокуратура, в особенности т. Кук. Этот товарищ умудрился пройти мимо факта «ремонта» наливного теплохода грузоподъемностью в 6500 тонн в течение 3 лет и 3 месяцев.

На Волге в целом было возбуждено больше 20 дел о недоброкачественном судоремонте, но цифра не характеризует действительной борьбы Волжской прокуратуры с бракоделами. Прокуратура и здесь несомненно плелась в хвосте в деле реализации важнейшего декрета от 8 декабря. Большую активность после особого напоминания проявила прокуратура Сталинградского края, где по судоремонту возбуждено 13 дел, из которых судом на 4 марта уже было рассмотрено 6 дел; но карательная

политика вызывает сомнение, ибо по 6 рассмотренным делам одного обвиняемого присудили к 8 годам лишения свободы и 11 к разным срокам исправтудработ.

Несомненно отстаёт прокуратура Средневожжского края. Тов. Семейкин видимо до сих пор не включился в активную борьбу с теми, кто не обеспечивает успеха будущей навигации из-за необходимости повторного ремонта, некомплектности и т. п.

Прокуроры не включились и в другой чрезвычайно важный участок работы — надзор за разгрузкой замерзших на плесе барж. Еще в середине февраля Прокуратура Союза обратила внимание прокуроров Волжского, Северо-западного и Днепрового бассейнов на необходимость немедленно выявить работников, клиентуру водного транспорта, виновных в

неразгрузке этих судов. Она предлагала организовать ряд процессов в течение февраля и добиться к марту соответственного перелома. Однако одна лишь Ленинградская межкраевая прокуратура возбудила 5 дел, результат рассмотрения которых до сих пор ни Прокуратуре Союза, ни межкраевой прокуратуре однако неизвестен. В таких условиях сомнительна и эффективность этих процессов.

Даже из этого небольшого количества примеров видно, что прокуратура и суд не уделили достаточного внимания судоремонту даже и после сигнала центрального органа партии «Правды».

Прокурорам и судам водных бассейнов пора понять, что от их работы во многом зависит успех начинающейся навигации.

П. Я.

Как пермяки и горьковцы соревнуются в борьбе с авариями

В 1933 г. на Волге и Каме были понесены громадные убытки от аварий. Всем известно, что в борьбе за утверждение железной дисциплины на водном транспорте необходимо вести беспощадную борьбу с аварийщиками, особенно, когда аварии являются результатом неправомерного судовождения, ухарства и наплевавшегося отношения к социалистической собственности и живым людям. Еще памятные крупные катастрофы с человеческими жертвами в 1933 г., и все понимают, что с этим злом надо вести самую непримиримую борьбу. На органы прокуратуры ложится особенно ответственная задача в деле борьбы с этим злом на водном транспорте. При помощи профсоюзных организаций под руководством партии водная прокуратура должна мобилизовать воднички массы на борьбу с аварийщиками.

Но видимо прокурор Камского бассейна т. Кирьянов и прокурор Волжского бассейна т. Яковлев, а вместе с ними и головные прокуроры и их руководители — межкраевые прокуроры — в этом вопросе должны быть придерживаются другого мнения. Приведем две небольшие цифры: процент аварий на Волге в 1933 г. по сравнению с 1932 г. достиг 88%, в отношении же убытков возрос до 144,8%; это значит, что миллионы социалистических рублей плавают в водах Волги по вине аварийщиков. На Каме мы имеем еще более печальные данные. Процент аварий в 1932 г. достиг 146,1%, а в отношении убытков 155,6%. Эти позорные цифры казалось должны были приковать к себе внимание работников прокуратуры, суда и следствия, но по обоим бассейнам к сожалению этого нет.

Прокуроры Волжского и Камского бассейнов в связи с аварией не ставили во всей широте перед партийными органами и органами КК и перед хозяйственниками, вопроса об устранении обстоятельств, которые способствовали авариям. По обоим прокуратурам не видно эффекта от работы карательных органов в области борьбы с авариями за истекшую навигацию. Прокуроры не сумели привлечь актив,

посты и соцсовместителей. Судходный надзор использовался в качестве следственного органа. Беспорядочность судходного надзора, на который ссылаются, как правило, любой прокурор, в значительной степени можно было ослабить, но прокуроры не использовали своих возможностей и не оказывали необходимой помощи своему ближайшему помощнику — органам судходного надзора.

Камская прокуратура умудрилась по авариям завести лишь 10,4% дел, а остальные 89,6% аварии остались без последствий для тех, кто в них повинен. Во всяком случае камская прокуратура членораздельно на вопрос об этих авариях ответить не сумела. После некоторых раскопок удалось установить, что дела по 37,3% авариям прекращены органами судходного надзора; 15,3% дел закончены наложением дисциплинарных взысканий; в производстве судходного надзора, несмотря на то, что приближается новая навигация, до сих пор находится 4,6% дел, и лишь ничтожная часть, т. е. 10,4% дел переданы в судебные органы. Но и эти 10,4% дел еще не рассмотрены. Только по 4,2% делам вынесены приговора, а 6,3% дел ждут должно быть если не конца второй пятилетки, то во всяком случае новой навигации и новых аварий. Из переданных суду осуждено 35,3% чел.; а 64,7% аварийщиков продолжают спокойно оставаться на своих местах. Если обратиться к мерам социальной защиты по этим делам, т. е. к карательной политике суда по аварийным делам, то мы увидим, что к лишению свободы приговорено 22% (половина из них от 1 до 3 лет), к 10 годам лишения свободы — три процента, к исправтудработам — 49% и к общественному порицанию — 9%.

Удивляться применению общественного порицания по этому рода делам на Каме не приходится, ибо там по аварийным делам применяют даже штраф как меру социальной защиты.

Страшивается, почему же не делать аварий, если за них в рассрочку выплачивается крайне небольшой штраф в виде исправтудработ?

Зачем капитану, его помощнику или лоцману находиться ночью в непогоду на вахте, зачем портить себе глаза, когда можно спокойно спать в каюте? А если случится авария, то, во-первых, привлекут ли, а если даже, паче чаяния, дело дойдет до прокурора, то это совсем еще не означает на Каме привлечения к ответственности. Наконец предположим что дело в порядке «чрезвычайном» все же будет направлено для слушания в суде. Не так уж страшно. Суд ведь Камский, а это значит — замечание, или в крайнем случае исправительно-трудовые работы, а то может быть и штраф. Посудите сами, стоит ли водникам из-за этого беспокоиться?

Чрезвычайная мягкость приговоров при явном бездействии прокуратуры, выносимых лицам, виновным в авариях, в значительной степени не только не укрепляла железной дисциплины на рр. Каме, Вятке и Белой но даже поощряла аварийщиков.

Что же делали прокуроры? Неужели они не опротестовали приговоров? Неужели они не боролись с гнилым либерализмом водных камер? Почему прокуратура бассейна ни разу не сообщила прокуратуре Республики или Прокуратуре Союза о явном искривлении карательной политики по делам об авариях? Неужели Уральская областная прокуратура и суд не заметили этого?

К сожалению Камская прокуратура жила в самых лучших добрососедских отношениях с камским водным судом. Если еще присовокупить количество аварий, имевших место при сплаве экспортной и местной древесины, и то, что бункера в разгар навигации по сути дела совершенно перестали ходить по ночам, станет совершенно ясным, в какой степени прокуратура Камского бассейна и суд повинны в том, что они не обеспечили должной борьбы с теми, кто столько допустил убытков и человеческих жертв в результате грубого нарушения трудовой дисциплины на транспорте.

Короче, водные прокуроры превратились в плохих регистраторов аварий, не выполняя тех функций, которые партия возложила на них в деле беспощадной борьбы с дезорганизаторами транспорта и аварийщиками в первую голову.

Теперь о Волге.

Самой большой водной артерией в Союзе является Волга. Тем не менее в 1933 году на Волге количество случаев аварий по сравнению с навигацией 1932 г. хотя и снизилось на 9%, но зато в суммовом выражении убыток от аварий и происшествий по сравнению с 1932 г. дал рост на 60%.

Прокурор Яковлев считает основной причиной, порождающей громадный рост аварийности,—то, что в среде команд, в связи с приближением конца навигации, стали проявляться ликвидаторские настроения, с одной стороны, и низкая квалификация командного состава, который в ответственный и напряженный период растерялся, делая грубые ошибки, с другой, «наряду» с этим, говорит прокурор бассейна, большую роль в аварийности играло и нарушение трудовой дисциплины.

Казалось бы, что для прокуратуры была благодатная почва для активной борьбы с подобными безобразными явлениями — мобилизовать внимание всех для сокрушительного удара по тем, кто занимается ухарством на воде, по тем, кто пьянствовал, кто проявлял расхлябанность,

и по всем тем элементам дезорганизации транспорта, которых т. Яковлев считает виновниками роста аварий на Волге, особенно в наиболее напряженный период навигации. Ничего подобного однако прокуратура не сделала..

Волжская прокуратура в докладе Прокуратуре Союза указывает, что от неудовлетворительности зимнего ремонта было 117 аварий (17%), и в то же время те, кто были повинны в низком качестве ремонта и в некомплектном выпуске машин, до сих пор не привлечены к ответственности.

В Волжском бассейне передано в суд меньше трети возбужденных дел. Из этой трети было рассмотрено судом на 1 января 1934 г. т. е. когда уже началась подготовка к новой навигации меньше половины. Большинство дел об авариях передано для наложения взыскания в административном порядке. До сих пор не закончено 259 дел.

Если обратиться к количеству дел, возбужденных непосредственно прокуратурой, то процент их окажется настолько незначительным, что здесь очевидно абсолютное отсутствие какой бы то ни было работы прокуратуры. Само расследование тянется также невероятно долго. Прокурор Волжского бассейна т. Яковлев ни разу не объехал за прошлую навигацию своего бассейна. Даже в докладе Прокуратуре Союза т. Яковлев как большую заслугу приводит 4 выезда и то по поручениям Прокуратуры Союза и Республики. В этих условиях становится ясным, почему головные прокуроры упрекали прокуратуру Волжского бассейна в отсутствии конкретной помощи и живого инструктажа. И это понятно: ибо из горьковской канцелярии руководить Сталинградским, Астраханским, Саратовским, Самарским, Казанским и другими районами трудно.

Если проанализировать карательную политику суда по аварийным делам, то мы увидим, что основной мерой социальной защиты были исправтрудработы до 6 мес. Таким образом волжская прокуратура и волжский суд предполагали бороться непродолжительными принудительными работами с теми, по чьей вине причинены миллионные убытки социалистическому государству.

Если 17,3% преступников были судами оправданы, то т. Яковлев делает из этого другой, не менее разительный вывод. В своем докладе Прокуратуре Союза он прямо пишет: «предварительным следствием дело велось со значительным улучшением и выявлением действительных виновников». Вместо того, чтобы признать, что 17,3% (если их только правильно оправдали) зря тянули в суд, зря отвлекали от прямых своих обязанностей, т. Яковлев приходит «к оригинальному» выводу, что этот процент служит критерием для суждения о высоком качестве предварительного следствия. Из числа всех рассмотренных судами дел с участием государственных обвинителей было рассмотрено только 15%. Разумеется для этой категории дел этот процент крайне невелик. 30% привлеченных за аварии к ответственности капитанов волжские прокуроры привлекли к дисциплинарной ответственности.

Как могла получиться такая своеобразная борьба с авариями на Волге? Это явилось результатом того, что волжская и камская прокуратуры не повернулись по-большевистски лицом к судебной работе, предпочитая заниматься «профилактическим» уговариванием, со-

беседованием, бесконечными совещаниями, но не конкретной судебной работой. На Волге докладов и бесед «профилактического» порядка было проведено по вопросам борьбы с аварийностью — 367, причем в это число не входит работа с товарищескими судами. Кто же поверит в качество этих бесед и в силу воздействия их на массу, если учесть, как ограничен штат прокурорского надзора в бассейне. Не случайна и та «штрафная» политика, которая в таком почете у волжской юстиции.

Тов. Яковлев даже вывел среднее, что каждый случай оплачивается нарушителем в 27 р. 82 к. Вряд ли нужно здесь еще распространяться о том, что такого рода «карательная политика» представляет собою типичный образчик делячества, что ни та, ни другая прокуратура не могли подняться на основе большевистской бдительности на ту принципиальную высоту, которую партия требует в деле борьбы с дезорганизаторами транспорта.

Нам мыслится сейчас необходимым немедленно, особенно в связи с тем, что наступает навигация, во-первых, принять меры к расчистке залежей дел и покончить с либерализмом водных камер суда. Каждый случай явно примиренческого приговора следует немедленно опротестовать. Водные прокуроры из решений ЦК партии и СНК о ж.-д. транспорте не сумели сделать для себя никаких выводов; прокуроры не перенесли опыта практики ж.-д. транспорт-

ной прокуратуры и линейных судов на водный транспорт, т. е. тот опыт который уже оставил позади детские болезни «левизны» в борьбе с авариями, которыми еще одержимы водные прокуроры. Надо помнить, что после решения ЦК и СНК о водном транспорте, после речи т. Сталина на XVII съезде вся партия берется вплотную за разрешение задач транспорта, поставленных перед массами водников.

В этом году кроме громадного пассажирского потока на водный транспорт перекладывается значительное количество грузоперевозок. Одни грузоперевозки возрастают по сравнению с прошлым годом на 8,5 млн. тонн.

Эта громадная задача не может быть разрешена без активной помощи прокуратуры. От того, насколько прокуратура вместе с судом будет со всей беспощадностью бить по аварийщикам в первые же дни навигации, особенно от этого будут несомненно зависеть успехи выполнения навигационных планов в целом.

От того, как прокуратура повернется лицом к судебной работе, от того, как она организует свою работу, чтобы ни одна авария не осталась не расследованной, не рассмотренной, а главное во-время, в значительной степени будет зависеть утверждение железной дисциплины на транспорте на основе социалистического и коммунистического отношения водников к труду и производству.

А. Сольц

Больше внимания жалобам

Партия и правительство усиленно подчеркивают необходимость большой, хорошей и внимательной работы Бюро жалоб. И это естественно и понятно. Чем более государство становится единым работающим коллективом, где интересы отдельного лица сливаются с интересами всего коллектива, тем более служение государству должно сливаться с обслуживанием людей.

Две задачи ставит перед собой Бюро жалоб: удовлетворить жалобщиков, если их жалобы основательны, и путем проверки жалоб познать, как идет советская и партийная работа, как выполняются наши постановления (директивы), как осуществляются наши планы, как продвигается наше социалистическое строительство.

Я лет 13 занимался главным образом этой работой. И все же сейчас в связи с великим XVII съездом партии и провозглашенными на нем принципами я, как заведующий Бюро жалоб союзной прокуратуры, чувствую необходимость вновь проверить, продумать и для себя, и для других, что и как мы, заведующие Бюро жалоб, должны делать, как добиться наибольших результатов при выполнении двух указанных выше задач.

В том огромном потоке заявлений, которые направляются в Бюро жалоб, имеется большое количество жалоб, в основательность которых не верят и сами жалобщики, или заинтересованные в волоките и затяжке принятых решений, или в лучшем случае совершающие это по недомыслию. Часто жалобщики обращаются в несколько или сразу во все центральные учреждения, или ко всем авторитетным централь-

ным работникам. Задача Бюро жалоб — организовать прием жалоб так, чтобы на просмотр и расследование попали лишь те жалобы, которые более или менее основательны. Если жалобы касаются правильности вынесенных приговоров, то принимать их, как правило, нужно лишь при представлении приговора, когда дело уже слушалось в кассационном порядке и когда приговор действительно вызывает сомнения. Требовать пересмотра всех дел, которые в виде жалоб попадают в прокуратуру, это значит создать еще одну судебную инстанцию и увеличить волокиту в разборе судебных дел. Во всех остальных случаях жалобы опять-таки, как правило, должны приниматься, особенно когда они поддерживаются какими-либо партийными, профсоюзными, общественными организациями, когда они прошли предшествующие инстанции или когда они исходят из таких пунктов, которые сами по себе являются сомнительными в выполнении возложенных на них обязанностей.

Должны быть приняты все меры, чтобы ответ давался быстро, чтобы жалобы, которые этого заслуживают, быстро удовлетворялись. Однако Бюро жалоб этим ограничиваться не следует. Рядом с указанной выше работой надо проявить собственную инициативу и проверить те пункты, которые своей работой вызывают тревогу. Трудность нашей работы заключается в том, что жалобы идут от наиболее подготовленных к борьбе за свое право, но не всегда самых добросовестных. Надо уметь вызвать приток жалоб со стороны тех, которые по беспомощности и неграмотности не жалуются даже тогда, когда они правы. Надо притти им на помощь путем выезда на места и проверки по

собственному почину дел тех, у которых не хватает умения жаловаться.

Отбрасывая таким образом ненужный бумажный сор, мы одновременно должны расширить работу по выявлению неправых дел, неправых решений, мы должны учить, как, в каких случаях и куда жалобы подавать. Должны выработать меры к устранению причин, вызывающих массовые жалобы, и предложить их соответствующим органам. Надо не просто «оформлять» жалобы, а своей работой участвовать в социалистическом строительстве.

XVII съезд партии повелел нам, чтобы всякая работа давала максимум результата, чтобы значительно были сокращены штаты, чтобы мень-

ше было бумажной писанины, а больше подлинного дела и настоящего руководства. Это следует соблюдать особенно строго в Бюро жалоб, где легче всего можно сбиться на ту работу, при которой одни «завязывают», а другие «развязывают». Проверять жалобы, принимать их к производству нужно лишь тогда, когда имеются основания сомневаться в правильности действия, вызвавшего жалобу. Иначе, гонясь за количеством, мы не сумеем удовлетворить основательные жалобы, обслужить тех, которые этого заслуживают, и проверить работу там, где это требуется. Одним словом, и Бюро жалоб должно работать в свете указаний и решений XVII партийного съезда.

М. Драгунский

Опыт одного следствия

В статье своей, посвященной вопросам борьбы за революционную законность («Известия» № 57 от 8/III 1934 г.), т. Вышинский требует от работников прокуратуры, широкого, повседневного осуществления методов открытого расследования преступлений.

Эти методы, как указывает т. Вышинский, являясь одним из видов массового привлечения трудящихся к отправлению важнейшей государственной функции, имеют серьезное политическое и практическое значение потому в частности, что при умелом проведении обеспечивают максимально быстрое и доброкачественное расследование конкретных дел, особенно сложных и важных дел о браке и некомплектности продукции.

С сожалением приходится констатировать, что методы открытого расследования, несмотря на очевидную целесообразность их, в практике следственных органов прокуратуры осуществляются далеко недостаточно.

Пугаясь видимо некоторых трудностей, неизбежно вытекающих из необходимости правильно организовать открытое расследование, следователь предпочитает ставший уже традиционным, привычным, ввевшийся в плоть и кровь метод расследования «в кабинете», хотя это, подчас незаметно может быть для самого следателя, «смазывает» конкретное, расследуемое им дело, выхолащивает из этого дела политическую, принципиальную сущность и таким образом сводит его на-нет.

Между тем эффект, наступающий в результате правильно организованного открытого расследования, весьма значителен и с лихвой покрывает те трудности, которые следователю приходится преодолевать, тем более, что такое преодоление трудностей требует от следателя только сообразительности, инициативности, энергичности, умения самому повести следствие.

Отмечу кстати, что существуют такие категории сложных, серьезных дел, которые следователь средней квалификации (а их у нас подавляющее большинство), не обладающий в достаточной мере необходимыми: навыком, техникой, сноровкой, заведомо для себя «угробит», если только с самого начала не прибегнет к помощи открытого расследования, т. е.

по существу к помощи широкой, общественной информации и консультации.

Таковыми категориями дел особенно изобилует практика следователей на ж.-д. транспорте.

Позволю себе поэтому проиллюстрировать конкретное дело, опыт расследования которого в полной мере подтверждает необходимость широкого внедрения методов открытого следствия, особенно по сложным хозяйственным делам, расследование которых иными методами подчас просто невозможно и заведомо для следователя приводит к прекращению.

В средних числах января 1934 г. транспортная прокуратура Северных ж. д. неоднократно стала получать от своего рабочего актива устные сообщения о все возрастающей аварийности электросекций на Северных ж. д.

Тогда же в средних числах января с. г. к главному транспортному прокурору Союза ССР т. Г. М. Сегал обратилась делегация рабочих основного электродепо Северных ж. д. и сообщила устно о практикующихся администрации электродепо искажениях в области трудовой дисциплины, оплаты труда рабочих и т. д.

Эти именно обстоятельства побудили прокуратуру Северных ж. д. истребовать официальные статистические данные, анализ которых хотя и вскрыл ряд недостатков в работе электродепо, главным образом значительную аварийность электросекций, все же не убеждал в том, что эта работа депо резко ухудшилась и требует специального вмешательства прокуратуры.

Тем не менее, поскольку устные сигнализации, аналогичные приведенным выше, продолжали в прокуратуру поступать, поручено было одному из следователей производство специального расследования.

Первые шаги расследования, начатого «обычным» — «кабинетным» — способом, свелись в основном к опросу некоторых работников электродепо, к собиранию разного рода точных статистических данных, к получению предварительного технического заключения о конкретных причинах аварий электросекции.

Результаты такой, продолжавшейся 3—4 дня, следственной работы оказались весьма плачевными.

Удалось установить лишь то, что при резком в сравнении с прошлым росте абсолютного числа аварий электросекций в декабре 1933 г. и январе 1934 г. подавляющее большинство этих аварий наступило, судя по официальным данным, вследствие причин «объективного», якобы непреодолимого порядка, и лишь 20—25 аварий произошло по вине самого электродепо, главным образом по недоброкачественности его ремонта.

Существенные изъяны в области самой системы работы электродепо, особенно в области организации труда и производства, расстановки и использования рабочей силы, организации ремонта и эксплуатации и т. д., осветить все это хотя бы мало-мальски удовлетворительно следствию не удалось вовсе.

Столь плачевные результаты первых шагов следствия становятся понятными, если учесть, что речь шла об исследовании деятельности технически новой и притом весьма сложной отрасли железнодорожного хозяйства.

В этих условиях следователь решил отказаться от ведения своей работы только «обычными, традиционными» способами, решил продолжать ее с широким применением способов открытого расследования.

Правильную организацию открытого расследования следователь видел:

в том, во-первых, чтобы обеспечить участие в открытом следственном собрании возможно большего числа рабочих, ИТР и служащих электродепо, особенно тех, кто заинтересован в правильном разрешении интересовавших следствии вопросов (электромашинисты, электромонтеры, ремонтные бригады, работники технического бюро и т. д.);

в том, во-вторых, чтобы явившиеся на такое открытое следственное собрание приняли в нем **необходимо-активное участие;**

наконец в том, чтобы, фигурально выражаясь, «ни на минуту не выпускать из своих рук вожжей»: не допустить того, чтобы открытое следственное собрание расплывалось «по всем вопросам вообще» (а это далеко не исключено при проведении массовых собраний), и добиться того, чтобы все свое внимание, всю свою активность, весь свой боевой, конкретный, дельный, критический огонь, это собрание сосредоточило на определенном, интересовавшем следствие круге вопросов, каким для данного случая являлось выяснение зависящих от самого электродепо причин и обстоятельств, порождающих аварии электросекций, выяснение мероприятий, необходимых осуществить для снижения этих аварий.

Таким образом, четко определив и сформулировав преследуемые им цели и те методы, которыми эти цели можно осуществить, следователь, чтобы правильно организовать и наиболее удачно провести открытое следственное собрание, направился вместе со своим соинициатором в электродепо, дабы предварительно это депо «прощупать».

Беседы с партийными, комсомольскими и профсоюзными работниками, неофициальные беседы с рабочими и ИТР, личное ознакомление с некоторыми отраслями деятельности электродепо (дисциплинарная политика, рабочее снабжение и т. д.), наконец приглашение к себе, в прокуратуру, для предварительной товарищеской беседы пятнадцати разных ударников: рабочих и инженеров, лично отобранных следователем при посещении электроде-

по,—все это дало следователю возможность:

а) создать в партийно-общественных кругах и в среде лучших рабочих-ударников депо повышенный интерес к предстоящему открытому следственному собранию, а этим самым — обеспечить активное присутствие и участие в этом собрании возможно большего числа рабочих и ИТР;

б) собрать пока еще сырые, но уже богатые по содержанию фактические материалы, рисующие далеко не приглядное состояние работы электродепо, а этим самым обеспечить себе возможность личного, твердого, конкретного руководства предстоящим следственным собранием.

Именно все эти мероприятия, в частности организованная самим следователем активная помощь партийных и общественных организаций и отдельных рабочих электродепо, привели к тому, что в течение 2—3 дней удалось подготовить и провести открытое следственное собрание, которое по признанию самих руководителей электродепо отличалось далеко необычайной для депо многочисленностью (около 150 чел.) и вовсе необычайной активностью (высказалось свыше 30 чел.).

Это открытое следственное собрание началось вступительным словом следователя.

Памятуя о том, что необходимо избежать расплывчатости выступлений, необходимо направить активность собрания по определенному, интересующему следствие руслу, следователь построил свое вступительное слово «дипломатически».

Кратко рассказав о значении метода открытого расследования преступлений, подчеркнув политический и практический смысл закона от 8 декабря, следователь, широко используя уже имевшийся в его распоряжении фактический материал и призывая собравшихся вскрыть причины и конкретных виновников высокой аварийности электросекций, назвал вместе с тем, ряд конкретных фактов недоброкачественности ремонта, повлекших за собой аварии электросекций.

Называя эти факты и объявив громогласно фамилии конкретных виновников-рабочих бракоделов, следователь вместе с тем умышленно умолчал вместе о более «высоких» виновниках, о более глубоких причинах недоброкачественности ремонта и аварийности, которые как тогда уже можно было предполагать, крылись в изъянах самой системы работы электродепо, в неповоротливости административно-технического персонала и т. д.

Все это, как и добивался того следователь, уже в самом начале создало среди рядовых участников собрания (цеховых рабочих, инженеров и т. д.) убеждение в том, что прокуратура односторонне ведет дело, что она «несправедливо кроет стрелочников», в то время как следует «крыть» командиров, словом, что прокуратура допускает серьезную ошибку, которую немедленно, хотя бы для этого и пришлось резко «покрыть начальство», следует исправить.

Таким образом уже с самого начала следователю удалось «расшевелить» участников собрания, заставить их проявить необходимую активность и самое главное направить эту активность по руслу жесточайшей критики и самокритики.

Результаты такой тщательной подготовки открытого следственного собрания, результаты

удачно построенного следователем вступительного слова не замедлили сказаться и превзошли самые «радужные» ожидания.

Потребовало слова и высказалось более 30 чел. преимущественно цеховых рабочих и бригадиров.

Все выступления отличались исключительной конкретностью и содержательностью, носили резко критический и самокритический характер.

Все они наносили ряду административно-технических работников депо, впоследствии привлеченных к делу в качестве обвиняемых буквально убийственные, уничтожающие удары.

Никогда никакой следователь, как бы и сколько он ни работал, не сумел бы кабинетным способом собрать в короткий срок столько неопровержимых в общем обвинительных материалов, сколько собрано было во время одного этого следственного собрания.

Чрезвычайно показательно, что выступления, вскрывшие до конца всю гниль в системе работы электродепо, ярко показавшие, как за формулировочками «авария по объективной причине» — почти всегда скрывается недоброкачественный ремонт электродепо, наступающий благодаря преступной неповоротливости самой администрации, ее собственной немощи, неумению организовать как следует работу, были фактически и технически столь убедительны, что некоторые представители этой администрации не смогли не выступить и не признать полностью основательности выдвигающихся против них обвинений.

Исчерпывающая конкретность и полнота, добытых на открытом следственном собрании материалов, свели всю последующую работу следователя и его соцсовместителя к таким несложным по существу следственным действиям:

- 1) уточнены были формальными вопросами наиболее интересные выступления на открытом следственном собрании;

- 2) факты, сообщенные на этом собрании, проверены и подтверждены были истребованием и приобщением к делу соответствующих документальных и статистических данных и равно опросами подозреваемых;

- 3) произведена была техническая экспертиза, целиком и полностью подтвердившая предположение следствия, основывавшаяся главным образом именно на материалах открытого следственного собрания;

- 4) наконец соблюдены были формальности,

связанные с предъявлением обвинения и признанием следствия окончанным.

Так именно в течение короткого срока по весьма сложному хозяйственному делу в условиях явного смазывания руководством истинного положения вещей следствие, с предельной четкостью, сумело вскрыть преступную, антигосударственную практику, царившую в электродепо.

Аварийность электросекций на линии из месяца в месяц росла и в конечном счете достигла исключительно высоких размеров.

Аварийность электросекций была столь высока, что вся работа депо сводилась по существу к тому только, чтобы, как образно сообщили свидетели, «одолевать как-либо хотя бы главные последствия аварий».

Плановой, нормально построенной деятельности депо почти не осуществляло.

Планово-предупредительные осмотры и ремонты — этот лучший вид профилактики — оказались по существу сорванными.

Вместо всего этого, лихорадочная, горячая, импульсивная деятельность по ликвидации последствий аварий, ибо иначе «аварийная волна захлестнет нас».

Администраторы: начальник электродепо Кобозев и цеховые мастера Алексеевский и Голубев буквально все силы, все знания свои отводили тому, чтобы работу депо... ухудшить.

Убеждаясь на каждом шагу в том, что захлестывающая депо аварийность происходит главным образом по недоброкачественности производящихся в депо осмотров и ремонтов, — эти горе-администраторы объявили бракоделам... полную амнистию.

В редких буквально единичных случаях Кобозев, Алексеевский и Голубев, а с их благословения и техническое бюро депо занимались исследованием причин аварий, разработкой и осуществлением мероприятий, предупреждающих эти аварии, выявлением наказания конкретных виновников их.

Таким образом, основная масса аварий оставалась не обследованной, причины ее не установленными, виновники не наказанными; между тем контроль и надзор за качеством во всех звеньях депо почти вовсе отсутствовал.

Порождавшиеся всем этим семейственность, безответственность, круговая порука еще более усилили царивший в депо хаос.

Довершала этот хаос процветавшая в депо и порождавшая самую неприкрытую обезличку функциональная система ремонта, та самая система, которую Кобозеву неоднократно предла-

Укрепим суд, прокуратуру и исправительно трудовые учреждения — мощные органы пролетарской диктатуры!

галось уничтожить и которую он, Кобозев, упорно продолжал культивировать.

Кобозев упорно боролся и против... хозрасчета. Лишь к 1 января 1934 г. да и то благодаря настоятельным требованиям авторитетных партийных органов, Кобозев перевел на хозрасчет один из второстепенных цехов депо и этим ограничился.

При активной помощи Алексеевского и Голубева Кобозев осуществил и сохранил в депо прямую уравниловку в системе оплаты труда. Эта уж сама по себе уродливая система снабжена была такими дополнительными «уродливостями», благодаря которым ремонтные рабочие электродепо оказались прямо заинтересованными в том, чтобы ремонтировавшиеся ими ответственнойшие детали скорее выходили из строя, чтобы следовательно скорее выходили из строя и терпели аварии электросекции.

Вопросам перестройки системы оплаты труда, вопросам создания такой системы, при которой заработок работника находился бы в прямой зависимости от того, хорошо ли, ударно ли этот работник трудится, хорошо ли, долго ли работает на линии ремонтировавшаяся им часть, Кобозев, Алексеевский и Голубев, хотя и толкали их на это не один раз, так и не смогли уделить внимания «в виду... занятости».

Трудно передать в короткой журнальной статье все то, что установлено было следствием и что схематично изложено на 80 с лишним страниц обвинительного заключения.

Срыв Кобозевым рабочего изобретательства, хотя он за это был уже судим в 1933 г., полное отсутствие научно-исследовательской работы, хотя существовало специально призванное для этого техническое бюро; заведомое очковитительство, заведомый обман государства под видом производственного риска; полное пренебрежение вопросами организации труда и производства, расстановки и использования рабочей силы; создание комплекса условий, вызывавших повальное бегство кадровых рабочих и ИТР и т. д. — именно все это, именно эта гнилая, преступная, ан-

тигосударственная система руководства и работы явилась решающей причиной резкого роста аварийности, нанесшей транспорту неисчислимый материальный ущерб.

Я счел своим долгом так полно осветить пути, которыми шел следователь, и результаты, которых он добился, лишь потому, что дело электродепо является лучшей иллюстрацией к положениям, выдвинутым в приведенной выше статье т. Вышинского.

Должен отметить, что техническая экспертиза по делу электродепо, состоявшая из 6 высоко авторитетных специалистов, закончив свою работу, рекомендовала следователю передать дело для изучения НКПС и заводу «Динамо», так как материалы дела представляют исключительный производственно-хозяйственный интерес и могут послужить основанием для разработки и осуществления ряда новых мероприятий, направленных к улучшению производства, эксплуатации и ремонта электросекций».

Это частное неофициальное предложение комиссии еще более ярко подтверждает, каких высоких ценных результатов следователь может добиться, правильно организовав и проводя в своей практической следственной работе метод открытого расследования.

Каковы же выводы?

Тщательно подготовленное (организованное) и правильно осуществленное открытое расследование, особенно по сложным хозяйственным делам, является для следователя лучшим средством, гарантирующим максимальную быстроту, качество, всесторонность, т. е. как раз то, что в следственной работе наиболее важно и необходимо.

И нужно во что бы то ни стало добиться того, чтобы методу открытого расследования отведено было наконец почетное место в повседневной работе каждого следователя, особенно транспортного.

С. Березовская

Задачи органов прокуратуры в борьбе за развертывание товарооборота

Задача развертывания товарооборота, является, как сказал т. Сталин «той очередной и актуальнейшей задачей, без разрешения которой мы не можем двигаться вперед».

Само собой разумеется, что прокуратура как один из важнейших органов диктатуры пролетариата должна принять активнейшее участие в разрешении этой задачи. Но прямо нужно сказать, что для действительно эффективного включения органов прокуратуры в эту работу, многим, если не большинству работников прокуратуры, придется произвести серьезный пересмотр своего отношения к вопросам товарооборота.

Высокомерное, пренебрежительное отношение к торговле вообще, к советской торговле в

частности, которое клеймил т. Сталин на XVII партсъезде, есть конечно и среди работников прокуратуры.

Работа органов прокуратуры в области советской торговли до настоящего времени исчерпывалась в основном борьбой с хищениями и растратами, нарушениями политики цен и порчей товаров. Но и в этой части работа прокуратуры являлась недостаточной.

На неудовлетворительной работе прокуратуры по борьбе с хищениями лежит отчетливая печать недооценки важности этой борьбы, вызываемая недооценкой самой данной отрасли народного хозяйства.

Инспекции цен целого ряда краев и областей (Нижняя Волга, Урал, Западная область, ЦЧО

и др.) сигнализировали через НКРКИ СССР о том, что прокуратура этих краев и областей проявляет недопустимое отношение к делам об искривлении советской политики цен, задерживая расследование их на многие месяцы, или неосновательно отказывая в привлечении виновных к уголовной ответственности. По материалам Инспекции цен Западной Сибири из 123 дел о нарушениях цен, возбужденных перед органами прокуратуры в 1933 г., за 11 месяцев было расследовано всего 46 дел; по Нижней Волге возбужденные в феврале 1933 г. дела еще и в январе 1934 г. находились «в стадии предъявления обвинения» и т. д.

Что касается других преступных явлений в области товарооборота, то говорить о какой-нибудь систематической работе прокуратуры в борьбе с ними не приходится.

Ярким показателем отсутствия со стороны органов прокуратуры внимания к вопросам советской торговли являются вскрытые в 1933 году грубейшие искривления торговыми организациями директив партии и правительства о сборе и погашении целевых авансов трудящихся.

Торговые организации на практике превратили систему целевых авансов, имевшую задачей обеспечить добавочное сверхплановое снабжение рабочих и служащих и одновременно подкрепить оборотные средства кооперации привлечение краткосрочных авансов трудящихся, — в систему беззастенчивого, ничем некомпенсированного долгосрочного кредитования кооперации трудящимися потребителями. Местные органы прокуратуры, в глаза которых эти безобразия творились, палец о палец не ударили, чтобы покончить с этими явлениями. Только после специального постановления правительства, потребовавшего от органов прокуратуры жестких мер борьбы с этими искривлениями и принятия союзной прокуратурой на себя непосредственной организации этой борьбы (вплоть до указания торговых организаций, против которых следовало возбудить уголовное преследование), прокуратура на местах стала привлекать виновных к ответственности.

Сейчас необходимо значительно расширить фронт работы прокуратуры в этой области: новыми задачами, на которые теперь должно быть обращено внимание прокуратуры и которые до сего времени совершенно не стояли в поле ее зрения, надо считать задачи борьбы с явлениями, нарушающими правильный товарооборот, с нарушениями планового начала в государственной и кооперативной торговле, и с нарушениями директив партии и правительства о культурной торговле.

Само собой разумеется, что постановка этих новых задач ни в какой степени не уменьшает необходимости продолжения и усиления ведущейся уже органами прокуратуры борьбы с такими преступлениями в области торговли, как хищения и растраты, нарушения советской политики цен и т. д.

Преступления в перечисленных выше областях чрезвычайно многообразны и многочисленны.

Если говорить о замораживании и нарушении правильного товарооборота, то сюда относятся и такие явления, как закупка торговыми организациями недоброкачественного и неходового товара, засылка на базы не требующего в данной местности ассортимента, систематическая задержка присылки счетов и прейс-курантов на товары, засылка некомплектных товаров, — и такие, как установление торговыми организациями незаконных ограничений в контингенте покупателей, введение товарообмена и т. д. Сюда же надо отнести часто встречающиеся случаи нарушений средними звеньями кооперации и госторговли хозрасчета в отношении низовой сельской сети, чрезвычайно болезненно отражающихся на работе этой сети.

В газете «Снабжение кооперации и торговли» недавно сообщалось о том, как один из райпотребсоюзов, получая от сельпо деньги на закупку товаров, обезличивал эти деньги и распорядился ими как хотел, оставляя сельпо без денег и без товара. Таким образом райпотребсоюз допустил грубейшее нарушение директив правительства о хозрасчете в низовых звеньях госторговли и создавал перебои в работе сельпо, сокращение их товарооборота, а значит и ухудшение обслуживания потребителей. Интересно будет проверить, обратила ли местная прокуратура внимание на эти замечки и притянула ли она виновных к ответу.

Борьбу с преступлениями в области товарооборота придется в большинстве вести на основе таких, как будто мало заметных, не кричащих фактов. Но нужно научиться вскрывать внутреннее преступное содержание этих фактов и показывать его другим.

Борьба с нарушениями планового начала в государственной и кооперативной торговле сейчас приобретает особое значение.

За последнее время отмечены многочисленные факты продажи швейными, обувными и другими фабриками легкой промышленности своей продукции непосредственно потребителю, минуя торговые базы, с нарушением установленных регулируемыми органами планов сбыта этой продукции.

Так например Ташкентская и Самаркандская швейные фабрики продали на 2½ млн. руб. своей продукции разным учреждениям и организациям, помимо базы Союзшвейсбыта. В результате подобного нарушения плана было сорвано снабжение изделиями ряда важнейших потребителей и кроме того потерпел большой ущерб бюджет.

Такие же факты вскрыты в Москве на фабриках Мосбелля, в Тифлисе, в Новосибирске, в Свердловске и т. д. Прокуратура Союза проверяет сейчас, как реагировали органы прокуратуры на местах на эти факты.

Решительной борьбы требуют также случаи нарушения планов торговли путем незаконного «забронирования» на местах товаров, предназначенных для свободной продажи, на различ-

Выше качество работы органов советской юстиции!

ные целевые назначения. Так например в настоящее время вскрыто много случаев бронирования исполкомами товаров из фондов свободной продажи для закупки хлеба. Вместо того чтобы добиваться получения отпускаемых специальных фондов на закупку хлеба, местные органы идут по пути наименьшего сопротивления, бронируя фонды свободной продажи и резко сокращая этим товарооборот. Прокуратуры должны обязательно протестовать подобные незаконные действия исполкомов, что сейчас далеко не во всех случаях делается.

Измениться должны и методы работы прокуратуры по борьбе с преступлениями в области советской торговли.

Необходимо создать в торговых предприятиях группы содействия прокуратуре, которых там до сих пор было очень мало.

Чрезвычайно важным делом в данной области работы является направление поступающих материалов о злоупотреблениях и неполадках. Надо научиться выбирать для расследования прокуратурой наиболее важные для данного момента явления, отсеивая все наименее актуального значения. Проявление внимания к товарообороту не должно вылиться в массовое привлечение работников торговли к ответственности за всевозможные маловажные проступки, как это случилось кое-где по отношению к работникам промышленности. И наконец обязательным условием для успешности всей этой работы является широкая популяризация через печать мер, принимаемых прокуратурой в отношении нарушителей законов и директив о советской торговле.

С. Файнблит

В борьбе за темпы и качество

Бюро жалоб Прокуратуры СССР дает много материала, иллюстрирующего на конкретных фактах, как нужно повышать качество прокурорской работы, как нужно преодолевать черепаши темпы, которые во что бы то ни стало должны уйти в область воспоминаний. Вот советский специалист П. пишет о том, что в Кесовогорском районе Московской обл. его привлекли к ответственности по 169 ст. УК за то, что сыну его были выданы на один месяц две продовольственные карточки. Что из того, что одной из них он даже не воспользовался, следственная машина все же завертелась...

Бюро жалоб предложило райпрокурору заявление проверить; не обошлось конечно без трех подталкиваний (напоминаний тож), пришлось даже телеграфировать на Кесову гору по этому делу, но так и не удалось приостановить начатое производство, дело попало в суд, в результате — оправдательный приговор. Казалось бы, что тут особенного? Ведь добродетель как никак восторжествовала. Этим однако удовлетвориться никак нельзя, ибо ничем не объяснишь, зачем нужно было на сей раз пускать следственно-судебную машину в ход?

Не о Кесовогорских ли судебно-прокурорских работниках говорил на XVII съезде партии т. Каганович, когда он так красочно рисовал практику завязывания и развязывания узлов?

Но если у Щедрина в результате такого рода «работы» в балансе: «приход с расходом верен, и в кассе ничего», то в наших условиях дело обстоит куда хуже. В наших социалистических кассах от такой работы получается большой минус и аппарат работает вхолостую, и специалист в данном случае 4—5 месяцев был без дела. И это все только потому, что на сей раз Кесовогорский прокурор не продумал, как следует, что к чему.

Приблизительно о том же говорит дело гр-на Исаева из Орехово-Зуевского района. Не понравился видимо середняк Исаев председателю сельсовета Фролову, повздорили они между собой, и в результате Исаеву дается твердое

задание; оно не выполняется — штраф; Исаев не платит — судебный процесс: 1½ года лишения свободы. Исаев поднимается по всей прокурорской лесенке, в результате — вмешательство Прокуратуры Республики, дело прекращается.

Вот, так сказать, история узла № 1.

В этом году новое дело. Снова тому же Исаеву дается индивидуальное задание, орехово-зуевский прокурор верит сельсовету, не проверяет и пишет: «Обложение хозяйства заявителя в индивидуальном порядке правильно». Правильно ли? Президиум орехово-зуевского горисполкома исключает хозяйство Исаева из списка зажиточных. Все это дело проверяется Бюро жалоб. Аппарат Московской обл. Прокуратуры тщательно вновь дело изучает, в результате все дело прекращается.

Таким образом орехово-зуевский прокурор, недостаточно критически в свое время отнесшийся к данным сельсовета, завязал этот второй исаевский узел, который пришлось в течение ряда месяцев распутывать. И это уже во второй раз на «эфтом самом месте»... Замечательно верно подчеркнул т. Каганович, что, борясь с такого рода «работой», «мы должны сказать — это есть ликвидация остатков старого мира»...

Надо прямо сказать, что в нашей работе еще много нужно ликвидировать «остатков старого мира»...

Вот примерно, как можно мириться с так называемой «молчанкой», с упорным нежеланием отвечать на запросы Бюро жалоб. И только ли Бюро жалоб? Ведь только за последние три месяца Бюро пришлось послать на места свыше 200 напоминаний, а сколько написано повторных толчков! На эту работу, являющуюся вынужденно необходимой из-за недисциплинированности ряда прокуроров, приходится совершенно зря тратить и силы и государственные средства.

Вот два образчика из этих «остатков старого мира».

Достаточно привести два, ибо я уверен, что прокурорские работники у себя найдут их и двадцать два, если не больше.

Так вот, 23 февраля 1934 г. т. Мусин, зам. прокурора ТаджССР сообщил нам о следующем факте: всего навсего два года и два месяца идет переписка между харьковским и казанским прокурорами из-за того, что какая-то организация «Интопстрой» не желает уплатить по исполнительному листу некоему Михлину 225 руб. 50 коп. Так как гр-н Михлин живет в Казани, то он, ясное дело, настойчиво активизирует татарских товарищей, которые терпеливо пишут в Харьков напоминания, а Харьков либо как-нибудь отписывается, либо предпочитает отмалчиваться. Тов. Мусин справедливо спрашивает Прокуратуру Союза: «доколе?». Ведь если подсчитать, сколько стоит эта переписка, сколько труда потрачено, ей-ей больно дорого платим мы за нашу неповоротливость, за нашу все еще неизжитую обломовщину.. После соответствующей телеграммы т. Вышинского харьковские товарищи, надо думать, найдут способ закончить расчеты по этому исполнительному листу.

В Горьковском крае—аналогичная история, в несколько ином разрезе: там переписка с Бюро жалоб по поводу заявлений гр-н Пакичева и Смылова тянулась всего... с 27 августа 1933 г. по 15 февраля 1934 г. Почему? Оказывается: помощник прокурора т. Климова недоглядела и направила эти заявления не туда, куда следует. Как у гоголевского героя вместо Астрахани бумага была направлена в Архангельск. А прокурор Шахунского района т. Шибанов, который получил эту, ошибочносланную ему переписку, наложил резолюцию: «за отсутствием адресата оставить без рассмотрения».

Горьковский прокурор т. Калмыков призвал к порядку этих товарищей за проявленную ими недисциплинированность, и правильно сделал.

Приводить еще примеры из этой нужной серии канцелярских волокит вряд ли нужно. Кому интересно будет читать? Все же мы обязаны помнить, что за каждой перепиской скрывается живой человек, что эта наша бюрократическая канитель заставляет нас тратить свои же силы впустую, что из-за этой нашей неповоротливости крепко страдает порученное нам дело.

В резолюциях XVII партсъезда и для нас записано о необходимости перейти «от общих резолюций к оперативным решениям, основанным на изучении и знании деталей и техники дела».

Вот, ежели б прокурор из Кесовой горы потрудился свое оперативное решение по делу специалиста П. основать «на знании деталей и техники дела», ясное дело, что одним ляпсусом было бы меньше.

Если бы наш орехово-зуюевский товарищ более внимательно изучил «детали» дела гр-на Исаева, качество этой его работы было бы куда выше и последующее развязывание узлов было бы избегнуто.

XVII партсъезд требует, «чтоб проверка исполнения обеспечивала укрепление партийной и советской дисциплины», что на нашем участке работы означает: вдумчивое изучение деталей каждого дела, чуткое внимательное отношение к человеку, ликвидация черепашьих темпов. Конкретно: ликвидировать «молчанку». Сделать излишними всякого рода подталкива-

ния, напоминания, повторные запросы, все эти скучные канцелярские отрывки старого мира.

В связи с нашей темой для каждого из нас весьма интересно и по-моему даже обязательно ознакомиться с опубликованными в 24-м Ленинском сборнике материалами, касающимися работы суда и революционной законности.

Вот три примера из практической работы Владимира Ильича в этой области.

1) 22 февраля 1919 г. т. Ленин телеграфирует Ярославскому губисполкому: «Советский служащий Данилов жалуется, что ЧК отобрало у него 3 пуда муки и другие продукты, за полтора года добытые его трудом на семью в четыре души. Строжайше проверьте, телеграфируйте мне результат» (см. 24 Ленин, сб. стр. 171—172).

2) 24 марта 1919 г. Владимир Ильич запрашивает Череповецкий губисполком: «Проверьте жалобу Ефросинии Андреевой Ефимовой, солдатки дер. Новосела, Покровской вол., Белозерского у., на отнятие у нее хлеба в общий амбар, хотя у нее муж в плену пятый год, семья трое, без работника. Результат проверки и ваших мер сообщите мне» (там же, стр. 173).

3) В телеграмме Рязанскому губисполкому Владимир Ильич пишет: «Бугрова 62 л., больная, жалуется на отказ перевести (в) первую категорию без мотивов. Проверьте, объясните, много ли было таких просьб. Телеграфируйте» (там же, стр. 178).

Вот как гениальный Ленин учит нас обращению с жалобами:

1) прежде всего — проверьте, а иногда даже «строжайше» проверьте;

2) учтите особенности просителя («больная, 62 л., муж в плену», нет работника и т. д.);

3) изучайте детали, подробности, но существенные, наиболее важные («продукты, за полтора года добытые его трудом», «жалуется на отказ без мотивов»);

4) разберитесь, не является ли данная жалоба сигналом общего неблагополучия («Проверьте, объясните, много ли таких жалоб»);

5) поворачивайтесь быстрее (телеграфируйте, немедленно сообщите);

6) проверяйте исполнение сами («сообщите мне»).

Добились ли мы теперь такого качества нашей работы, как это требует от нас Владимир Ильич? Похвастать, увы, пока не можем... Достигли ли мы тех темпов, о которых говорят ильичевские директивы 1919 года? Наши 200 напоминаний упорно твердят: пока нет! Кто в этом виноват?

В докладе XVII партсъезду вождь нашей партии т. Сталин учит нас тому, что «ответственность за наши прорывы и недостатки в работе ложится отныне на девять десятых не на «объективные» условия, а на нас самих и только на нас».

Как нам научиться побороть эти наши прорывы?

Следуя директивным указаниям XVII партсъезда, мы должны «неустанно работать над повышением своей идейной вооруженности, над усвоением основ марксизма-ленинизма».

В этом «повышении идейной вооруженности» вернейшая гарантия улучшения качества нашей работы, в этом залог победы и в борьбе за большевистские темпы на нашем ответственном участке.

Об институте общественных обвинителей

За последнее время заметно ослабело внимание прокуратуры к институту общественных обвинителей. Это нашло свое отражение в различных направлениях. Возьмем например такой показатель, как состояние учета состава и работы общественных обвинителей. Нет его на местах, нет его и в центре. Могут, правда, сказать, что учет работы общественных обвинителей это только внешний показатель, который не является решающим в оценке самого существа и содержания работы как общественных обвинителей, так и с общественными обвинителями.

Но хотя это и «внешний», но все же показатель очень важный.

Кроме внешнего показателя мы имеем и ряд других, также говорящих, об ослаблении внимания к институту общественных обвинителей.

Крайняя недостаточность, а в некоторых местах полное отсутствие сколько-нибудь систематической работы по инструктажу общественных обвинителей — факт, подтверждающий сказанное. В лучшем случае инструктаж общественных обвинителей развораживается в «общем» и тоже местами крайне слабым инструктаж групп содействия прокуратуре. Инструктаж же общественных обвинителей как таковых осуществляется очень плохо и редко.

Отсутствие учета не дает возможности привести какие-либо суммарные цифры, но что использование общественных обвинителей недостаточно даже количественно, свидетельствуют материалы повседневной судебной практики. Значительное число процессов по делам выдающегося общественного значения часто проходит на местах с участием защиты, но без участия не только государственного, но и общественного обвинения.

Даже там, где общественным обвинителям уделяется сравнительно большее внимание, из массы числящихся общественных обвинителей фактически используется ничтожный процент, остальные только числятся на бумаге и не привлекаются к участию в прокурорской работе.

Не лучше обстоит и с качеством использования общественных обвинителей на суде, точнее — с качеством выступлений их в процессе.

Слабый инструктаж не может не сказаться отрицательно на качественной стороне выступлений. Наблюдались, правда единичные, случаи таких выступлений на суде, которые не только не могли в каком-либо отношении помочь укреплению социалистического строительства, не только не могли сыграть воспитательную роль, но были вредны, содержа иногда явные политические неправильные установки, смазывания политического значения отдельных дел, примиренческое отношение к расхитителям социалистической собственности и т. д.

Карая врагов народа, суд должен помочь миллионам рабочих и крестьян увидеть конкретного и знакомого врага в лицо. Общественные же обвинители выдвигаются буквально за несколько часов до процесса. Они не знают дела и сидят на суде, чтобы в конце процесса

произнести несколько агитационных фраз, не произнося — по незнанию дела — свои обвинительные требования конкретным по делу материалом. Получается громкий, но холостой выстрел.

Это замечание правильно не только в отношении качества общественного обвинения по делам о хищениях социалистической собственности. Немало таких же холостых выстрелов и по делам о бракоделах и др.

Ослабление внимания к общественным обвинителям за последние годы в значительной мере объясняется переключением внимания прокуратуры, суда, объединенных органов на другие виды общественного актива, выросшие за эти годы вокруг прокуратуры и суда.

В первые годы существования советской прокуратуры общественные обвинители были почти единственной формой общественного актива прокуратуры.

За последние 2—3 года положение резко изменилось, появились новые общественные отряды, возникли группы содействия прокуратуре на предприятиях, в колхозах, совхозах, при сельсоветах, и эти новые отряды общественного актива становятся все более и более значительными и по своему количественному удельному весу и по своему жизненному значению.

Они и заслонили собою в значительной мере институт общественных обвинителей (что впрочем отнюдь не означает, что инструктаж и использование ГСП уже всюду удовлетворительны).

Несомненно тут сказались и то, что в ряде краевых и областных органов юстиции и в НКЮ массовая работа и работа с активом до последнего времени носила характер функционалки, была оторвана от повседневной оперативной работы, будучи сосредоточена в органах.

Отличие общественного обвинителя от прокурора заключается в том, что прокурор как должностное лицо в силу своего служебного положения поддерживает обвинение в суде, а общественный обвинитель лишь временно привлекается к выступлению, в процессе выступает по уполномочию прокурора. В постановлении СНК РСФСР от 20 июля 1926 г. по отчетному докладу НКЮ в числе других мероприятий по укреплению революционной законности было предложено «усилить вовлечение широких рабочих и крестьянских масс в отправление советского правосудия в качестве народных заседателей и общественных обвинителей. Постановление СНК СССР от 16 марта 1927 г., касаясь борьбы с растратами и преступной бесхозяйственностью должностных лиц, равным образом предлагает «продолжать усиливать мероприятия по вовлечению рабочих и крестьянских масс в повседневную борьбу с растратами и преступной бесхозяйственностью путем планомерного привлечения к участию в судебных процессах общественных обвинителей.

Постановление ВЦИК и СНК от 22 мая 1927 г. подвело определенную материальную базу под институт общественных обвинителей, прирав-

няв их в отношении суточных к народным заседателям.

Институт общественных обвинителей действует не только в РСФСР, но и в других союзных республиках (например в УССР).

Институт общественных обвинителей является одной из форм вовлечения трудящихся в борьбу за революционную законность, в активную борьбу с ее нарушениями, с различными злоупотреблениями и преступностью.

Институт общественных обвинителей, где и поскольку ему уделяется действительно необходимое внимание, доказал свою высокую полезность за истекшие годы прежде всего в части усиления воспитательного воздействия судебного процесса.

Буржуазия старается использовать свои суды для того, чтобы внедрять в сознание широких слоев населения уважение к буржуазным порядкам, ко всему тому, что она в силу своих классовых интересов считает священным. Наша задача — использовать наши суды для того, чтобы вытравлять из сознания трудящихся всяческие следы буржуазных предрассудков и старого быта.

Народный заседатель как судья, отражая настроение широких трудящихся масс, только в приговоре может выразить и выявить публично свои убеждения по делу. Во время судебного заседания он вправе задавать относящиеся к делу вопросы, но не может выявить своего убеждения по делу, которое обычно оформляется лишь по окончании следствия и прений сторон.

Общественный обвинитель в отличие от народных заседателей именно до вынесения приговора публично выражает и формулирует перед судом общественный интерес дела.

Надо ли доказывать, что это приобретает особое значение в условиях данного периода социалистического строительства, когда в результате окончательной победы коллективного строя в деревне создалась новая обстановка, когда центр тяжести лежит в массово-организационной работе, когда вокруг конкретных дел нужно мобилизовать широкие слои трудящихся на борьбу с хищениями, злоупотреблениями, чтобы каждый приговор был поддержан и одобрен широкими массами трудящихся и был действительно политическим оружием воспитания трудящихся, когда вплотную ставится вопрос о широкой гласности не только судебного, но по ряду дел и предварительного следствия, когда иные повышенные требования предъявляются к приговору, который должен не только констатировать факт преступления и определять меру социальной защиты, но и мобилизовать общественность вокруг дела.

В таких условиях общественные обвинители на суде приобретают еще большее значение.

Практические выводы, вытекающие из сказанного, ясны. Надо, не откладывая в долгий ящик, повернуться лицом к тому отряду на-

шего общественного актива, каким являются общественные обвинители. Нет оснований механически растворять его в массе других видов актива, необходимо обеспечить дифференцированную связь, дифференцированное руководство, инструктаж, использование, дифференцированный отбор общественных обвинителей, имея в виду своеобразие функций, возлагаемых на последних.

Одно дело инструктаж рядового актива ПСП, главная основная функция которых — сигнализация, или, скажем, народных заседателей, которые разрешают конкретные дела совместно с народным судьей и имеют возможность в самом процессе разрешения дел получать соответствующие разъяснения.

Другое дело инструктаж общественных обвинителей, которые занимают не только тем, что выступают в суде, но и участвуют и в «несудебной» работе (сигнализация и т. п.), хотя основная функция их все же заключается в публичном подержании обвинения и выступлениях в процессе. Для выполнения этой основной функции требуются уже иные качества, иная и притом более высокая ступень юридической подготовки.

Это и должно найти свое отражение в повседневной практической работе с общественными обвинителями.

Необходимо также уточнить некоторые вопросы, связанные с подбором и деятельностью общественных обвинителей.

Основным методом подбора общественных обвинителей должен остаться тот, который уже практикуется на основе директив НКЮ РСФСР от 14 июля 1927 г. № 129, т. е. выбор общественных обвинителей на определенный срок на широких собраниях трудящихся, но за прокурорами должно быть сохранено право подбора и право отвода с тем, чтобы была усилена ответственность прокурора за качество состава общественных обвинителей.

Нужно шире использовать общественных обвинителей в судебных процессах, в частности и в особенности по делам о преступлениях, предусмотренным законом 8 декабря, обеспечив в каждом отдельном случае путем соответствующего инструктажа высокое качество этого участия.

За качество выступления на суде общественного обвинителя отвечает и прокурор. Это положение должно быть твердо усвоено. К самостоятельным выступлениям в судебных процессах должны поэтому допускаться подготовленные и достаточно проинструктированные общественные обвинители.

Опыт работы общественных обвинителей и работы с общественными обвинителями нужно изучать, перенимая все лучшее и ценное, на ходу устраняя недочеты, ошибки, искажения.

Этот опыт должен найти свое отражение и в нашей как юридической, так и общей печати, которая пока очень мало внимания уделяет этому участку работы.

Прокуратура и печать

С февраля месяца центральная и местная печать вопросу подготовки предстоящей навигации стала уделять сугубое внимание. На страницах газет начали опубликовываться материалы о невыполнении плана судоремонта, неудовлетворительном качестве ремонта судов, подготовке пристаней, складов и т. д. Несмотря на наличие значительного количества в газетах материалов о срыве подготовки навигации, многие органы прокуратуры проявили и проявляют недопустимую медлительность в деле расследования сообщений печати, а некоторые даже недооценивают ту большую помощь, которую им оказывает печать в таком важном вопросе, как подготовка к навигации.

Эти прокуроры позабыли, что успех в деле подготовки к предстоящей навигации решают немногие дни и что от них много зависит, чтобы навигация этого года открылась в срок и была проведена с высококачественными показателями.

Приведенные ниже факты подтверждают это. Газета «Аврал» 5 января 1934 года поместила заметку «Прокурор должен заинтересоваться». Заметка вскрывала факты исключительного безответственного отношения руководства Речного экспл.-трансп. упр-ния к строительству Шуровских нефтескладов. Стоимость этого строительства без всякого экономического обоснования была раздута до одного миллиона рублей. Прокуратура Союза заинтересовалась этим материалом газеты и предложила 27 января 1934 года прокурору Московско-Окского бассейна немедленно приступить к расследованию и привлечь виновных к ответственности. Несмотря на посланные 10 февраля и 23 февраля 1934 года напоминания, прокурор по этому делу результаты расследования до настоящего времени не сообщил.

В газете «Водный транспорт» 16 февраля 1934 года была помещена заметка «Бракодел не несет ответственности». Автор заметки писал, что на заводе им. А. Марти было зарегистрировано 330 случаев брака в январе месяце с. г. В корпусном цехе без испытаний давали материал кузнецам для отковки заклепок для ключов черноморских буксиров. Вместо стали одной марки, давали сталь другой. Заклепки оказались бракованными. Кроме этого, завод отличался еще тем, что помимо брака терялась большая часть изготавливаемой продукции. За первые две недели января из 17 актов о браке продукции в механическом цехе, по вине администрации, большая часть была о пропаже деталей.

20 февраля 1934 года эта заметка была послана Прокуратурой Союза на расследование прокурору Одесской области. 2 марта прокурор Одесской области сообщил, что расследование поручено произвести в кратчайшем порядке и ответ будет сообщен к 10 марта 1934 года. Несмотря на это сообщение, до настоящего времени ответ не прислан. Так неторопясь расследуется важнейшее дело, связанное с выпуском недоброкачественной продукции.

В газете «Водный транспорт» 16 февраля 1934 года была помещена заметка «2 года заканчивается нефтеналивная баржа». Газета указывала, что новое судостроение было самым отсталым участком работы Херсонского Судокмбината. В течение 2-х лет не могут закончить строительство нефтеналивной баржи в 750 тонн. Заметка была направлена для расследования прокурору г. Херсона. Несмотря на истечение для расследования срока, результаты до сих пор не сообщены.

Та же газета 27 февраля 1934 г. поместила заметку «Взять барьеры». Заметка была послана на расследование Северо-Кавказскому прокурору по водному транспорту. Срок расследования давно истек, но результаты расследования Прокуратуре Союза не сообщены.

Астраханская газета «Коммунист» 10 февраля 1934 года опубликовала заметку «Качество судоремонта под партийный контроль». По этой заметке Прокуратурой Союза были затребованы объяснения от прокурора Волжского бассейна. Но прокурор не торопится и ответа до сих пор нет.

На много хуже обстояло дело с расследованием заметок, посланных органам Прокуратуры непосредственно газетой «Водный транспорт». Газета 21 февраля 1934 года опубликовала заметку «Внимание транспортной прокуратуре Днепра». Автор писал: «Во многих элеваторах и пристанских пунктах нижнего Днепра и южного Буга из-за ранних холодов остался невывезенный хлеб, который необходимо в первые же дни навигации 1934 года перебросить в Херсон. Такое положение обязывает и Херсонский судоремонтный завод и Фурт обратить самое серьезное внимание на ремонт непарового флота. В действительности, на сегодня из 46 единиц охвачено ремонтом только 13, причем готовность этих судов на 1 февраля составляет всего 0,8% (!?)...». Заметка была послана газетой на расследование прокурору Киевской области. Но прокуратура с ответом не торопится.

2 января 1934 года газета послала на расследование прокурору г. Рыбинска не опубликованную заметку «На верфи Володарского судоремонт под угрозой срыва». 2 февраля 1934 года было послано напоминание. Пора бы за 2½ месяца ответить газете, но ответа до сих пор нет.

Прокурору г. Юрьевец 1 января 1934 года была послана на расследование заметка «Администрация и общественные организации юрьевских мастерских разваливают работу». Юрьевский прокурор тоже не торопится, ответ до настоящего времени газета не получила.

Рекорд волокиты был побит прокуратурой Одесской области. Газета «Водный транспорт» 2 октября 1933 года направила Облпрокуратуре на расследование заметку «Устраните неполадки в экспортно-импортном районе Одессы». 5 ноября 1933 года Облпрокуратура сообщила редакции, что «В части заметки, где речь идет об изменении маршрута Темирязева» дирекция Совторгфлота послала редакции необходимые объяснения. Что же касается той части, где говорится о плохой работе порта, об этом про-

кура тура сообщит дополнительно. «Ни «объяснение» Совторгфлота, ни дополнительное сообщение редакции до настоящего времени не получила».

Приведенные примеры с достаточной ясностью говорят о том, что еще во многих прокуратурах нет должного отношения к расследованию газетных заметок. Нельзя не отметить также, что многие краевые и областные прокуратуры, получая на расследование материалы из газет, пересылают их в районы и не осуществляют контроль за их расследованием. В свою очередь районы пользуясь бесконтрольностью, не отвечают газетам, или отвечают с большой задержкой, доходившей до нескольких месяцев.

Такое отношение к расследованию сообщений печати и такие черепашьи темпы оперативной работы нетерпимы. Нам известно, что в отношении волокитчиков прокуратурой Союза приняты соответствующие меры.

Но не везде существует такое положение, некоторые, правда очень немногие прокуратуры быстро реагировали на сообщения печати по этому вопросу.

Газета «Водный транспорт» 26 февраля 1934 года опубликовала материалы о недоброкачественном ремонте нефтевоза «Степан Разин», на Балаковском затоне. Ремонтная бригада котельщиков неправильно прикрепила заплаты на всех 4-х котлах нефтевоза. Всю работу благодаря этому пришлось переделывать, и переделка заняла не менее 15 дней. Материал газеты был расследован в Балакове краевыми следственными органами. К судебной ответственности было привлечено руководство завода и бригады ремонтных бригад. Водная камера Саратовского Крайсуда приговорила технического директора завода Маркина к 6 месяцам принудительных работ, мастера котельного цеха Братчикова — к 2-м годам лишения свободы, бригадиров ремонтных бригад Харитонову, Каблова и Мохнатова — к 1 году принудительных работ каждого.

«Правда» 5 марта 1934 года поместила заметку «Очковирательский судоремонт». Руководство Киевского судоремонтного завода рапортовало о том, что завод досрочно выпустил из ремонта 10 крупных пароходов и что к 21 января завод выполнил январский план судоремонта на 100%. Очковирательство завода впервые было раскрыто местной газетой «Днепровский водник». Газета поместила статью о том, что завод не выполнил планов, что ремонт судов недоброкачественный и что завод никаких 10 пароходов к 25 января не отремонтировал, и наконец, что весь «победный» рапорт завода не что иное, как просто очковирательство. Петровский райком партии вместо того, чтобы привлечь к ответственности авторов очковирательства, ограничился указанием треугольнику завода на допущенную им ошибку. На этом все и успокоились. Положение же с ремонтом судов на заводе было попрежнему плохо. На 20 февраля общий план судоремонта по заводским сводкам был выполнен на 53%, но и эти 53% давали повод к недоверию, так как ряд отремонтированных пароходов при проверке оказались отремонтированными не полностью. На качество ремонта судов на заводе не обращали должного внимания. Пароходы «Революция», «Пролетарская правда» и «Комсомол» перекрашивались по нескольку раз. Должная организация труда на заводе отсутствовала. Материалами газеты заинтересова-

лась Прокуратура Союза, которая предложила прокурору Киевской области произвести расследование и привлечь виновных к уголовной ответственности. По сообщению Киевского прокурора следствие заканчивается и в ближайшие дни виновные будут преданы суду.

В газете «Водный транспорт» 10 марта была опубликована корреспонденция, в которой сообщалось, что Тавдинская верфь деревянного судостроения, которая должна построить к 1 мая 10 тепловых барж для Верхнего Иртыша, срывает строительство. Начальник Нижне-Иртышского Управления Дилгинцев саботирует строительство барж. В связи с этими материалами газеты Прокуратура РСФСР предложила Тобольскому водному прокурору немедленно произвести расследование заметки.

Эта же газета в заметке «Щели в баржах» указывала о безобразном ремонте барж в Московском затоне. Расследование заметки Прокуратура РСФСР поручила в срочном порядке произвести межкраевому прокурору Московско-Окского бассейна.

Все эти факты дают основание нам сделать вывод, что местные прокуроры не сумели должным образом и в нужное время использовать печать в таком важном вопросе, как подготовка к навигации.

Не чем другим, как этим неумением, также нельзя объяснить и то, что до настоящего времени по сигналам печати не закончено и не рассмотрено в суде ни одно дело, за исключением Балаково.

Такая спячка больше нетерпима. В этом вопросе органы прокуратуры должны проявить большевицкие темпы работы.

Важнейшим вопросом, в связи с наступающей весной, является высококачественная и своевременная подготовка к весеннему севу, и этот вопрос во-время находил отражение во всех центральных и местных газетах. На этом участке органам прокуратуры все время оказывала большую помощь печать.

В газете «Соц. земледелие» 24. II было опубликовано сообщение специального корреспондента о том, что Лозовские районные организации без соответствующего разрешения объявили гужевую повинность и обязали колхозы перевезти 4.000 тонн песка и камня для строящегося районного дворца культуры. Заметка была расследована прокуратурой Харьковской области. Факты, указанные газетой, подтвердились и Облпрокуратура опротестовала введенную гужевую повинность, в результате чего последняя была отменена облисполкомом.

«Совхозная газета» 20 января 1934 г. поместила заметку «Под гром аплодисментов». В заметке автор приводит факты безобразной работы Северокавказского завода Свиноводтреста. Завод на 10 января не выпустил из ремонта ни одного тракторного мотора. Руководство завода вместо ремонта занималось «реконструкцией» завода. Поступающие на завод тракторы и моторы складывались на заводском дворе, как дрова. Заметка была расследована прокуратурой Азово-Черноморского края. Факты, приведенные в заметке, подтвердились, и прокуратура привлекла к уголовной ответственности директора завода Матяшова, зам. директора Свиноводтреста Храпачева и главного инженера завода Приголовкина.

«Правда» в заметке «На Урале все еще расквашиваются» приводила ряд фактов срыва ремонта тракторов в МТС Зернотрактора. Из

общего количества 3750 тракторов, требующих ремонта, на 18 января было отремонтировано 885. Особенно плохо шел капитальный ремонт, всего было отремонтировано 13% тракторов. Руководство зернотрактора объясняло срыв ремонта отсутствием запасных частей, тогда как в ряде МТС и районных складов имелись большие излишки, исчисляемые в 1 млн. рублей. За срыв ремонта тракторов Прокуратурой Уральской области зам. директора зернотрактора инженер Веревкин, зав. ремонтным сектором — главный инженер Баранов и зав. фин. частью Попов привлечены к уголовной ответственности.

В заметке «Браковщики в МТМ» («Соц. земледелие 10.I.1934 г.) приводились факты выпуска рядом машинно-тракторных мастерских Украины недоброкачественно отремонтированных тракторов. Так, например, Конотопская МТМ отремонтировала для Куриловской МТС трактор, у которого коленчатые валы оказались переточенными, а цилиндры расточены «на глазок». Гайсинская МТМ выпустила трактор, в котором была негодная шестеренка, коробки скоростей и другие недочеты настолько серьезного качества, что машину пришлось поставить на повторный ремонт. Руководство МТМ на недоброкачественный ремонт не обращало никакого внимания и бракованные трактора выпускались один за другим. Ряд МТМ Одесской области также выпустил недоброкачественно отремонтированные трактора. Из 114 выпущенных тракторов — 88 пошли в повторный и в дополнительный ремонт. Материал газеты сейчас расследуется органами Прокуратуры УССР. По Конотопской МТМ преданы суду — директор Журавковский, старший механик Ларинцев и монтер Боришпольц.

«Правда» поместила письмо нач. политотдела Вапнярской МТС тов. Ногатович об извращениях в отношении к единоличникам при получении колхозами посевных планов, в Томашпольском районе Винницкой области. Вопреки директивам партии районные организации решили доводить до колхозов план весеннего сева с учетом, так называемых, «перспективных площадей». План по району был составлен с прибавкой не существующих 3.000 га в колхозном секторе за счет сокращения единоличного сектора. Когда Вапнярская и Томашпольская МТС заявили протест по поводу этого «плана», райземотдел разослал своих работников и, в частности, агронома Колибабчука по сельсоветам для розыска этих 3.000 га, чтобы оправдать себя. Агроном Колибабчук в Самгородке, пользуясь отсутствием председателя колхоза, оформил передачу 37,94 га земли, находящихся в пользовании единоличных хозяйств, объясняя неспособностью их якобы поднять эту землю. По такому же методу агроном Колибабчук изъясил у единоличников землю в Журавлевке и в селе Горишковке. Письмо было проверено прокуратурой Винницкой области. Все факты подтвердились. Зав. Райзо Лозовский с работы снят и ему объявлен по партлинии выговор. Агроном Колибабчук также снят с работы и отдан под суд. Извращения выправлены.

Смоленская газета «Рабочий путь» 28.I.1934 г. поместила заметку «Тысячи часов простоя». В заметке приводился ряд фактов срыва ремонта тракторов в Трубчевской МТС. Причиной срыва ремонта являлась плохая подготовка МТМ, нераспорядительность, бесконтрольность работ, примиренческое отношение к браку

и т. д. В период подготовки к XVII партсъезду рабочие и специалисты решили во что бы то ни стало ликвидировать прорыв и выполнить план ремонта. Были организованы 5 ударных бригад, индивидуальным соревнованием были охвачены все рабочие и специалисты.

Однако весь энтузиазм рабочих и специалистов разбился о стену бездушно бюрократического отношения к ремонту тракторов, со стороны администрации МТМ и МТС. В декабре и январе м-це ремонтные рабочие из-за того, что дирекция станций и мастерских не обеспечила мастерские светом, в течение 20 дней простояло 1.680 человеко-часов. Из-за отсутствия вентиляции в мастерских не проходило ни одного дня, чтобы рабочие не угорали от скопляющихся газов. Бытовые условия рабочих также были поставлены крайне плохо. Общежития не убирались, не отапливались и в них отсутствовал даже свет. Расследование заметки было произведено прокуратурой Трубчевского района. Все факты подтвердились, и руководители Макаров и Панов отданы под суд.

За последнее время некоторые органы Прокуратуры, ранее отстававшие в деле расследования сообщений печати, стали улучшать эту работу. Так, Прокуратура БССР, проверила состояние расследования газетных заметок в аппаратах Прокуратуры Республики и в пяти райпрокуратурах. К проверке были привлечены работники печати и члены групп содействия прокуратуре. Проверка установила ряд серьезных недочетов в деле постановки этой работы. Расследование заметок проводилось с большой задержкой. Некоторые газетные заметки расследовались до пяти и больше месяцев. В ряде случаев дела, возникшие по газетным заметкам, имеющие большое политическое значение, смазывались. В Лезненской райпрокуратуре проверка установила, что из 55 прекращенных дел по газетным заметкам 26 прекращены были неправильно. В большинстве случаев расследование газетных заметок проводилось без участия рабселькоров и представителей печати. Проверка исполнения и учет заметок везде были поставлены крайне неудовлетворительно. Проверка установила даже случаи потери заметок. В секторе жалоб Наркомюста были утеряны 8 газетных заметок. Связь работников прокуратуры с рабселькорами и печатью в большинстве случаев отсутствовала.

Результаты проверки были обсуждены на совещании в Прокуратуре Республики совместно с представителями газет «Звезда», «Рабочий» и др. Совещание постановило провести ряд мероприятий, в корне изменяющих существующее положение с расследованием рабселькорских заметок. Заведующим секторами Прокуратуры Республики, городским и районным прокурорам предложено к расследованию газетных заметок приступать в день их получения и проводить в кратчайший срок, привлекая к этой работе рабселькоров, представителей печати и групп содействия прокуратуре.

Совещание обязало прокуроров, для улучшения работы по расследованию газетных заметок и рабселькорских писем, выдвинуть соцсовместителей из числа рабселькорского актива и не реже 2-х раз в месяц отчитываться на рабселькорских собраниях.

Бригада печати и РКИ провела рейд-проверку реагирования на сигналы печати по организациям Издешковского района Западной области. Результаты рейда были опубликованы в

Смоленской газете «Рабочий путь». Проверка установила бюрократическое отношение к сигналам рабселькоров работников райпрокуратуры. В райпрокуратуре отдельные заметки расследовались до 6 и более месяцев, заметки пересылались пачками раймилиции, контроль за движением заметок отсутствовал и т. д.

Примерно такая же картина выявилась и в раймилиции. Не лучше обстояло дело с расследованием заметок в рике и райЗО. Там на сигналы печати почти не обращали никакого внимания. Опубликованные в газете материалы рейда были проверены прокуратурой Западной области. Итоги проверки были обсуждены Пре-

зидиумом райКК РКИ, который объявил зав. райЗО т. Уткину выговор, прокурору Родину и нач. рума Струнцеву поставлено на вид, зав. общим отделом рика Белякову сделано предупреждение.

Сейчас основная задач органов прокуратуры, в деле расследования сообщений печати—обратить серьезное внимание на качество и сроки расследования. Пренебрежительное отношение, существующее еще у многих прокуратур, к сигналам печати и мнение, что заметки и материалы рабкоров могут расследоваться в последнюю очередь совершенно нетерпимо и должно быть изжито в кратчайший срок.

Сергей Орловский

Воспитание трудом

„От тюрем к воспитательным учреждениям“. Сборник статей под общей редакцией А. Я. Вышинского. Гос. издательство „Советское законодательство“ т. I, изд. 1934 г., стр. 449.

«Труд лишенных свободы, здоровых и способных к труду, у нас применяется на некоторых коммунальных и дорожных работах. Мы делали это раньше, делаем теперь и будем делать впредь. Это выгодно для общества. Это полезно для преступников, ибо приучает к труду и делает их полезными членами общества».

В. М. МОЛОТОВ

Гениальным взором, взором, умеющим видеть на целые столетия вперед, Ленин в 1921 г. говорил о необъятных пространствах нашей страны и о том, что «на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»... Вынашивая в себе гениальный план перестройки нашей отсталой страны в страну социалистическую, Ленин перед партией ставил вопрос о том: «мыслимо ли осуществление непосредственного перехода от этого, преобладающего в России, состояния к социализму». И отвечал... «Да, мыслимо»... (Доклад В. И. Ленина на заседании СНК РСФСР).

Прошли года. Не стало с нами Ленина. Знамя партии, знамя Маркса и Ленина высоко над угнетенным миром поднял ближайший соратник Ленина—Сталин и под этим знаменем, полководец миллионов, ведя страну к победе, отражал атаки на генеральную линию партии со стороны оппортунистов всех мастей и течений, защищая ленинский завет о возможности построения социализма в одной стране.

Наша партия под руководством Сталина подняла на небывалую высоту политическую, экономическую и военную мощь нашей страны и, разрабатывая в гениальных планах пятилеток, величайшую программу перестройки страны, превратила страну неповскую в страну безраздельно господствующего социалистического уклада. В итоге этих глубочайшей силы классовых битв «перед лицом сотен миллионов трудящихся всего мира впервые в истории человечества на деле доказана возможность построения социализма в одной стране».

Все! Решительно все изменилось в нашей стране за эти великие годы.

Если мы теперь посмотрим на картину нашей страны в свете побед первой пятилетки, мы увидим, как ее прорезают новые дорожные и водные магистрали, как реки меняют свое течение и соединяются моря, как на ее просторах раскинулись необъятные колхозные и совхозные поля и как в ряды ее индустриальных предприятий вошли десятки гигантов тяжелой

индустрии, сооруженные по последнему слову мировой техники.

Стала иной наша страна; становятся иными и люди нашей страны, превращаясь в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества.

**

Книга, о которой в этой статье идет речь, на участке перевоспитания правонарушителей, только на первый взгляд кажется специфической, свидетельствует о громадных победах советской исправительно-трудовой политики, как части советской уголовной политики. Она говорит о наиболее тяжелом и трудном участке борьбы на культурном фронте, борьбы с пережитками капиталистической идеологии в сознании людей, идущих, или по крайней мере в недалеком прошлом шедших не в ногу с нашим героическим временем.

И в этой книге повествуется о том, как вчерашний преступник становится сегодня участником социалистического строительства. Труд в условиях советской системы хозяйства является могучим средством перевоспитания. Сущность этого сказа о перевоспитании сводится к труду. В своем предисловии к сборнику А. Я. Вышинский очень верно отмечает, что «центральное место в этом сборнике занимает вопрос о труде, но не о том труде, который в буржуазных тюрьмах или буржуазных галерах высушивает ум и сердце человека. В советских исправительно-трудовых учреждениях торжествует подлинный человеческий труд во всем многообразии его творчества. Этот труд в сочетании с особенностями советской власти и социалистического строительства и является тем чародеем, который из небытия и ничтожества превращает людей в героев».

В книге много убедительных человеческих документов о человеческих делах «бывших людей», о том, как они перерастают в героев, зажженные пафосом трудового энтузиазма.

Есть в книге и другая интересная сторона — это изложение сущности нашей исправительно-трудовой политики в сопоставлении ее с сущностью «системы» физического и морального уничтожения человека в тюрьмах капиталистических государств. Этот сравнительный метод изложения показывает огромную принципиальную противоположность между нашим подходом к исправлению и перевоспитанию правонарушителя и той каторжной системой унижения и мучительства над преступником, который господствует в капиталистическом мире. И здесь перед читателем в своей политической классовой противоположности вырастают два мира, две системы и здесь реальная победа остается за нами.

Книга эта в статьях, посвященных развитию советской исправительно-трудовой политики (Э. Стрин и Трахтарев), в изложении трудовой практики в исправительно-трудовых учреждениях (Кесслер и Олейник), в описании режима, положения женщины, культурно-просветительной работы в исправительно-трудовых учреждениях раскрывает перед читателем механику становления правонарушителя на путь честного гражданина Советской страны и несомненно привлечет внимание широких слоев советской общественности к этому важному и интересному участку работы.

Книга эта написана авторами со знанием дела, авторами в значительной части своей являющимися активными участниками в проведении исправительно-трудовой политики, и показывает, как эти успехи в нашей исправительно-трудовой политике были достигнуты не самотеком, а в порядке настойчивой и ожесточенной борьбы за проведение генеральной линии партии.

**

Книга говорит о многих и замечательных достижениях советской исправительно-трудовой политики. Значит ли однако, что в исправительно-трудовом деле уже нет, уже устранены недостатки, в отдельных случаях переходящие в извращения советской исправительно-трудовой политики? Об этих недостатках в книге сказано очень мало и то как-то вскользь. Надо было именно в целях мобилизации внимания, в первую очередь работников исправительно-трудовых учреждений больше, значительно больше сказать о недочетах.

Не кто иной, как Ленин учил нас тому, что подводя итоги величайшим победам революции, мы должны останавливать внимание масс на не вполне решенных ею задачах.

Не кто иной, как Сталин во всех своих выступлениях показывает нам образцы подлинного применения орудия большевистской самокритики и в своем историческом докладе на XVII съезде нашей партии, яркими красками рисуя картину наших побед, говорил о нерешенных еще нами задачах.

Нам в изложении наших успехов надо следовать по этому пути.

Возьмем например вопрос о кадрах, этот «узловой» вопрос организационной работы». Этому вопросу посвящена одна статья в двенадцать страниц (Бехтерев и Любимова) и в ней найдешь только шесть строк, как-то вскользь говорящих о том, что сделанное «далеко еще не соответствует потребностям ведомств в кадрах политически развитых, классово-бдительных, обладающих специальными знаниями и умеющих проводить марксо-ленин-

ские установки в любой обстановке». Почему бы авторам этой статьи, говоря о кадрах, не сказать о том, что все еще нет у работников, обслуживающих исправительно-трудовые учреждения, должной воинской дисциплины, что далеко нередки такие учреждения, которые превращаются «в проходные дворы», через которые самотеком идут случайные люди, что качество кадров слабо и т. д.

О труде в исправительно-трудовых учреждениях написана хорошая статья в шестьдесят две страницы и в этой статье нет ни слова о качестве продукции предприятий наших исправительно-трудовых учреждений. Неужели уж так благополучно обстоит дело с качеством продукции, что об этом излишне писать?

В этом сборнике нужно было бы дать специальную статью по подытоживанию работы по перевоспитанию тысяч правонарушителей, участников стройки Беломорско-Балтийского канала им. т. Сталина. Правда, сборник посвящен работе исправительно-трудовых учреждений НКЮ союзных республик. Но опыт Беломорско-Балтийского канала так замечателен и велик, что ему должно было быть уделено место и в этой книге, ибо эта работа важна для изучения практики перевоспитания правонарушителей и для наших исправительно-трудовых учреждений союзных республик. Сборник, специально посвященный проблеме перевоспитания правонарушителей, этому важнейшему политическому событию, отвел на всех 449 своих страницах только тридцать строк.

А ведь какие интересные, перспективного порядка горизонты можно было бы развернуть для всей исправительно-трудовой политики на героических фактах этого величайшего дела.

**

Читая эту книгу, наш читатель, и особенно работник советской юстиции, в систему коей входят наши исправительно-трудовые учреждения, не должен ни на одну минуту забывать слов Сталина о том, что «успехи имеют иногда и свою теневую сторону. Они порождают иногда некоторые опасности, которые, если дать им развиваться, могут развинтить все дело. Есть например опасность, что у некоторых наших товарищей может закружиться голова от таких успехов. Такие случаи бывали у нас, как известно. Есть опасность, что кое-кто из наших товарищей, опьянев от успехов, зазнается, вконец и начнет убаюкивать себя хвастливыми песнями вроде того, что «нам теперь море по колено», что «можем хоть кого шапками закидать и т. п.» (Доклад т. Сталина на XVII парсъезде). Золотые слова!

И их надо обязательно помнить, чтобы не было «головокружения от успехов».

Одной из основных политических задач второй пятилетки является, как известно, «преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества». В свете этой величайшей задачи перед всей исправительно-трудовой системой нашей страны, перед уголовной политикой в целом вырастает новый, более высокий этап работы. Этап более героический и этап более трудный. И к этому этапу мало срока остается для подготовки перестройки работы нашей исправительно-трудовой системы. Это уже надо делать сейчас. Боевая программа

великих дел, изложенная в решениях XVII съезда нашей партии, «съезда победителей», уже теперь должна в системе работы наших исправительно-трудовых учреждений быть организационно обеспеченной. Чтобы требования этой величайшей программы — отвечала работа наших исправительно-трудовых учреждений.

А главное, надо: «не увлекаться достигнутыми успехами, и не зазнаваться».

Несмотря на указанные недостатки, книга «От тюрем к воспитательным учреждениям» представляет собой явление громадного общественно-политического значения. Это первый опыт систематического, опирающегося на богатейший жизненный материал, обобщения всей практики переделки в СССР «преступников» в людей социалистического труда, всей борьбы новой социалистической страны за новые воспитательные учреждения, приходящие уже на смену тюрьме и каторге старого капиталистического мира.

В Институте по изучению уголовной и исправительно-трудовой политики при Прокуратуре Союза ССР и НКЮ РСФСР

О судебном приговоре¹

Судебный процесс — итог процесса, в котором отражаются все его достоинства и недостатки. Поэтому вынесение приговора всегда обставилось особо тщательными гарантиями.

В настоящий момент, когда XVII партсъезд потребовал от всех партийных и советских органов серьезного улучшения качества работы, когда выпуск бракованной продукции объявлен тягчайшим преступлением, серьезнейшая задача органов юстиции самым тщательным образом проверить свою работу, найти пути к улучшению качества этой работы, а в первую очередь того акта, в котором вся эта работа кристаллизуется — судебного приговора.

В истории процесса в зависимости от особенностей той социально-экономической формации, которой соответствует тот или иной тип процесса, требования, предъявляющиеся к судебному приговору, были различны. Обвинительный процесс не выработал каких-либо особых гарантий правильности приговора кроме тех, которые обеспечивались самой структурой этого процесса, его публичностью, активным участием сторон в процессе и т. п. Инквизиционный процесс, зародившийся в период господства кулачного права в эпоху феодализма, широко использованный абсолютизмом с его развитой бюрократической системой управления, выработал детальные правила письменного производства, формальной оценки доказательств и т. п., обеспечивавшие формальную правильность приговора.

Наиболее детальную разработку процессуального порядка вынесения приговоров дал буржуазный процесс. Задача, с одной стороны, обеспечить классовые интересы буржуазии, а с другой — замаскировать классовый характер. Суд, классовое содержание приговора путем излюбленной буржуазией юридической маскировки обусловили собой все особенности этого порядка. Наша задача в настоящий момент критически пересмотреть приемы, выработанные буржуазным процессом, проверить, какие из них и с какими поправками могут быть нами использованы, что мы должны совершенно отбросить, какие вопросы, чуждые буржуазному процессу, должны быть разработаны вновь советским процессом. В этой работе следует исходить из тех требований, которые в наших условиях предъявляются к судебному приговору.

В написанном Лениным «наказе по вопросам хозяйственной работы», утвержденном IX съездом советов РСФСР 28 декабря 1922 г., говорится: «чтобы нарсуды Республики обратили больше внимания на судебное преследование бюрократизма, волокиты, хозяйственной нераспорядительности. Процесс по делам такого рода необходим и для повышения ответственности за дело, с которым так трудно бороться при наших условиях, и для привлечения внимания рабочих и крестьянских масс к этому важнейшему вопросу, и для достижения практической цели: больших хозяйственных успехов» (т. XXVII, стр. 143—144).

Таким образом Ленин подчеркивает здесь три важнейших функции суда: функцию репрессивно-воспитательную (повышение ответственности за дело), функцию агитационную (привлечение внимания масс) и функцию организационную (достижение больших хозяйственных успехов). Репрессивно-воспитательная функция недаром стоит на первом месте, так как только при правильном применении репрессии, при применении ее именно к тому, кому нужны достижения и другие цели — агитационного и организационного воздействия судебного приговора.

Для правильного применения репрессии нужна прежде всего правильная оценка классовой опасности деяния, правильная политическая устремленность приговора. Но кроме этого необходимы еще быстрота и меткость удара. Поэтому для нас неприемлемы никакие правовые формы, которые создают почву для волокиты для затяжки процесса. С другой стороны, для нас неприемлемо левацкое пренебрежение правовыми формами, недопустимое упрощенчество, которое ставит под угрозу меткость удара судебной репрессии.

Из многочисленных формально-правовых гарантий, выработанных буржуазным процессом, для нас наибольшее практическое значение имеют две: во-первых, определенный порядок обсуждения приговора, определенная последовательность обсуждения и разрешения возникающих при этом вопросов, а во-вторых — мотивировка приговора.

В буржуазном процессе было принято, чтобы перед удалением суда или присяжных на совещание суд, при активном участии сторон применительно к особенностям каждого конкретного дела, составлял перечень вопросов, на которые должны дать ответ вердикт присяжных или приговор суда. На практике про-

¹ Из доклада т. Строговича.

цедура такой постановки вопросов превращалась в состязание суда и сторон в юридической схоластике и часто эти вопросы редактировались так, что запутывали совершенно ясное дело. Наш процесс совершенно правильно откасался от этой процедуры и заменил ее твердым перечнем вопросов, изложенным в ст. 320 УПК РСФСР и в соответствующих статьях УПК других союзных республик. Но на практике этот перечень сплошь и рядом игнорируется. Суд очень часто не обсуждает материалов дела в той последовательности, в которой требует закон, а вместо этого обсуждает дело, так сказать «чохом»,—все вместе.

Такой подход конечно недопустим. Суд обязан во всяком случае раздельно обсудить вопросы о том, доказано ли самое событие преступления, какова его классовая опасность и его политическое значение, доказано ли, что оно совершенно именно обвиняемым и какую меру репрессии следует применить к обвиняемому. Только раздельное обсуждение каждого из этих четырех вопросов гарантирует суд от путаницы, гарантирует тщательную проверку доказательств судам, а следовательно и правильность приговора. Кассационные суды должны гораздо строже, чем до сих пор, следить за соблюдением этого требования закона.

В неразрывной связи с этим вопросом находится и вопрос о другой важнейшей гарантии правильности приговора—о его мотивировке. Наш закон требует от суда, чтобы он точно указал, что именно он признал доказанным, но не требует, чтобы он указывал, почему, на основании каких доказательств он признал это доказанным. Устанавливая такой порядок, закон исходил из стремления максимально разгрузить суд. Но, если в свое время, когда наши суды были еще технически недостаточно квалифицированы, когда основной гарантией правильности приговора было классовое чутье судей, такой подход закона был единственно правильным, то теперь положение иное. С одной стороны, судьи окрепли, выработались кадры судей, которые освоили уже технику судебного дела, с другой—дела, подлежащие рассмотрению судов, значительно усложнились, классовый враг стал вести борьбу в замаскированных формах.

Теперь, когда меткость и организованность репрессии являются основными требованиями, предъявляемыми к суду, когда партия требует от всякого работника, на каком бы участке он ни работал, улучшения качества его работы, освоения техники, применения технически наиболее совершенных методов работы—вполне своевременно поставить вопрос о том, чтобы сделать мотивировку приговоров обязательной. Такая мотивировка нужна не только для того, чтобы кассинстанции легче было проверить правильность приговора, но прежде всего для обеспечения высокого качества самого приговора. Каждому судебному работнику известно, что значительное количество приговоров отменяется по мотиву несоответствия приговора фактическим обстоятельствам дела. Если суд будет обязан указать в приговоре, на каких конкретных доказательствах он основывает свой вывод, нет сомнения, что процент отмены приговоров по таким основаниям значительно уменьшится.

Обязательная мотивировка приговора даст гарантию, что приговор суда действительно

основан, как того требует закон, на внутреннем убеждении суда, основанном на обсуждении всей совокупности обстоятельств дела процесса, как это иногда бывает.

Существенной гарантией против возможных ошибок в приговоре является требование ст. 22 основ уголовного судопроизводства Союза о соответствии формулировки обвинения в приговоре формулировке обвинительного заключения. Согласно этой статье «при обнаружении во время судебного заседания необходимости изменения первоначальной формулировки обвинения, когда это изменение влечет за собой применение более тяжелой меры социальной защиты, суд по ходатайству о том обвиняемого, защитника или прокурора приостанавливает дело и направляет его для нового предварительного расследования, предания суду и рассмотрения в общем порядке».

Это требование часто игнорируется. Бывают случаи, когда новые обвинения вытекают неожиданно в приговоре. Само собою разумеется, что такая практика—недопустима. Но не следует также превращать это требование закона в способ затянуть дело. Направление дела для нового предварительного расследования нужно лишь в том случае, если изменение формулировки обвинения вытекает из новых фактических обстоятельств, не бывших в виду предварительного расследования. Если же изменение формулировки обвинения вызвано просто другой оценкой судом фактов, собранных предварительным расследованием, если факты остаются те же самые (например обвинение, квалифицированное при предании суду по ст. 162 УК РСФСР, суд находит нужным изменить на обвинение по закону 7 авг. 1932 г.), обращать дело для нового предварительного расследования—бесцельно. Но и в таких случаях необходимо дать сторонам возможность подготовиться к обсуждению новой формулировки обвинения.

Для этого необходимо в случае ходатайства о том сторон отложить дело слушанием на такой срок, который был бы достаточен для подготовки к защите или обвинению в новой формулировке.

Таковы те основные процессуальные приемы, которые способствуют правильности приговора в отношении меткости и верности репрессии. Но этого одного мало. На советском суде в отличие от буржуазного лежит обязанность звать массы на борьбу за осуществление лозунгов партии и соввласти, организовывать эту борьбу. Было бы неверно рассматривать эти задачи в отрыве от репрессивной функции суда. Именно правильное применение репрессии обеспечивает достижение этих целей, если процесс к тому же правильно организован, если о приговоре суда узнают широкие массы. Но требование политической заостренности приговора нельзя понимать, как это иногда бывает на практике, в том смысле, что он должен превращаться в агитационную листовку или в подобие газетной передовицы.

У нас нередки приговоры, в которых чуть ли не $\frac{1}{4}$ текста посвящены общеполитическим рассуждениям, никак не связанным с фактическими обстоятельствами данного дела. Владимир Ильич дал нам образец того, что значит политическая заостренность приговора.

В письме к Богданову по поводу дела о волоките с изготовлением плугов Фаулера он пишет: «почему невозможен например приговор типа примерно такого.

Придавая исключительное значение гласному суду по делам о волоките, выносим на этот раз мягчайший приговор в виду исключительной редкой добросовестности обвиняемых, предупредая при сем, что впредь будем карать за волокиту и святенских, но безруких болванов (суд, пожалуй, повежливее выразится), ибо нам, РСФСР нужна не святость, а умение вести дело.

А поему ежели Ломова и Стюнкеля за «святость» на сей раз от наказания освобождаем, то Унксова (кажись так), который обязан был в СТО давать отчеты и не исполнил — на неделю под арест, а Ильина (директор завода б. Ильина) и весь фабком этого завода и весь состав правления профсоюза (соответственного) и весь состав комячейки такого-то завода или таких-то заводов объявляем виновными в волоките, безрукости, попустительстве бюрократизму и объявляем строгий выговор и общественное порицание, с предупреждением, что только на первый раз так мягко караем, а впредь будем сажать за это профсоюзную и коммунистическую сволочь (суд, пожалуй, помягче выразится) в тюрьму беспощадно» (Лен. сборн., VIII, стр. 56—57).

Вот пример того, как даже самый мягкий приговор, без высокопарных фраз, без общих рассуждений может беспощадно бичевать вскрытые судам язвы, может звать массы на борьбу с ними. Каждый судебный работник должен неустанно работать над собой, чтобы по мере возможности приблизиться к этому ленинскому стилю, сочетать краткость с величайшей потребностью и политической заостренностью приговора.

XVII партсъезд четко поставил вопрос о личной ответственности каждого за свою работу. В промышленности за выпуск недоброкачественной продукции руководители предприятий несут ответственность по закону 8 декабря 1933 г. не ниже пяти лет лишения свободы. Вполне своевременно поставить вопрос об ответственности тех судебных работников, которые выпускают недоброкачественные приговоры, от ответственности менее жесткой, чем установленная законом 8 декабря 1933 г., но тем не менее вполне реальной. Кассационные инстанции, отменяя приговор, должны каждый раз обсуждать вопрос об ответственности тех судебных работников, по вине которых приговор забракован.

XVII партсъезд подчеркнул значение принципа личной ответственности для выполнения гигантских задач второй пятилетки. Этот же принцип должен стать мощным средством для обеспечения высокого качества работы всего судебного аппарата.

Задачи военно-правового теоретического фронта

Разработка теории военного и военно-уголовного права до сего времени является наиболее отстающим участком правового теоретического фронта. Этому участку теоретической

работы отводилось мало внимания, а вернее почти не отводилось даже в таких форпостах марксистско-ленинской теории, как научно-исследовательские институты при Академии (Институт сов. строительства и права). Только в последнее время в Институте по изучению уголовной и исправительно-трудовой политики при Прокуратуре Союза ССР была организована военная секция, которая и поставила своей задачей подтянуть этот участок теоретического фронта. Основная цель секции — это поставить работу таким образом, чтобы максимально использовать имеющиеся теоретические кадры, одновременно привлечь квалифицированных военно-прокурорских и трибунальских практических работников к непосредственному участию в работе военной секции Института. Работа их предполагается не только путем участия на заседаниях и выступлениях на этих заседаниях, но и в виде самостоятельной разработки ряда вопросов практической работы, поднятой на теоретическую высоту. Для обеспечения этой задачи нельзя ограничиться только привлечением московских работников, необходимо наладить тесную связь и участие работников периферии. Та сумма вопросов и большое количество материалов практической работы, требующих теоретического обобщения и дальнейшей обработки, которые имеются на местах, дает основание полагать, что секция сможет быстро пойти вперед по пути ликвидации отставания военно-правового участка нашего теоретического фронта, если ей будет обеспечена помощь и участие местных военно-судебных работников.

Теоретическое обобщение и разработка материалов практической работы ни в какой мере не должны отрываться как от общей работы Института и его других секций, так и от практической работы. Черпая материалы из живой конкретной действительности, теоретическая работа военной секции только тогда будет полезна, если она одновременно станет фактором повышения качества практической работы в военных прокуратурах и трибуналах и будет содействовать дальнейшему укреплению Красной армии.

Исходя из этих основных предпосылок, военная секция и намечает основные участки своей работы. Ставя своей задачей разработку основных вопросов советского военного уголовного права, секция не может и не должна замкнуться в кругу только этих вопросов.

Теоретическую работу нужно будет тесно увязать и базировать на достижениях и выгодах как смежных наук, изучающих армию и военное дело, так и науки уголовного права, криминалистики и т. д. Одновременно активу военной секции необходимо будет участвовать в работе других секций, особенно в секции уголовной политики.

Основной формой работы секции будет обсуждение теоретических докладов на заседаниях секции. Кроме организационного заседания секции, где был заслушан доклад руководителя секции Главного военного прокурора Союза С. Н. Орловского, секция обсудила доклад пом. прокурора Союза т. Юсселя на тему «Борьба за социалистическую законность в армии». Прения по этому докладу выявили интерес к работе военной секции; достаточную подготовленность выступавших товарищей и

ряд интересно поставленных вопросов практической работы. Следует однако в порядке самокритики указать на то, что на этом докладе не было значение трибунальских работников, которые несомненно могли бы усилить значение этого доклада. Ориентировочно план теоретических докладов на 1934 г. намечен следующий: «Борьба за социалистическую законность в РККА»; «Борьба с воинской преступностью в РККА»; «Методика расследования воинских преступлений»; «Вопросы военного судостроительства на современном этапе»; «Органы гражданской юстиции в борьбе за укрепление РККА и обороноспособность СССР»; «Основные вопросы теории военного уголовного права»; «Преступность в армии капиталистических стран»; «Органы юстиции в Японии». В апреле будет стоять доклад т. Орловского «О причинах воинской преступности в РККА». Желательно, чтобы работники периферии дали свои замечания по этой тематике, прислали имеющиеся у них материалы и свои соображения по той или иной теме.

Недостаток этого плана, отсутствие исторических тем и секции необходимо принять меры к пополнению плана этими темами. Однако, если бы секция ограничилась только этой формой своей работы она безусловно замкнулась бы в узком кругу и не могла бы полностью реализовать достижения своей работы. Поэтому секция ставит второй своей задачей массовую работу, основной формой которой будут лекции для студентов правовых вузов (в Москве и вне ее); доклады в воинских частях (для начсостава, дознавателей, курсантов и т. п.), составление тезисов, конспектов, методических разработок по вопросам общей теории военного уголовного права, положение о воинских преступлениях, о воинской дисциплине и т. д. К этой же форме работы необходимо отнести и дачу письменных консультаций на запросы работников периферии, студентов, вузов, начсостава по теоретическим вопросам, входящим в компетенцию военной секции.

Наконец военная секция ставит своей задачей вопрос о преподавании военно-правовых дисциплин в военных школах и академиях, конечно не как самостоятельных дисциплин, а как специальных разделов в программах по военной администрации. Здесь военной секции необходимо будет ознакомиться с существующими программами, уточнить и разработать разделы, трактующие о производстве дознаний, о воинских преступлениях, о льготах военнослужащим.

Последнее, чем должна будет заняться военная секция — это участие по вопросам своей компетенции, в готовящемся Институтом к печати научно-популярном и практическом комментарии Уголовного кодекса, а также приступить к подготовке и работе над учебником по военно-правовым дисциплинам для военных школ, над созданием по этим же вопросам справочника для начальствующего состава РККА.

Задачи, стоящие перед военной секцией, имеют чрезвычайно важное, политическое и практическое значение, и могут быть выполнены лишь при систематическом участии того актива, который уже имеется в секции сейчас, а также при условии расширения этого актива, как за счет московских работников, так и за счет периферии.

К. Солнцев.

Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и на суде

25 января с. г. на секции уголовного процесса и техники расследования был заслушан доклад т. М. С. Строговича на тему «Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и на суде».

В подробном докладе докладчик остановился на ряде существенных вопросов уголовного процесса. Основные моменты доклада т. Строговича сводились к следующим положениям.

Вопросы об обвинении и обвиняемом являются крайне важными как в теоретическом, так и в практическом отношении. Содержанием данной проблемы являются полномочия следственных органов и суда в отношении обвиняемого и те процессуальные права, которыми пользуется обвиняемый для защиты против предъявленного ему обвинения.

На предварительном следствии, которое не построено по состязательному принципу, как в Англии и САСШ, обвинение не выделено в самостоятельную функцию и осуществляется самим органом расследования, исследующим все обстоятельства дела. На судебном же разборе, построенном на состязательном начале, функция обвинения выделена и осуществляется специальным органом (обвинитель).

Крайне существенным вопросом рассматриваемой проблемы является вопрос о процессуальных правах обвиняемого. В буржуазном уголовном процессе система процессуальных прав и гарантий для обвиняемого представляет собою проявление в области уголовного процесса формальной демократии (демократия для богатых, формальное равенство при фактическом, экономическом неравенстве) и служит маскировкой для буржуазного суда, завуалированная его классовое существо. Ни о каких реальных правах и гарантиях для обвиняемых-неимущих, обвиняемых-пролетариев в буржуазном процессе говорить не приходится, так как эта категория лиц, как правило, лишена фактической возможности использовать, реализовать формально ей предоставленные права. Это признавал в середине прошлого столетия известный английский буржуазный юрист Стифен, указывавший, что английский уголовный процесс, наиболее полно проводящий принцип состязательности, удобен для богатого обвиняемого и обременителен для обвиняемых бедных. Яркая и меткая характеристика английского процесса с точки зрения иллюзорности процессуальных прав обвиняемого содержится в «Английской конституции» Энгельса, и эта характеристика сохранила свое значение и в наши дни. В эпоху же империализма и наиболее ярко в фашистском государстве система процессуальных прав и гарантий для обвиняемого отменяется и угнетательская роль буржуазного суда выступает во всей своей неприглядной наготе. Это — не что иное, как проявление в области уголовно-процессуального права того разложения буржуазной законности, о котором говорил т. Ленин в своей замечательной статье «Два мира».

Далее докладчик приводит ряд ссылок на законодательные изменения и теоретические высказывания в области буржуазного уголовного процесса, направленные на сужение и

урезывание прав обвиняемого, в частности останавливается на фашистском итальянском Уголовно-процессуальном кодексе 1930 г.

Переходя к советскому уголовному процессу, докладчик указывает на иное значение, которое в нем имеют процессуальные права обвиняемого. Советский уголовный процесс есть процесс пролетарской диктатуры, и поэтому в нем должна быть подчеркнута его репрессивная сторона: процессуальные формы являются орудием в руках советского суда и следствия для решительного и беспощадного изобличения классового врага и его агентуры, расхитителя общественной собственности; ни в коей мере процессуальные права обвиняемого не должны являться преградой, тормозом для суда и следственного органа в их задаче изобличить и обезопасить классово-опасное лицо. Но диктатура пролетариата — есть в то же время пролетарская демократия, которую Ленин определял как высшую форму демократии по сравнению с буржуазной, формальной демократией. Об этом же говорил т. Сталин, анализируя три стороны пролетарской диктатуры. Процессуальные права обвиняемого являются осуществлением в области советского уголовного процесса принципов пролетарской демократии, поэтому советский процесс не устранил, не упраздняет процессуальных прав обвиняемого, а предоставляет последнему реальные возможности защищаться против предъявленного обвинения, — оспаривать его.

Во всех моментах уголовного процесса, во всех частях деятельности органов следствия и суда обязательным и категорическим требованием является чуткое отношение к обвиняемому, внимательный и осторожный подход к живому человеку, захватываемому ходом уголовного процесса. Эта сторона вопроса очень важна, но часто недооценивается. В недооценке этой стороны советского уголовного процесса заключалась основная ошибка тезисов т. Н. В. Крыленко о реформе УПК, опубликованных в 1927 г. Утверждая, что наш УПК является «сколком» современного буржуазного состязательного процесса, т. Крыленко усматривал противоречие между состязательной формой нашего процесса и связанными с ней процессуальными правами и гарантиями обвиняемого, с одной стороны, и «требованиями революционной эпохи — с другой, и отсюда делал вывод о необходимости сужения и урезывания этих прав. В своей новейшей, очень ценной работе «Ленин о суде» т. Крыленко сам вполне основательно отверг эту точку зрения.

Далее, докладчик остановился на определении обвиняемого. Буржуазная теория понятия обвиняемого определяет только с формальной стороны — это лицо, к которому предъявлен уголовный иск (т. е. обвинение). Фашистское законодательство этот формальный момент отбрасывает, лишив понятие обвиняемого в процессе всякой определенности. В советском же уголовном процессе обвиняемый должен быть определен как лицо, в отношении которого собраны конкретные доказательства его виновности и которому на основании этих доказательств в установленной законом форме предъявлено обвинение. Следовательно, в советском уголовном процессе в отношении определения обвиняемого должны быть подчеркнуты моменты как фактический так и формальный.

Особое значение для установления положения обвиняемого в советском уголовном процессе имеет вопрос об отношении органов следствия и суда к обвиняемому. Буржуазная процессуальная теория выдвигает принцип так называемой «презумпции невиновности»; согласно этому принципу обвиняемый — это еще не виновный и считается невиновным, пока положительно не доказана его виновность. Выдвинутое троцкистом Д. Рубинштейном положение, что советский уголовный процесс отвергает «презумпцию невиновности» как буржуазный принцип, и проводит «презумпцию виновности» должно быть решительно отброшено; это — клевета на советский суд. Характерно, что итальянский фашистский УПК 1930 г. в этом вопросе близко сходится с трактовкой Рубинштейна. В нашем процессе презумпция невиновности должна быть принята, но не в абстрактном и либеральном ее понимании, а в смысле признания недопустимости предвзятости в обвинении и так называемого обвинительного уклона. Обвинительный же уклон, при котором обвиняемый уже заранее рассматривается как виновный, является грубым искажением основ нашей процессуальной политики.

Специальным, но существенным вопросом является вопрос о допущении защиты к участию на предварительном следствии. Этот вопрос не может быть решен абстрактно — положительно или отрицательно «вообще», он решается в зависимости от конкретной политической обстановки, форм классового боя, состава коллегии защитников и т. д. В настоящий момент в целях улучшения качества судебной работы может быть поставлен вопрос о частичном допущении защиты к участию на предварительном следствии — при его окончании, именно при выполнении требований ст. 206 УПК (ознакомление обвиняемого с материалами следствия). Такое мероприятие является вполне целесообразным, т. к. дает возможность следователю своевременно до суда заметить дефекты следствия и исправить ошибки, которые иначе были бы выявлены лишь на суде.

Функции обвинения на судебном заседании, где обвинитель выступает как сторона в процессе, заключаются в том, чтобы доказать суду обоснованность обвинения, по которому обвиняемый предан суду. С этой точки зрения совершенно нежизненна старая конструкция т. А. А. Сольца об обвинителе-докладчике, одновременно и обвиняющем, и оправдывающем обвиняемого. Но вместе с тем неприемлемым и недопустимым является «обвинение ради обвинения», «обвинение во что бы то ни стало». Фактическая обоснованность утверждений, политическая заостренность и культурность обвинения — таковы требования, которые должны быть предъявлены к советскому обвинителю.

В заключении докладчик остановился на вопросе о взаимоотношениях государственного обвинителя-прокурора и общественного обвинителя на суде. Докладчик оспаривает утверждение проф. Чельцова-Бебутова о том, что в нашем процессе общественный обвинитель не является самостоятельным субъектом обвинения и находится под руководством прокурора. По мнению докладчика, если это и верно для общественных обвинителей из состава общественного актива прокуратуры, выступающих по полномочию прокурора, это неправильно в отношении общественных обвинителей

представителей общественных организаций — профсоюзов, редакций газет, райселькоровских организаций и т. д. Эти обвинители занимают на суде самостоятельную позицию к подконтрольным уполномочившим их общественным организациям и суду.

Доклад т. Строговича вызвал оживленные прения. В прениях выступали тт. С. А. Голунский, Н. Н. Полянский, А. С. Тагер, Р. М. Герчикова, Л. Р. Шейнин, Н. О. Лаговьер и др.

С развернутой оценкой доклада и отдельных положений, выдвинутых в прениях, выступил т. А. Я. Вышинский, отметивший правильность методологического подхода докладчика к исследуемой проблеме об обвинении и обвиняемом. Правильным является утверждение докладчика о том, что процессуальные права обвиняемого в советском процессе вытекают из основ пролетарской демократии; т. Вышинский оспаривает точку зрения т. Н. Н. Полянского, высказанную в прениях, согласно которой права обвиняемого выводятся из цели процесса, а вопрос о демократии к этому якобы не имеет отношения.

Вместе с тем т. Вышинский указывает, что следовало больше, чем это сделал докладчик, подчеркнуть воспитательную сторону диктатуры пролетариата, перестройку общественных отношений, передачу, перевоспитание людей в активных членов социалистического общества. Отметив в качестве положительной стороны доклада, данный докладчиком обзор процессуального законодательства и литературы в капиталистических странах, т. Вышинский считает в то же время, что эта сторона в до-

кладе была представлена недостаточно, ей надо было уделить больше времени в докладе.

Не вполне удачной т. Вышинский считает попытку докладчика дать юридическое определение процессуальной фигуры обвиняемого. Различие между буржуазным и советским уголовным процессом следует искать не в юридических формулировках, а в политическом содержании. В отношении квалификации обвинительного уклона докладчик правильно разрешил вопрос, но недопустимость обвинительного уклона нет оснований связывать с презумпцией невиновности, т. к. такая постановка лишь осложняет вопрос.

Принципиально несогласен т. Вышинский с утверждением докладчика, что общественный обвинитель может выступать на суде независимо от прокурора и может занимать различную позицию с прокурором. Поддержание обвинения на суде возложено законом на прокуратуру, ее представителям принадлежит право определять позицию обвинителя на суде и какого-либо разнobia между прокурором и обвинителем на суде быть не может и не должно.

По вопросу о допущении защиты к участию в деле с момента окончания следствия, для ознакомления с делом в порядке ст. 206 УПК РСФСР т. Вышинский с докладчиком согласен и считает, что нет оснований возражать против этого предложения.

Секция приняла предложение т. Вышинского об использовании доклада т. Строговича для дачи органам юстиции инструктивных указаний по разработанным в докладе вопросам. Тов. Строговичу поручено разработать проект указаний, а также проект законодательных изменений, подлежащих внесению в УПК.

Б. Король, С. Емельянов

Конкурс не дал перелома

По получении директивы ГВП о проведении всесоюзного конкурса на лучшего военного следователя, последняя была проработана на производственном совещании работников ВП. Несмотря на то, что в решении этого совещания было записано — «Немедленно включиться в конкурс, объявив индивидуальное соревнование между собою», — проведение в жизнь этого решения затянулось, договоры по сосоревнованию между военследами были оформлены только в октябре. Таким образом цель 3 месяца ушло на «раскачку».

8 октября военслед т. Юхнович вызвал на сосоревнование военследов тт. Дворенко, Дорохина и военследа ВП Западной области т. Рузова. Все военследы вызов т. Юхновича приняли и т. Дворенко в свою очередь вызвал на сосоревнование военследа ВП 3 Кавкорпуса т. Воробьева, который вызов принял, но договор между ними и по сей день окончательно не оформлен.

Основными задачами в заключенных договорах выставлены: сокращение сроков производства по дознаниям и следственным делам и улучшение качества их проработки. Показателями качества работы в отношении сроков производства взяты следующие:

а) дознания заканчивать производством не позднее 3 дней с момента получения;

б) следственные дела оформлять в течение 15 дней.

Как же на сегодняшний день выполняются эти основные пункты договоров? Для этого дадим слово фактам: так за период август-сентябрь военследом т. Юхновичем окончено производством 14 дознаний и 17 дел, сроки производства по этим дознаниям и делам в соответствии с договором не выполнены; по дознаниям 57,1% в производстве находились свыше 3 дней, а по следственным делам в производстве свыше 15 дней находилось 23,5% дел. Если взять среднее по срокам производства, то здесь имеем по дознаниям — 4,2 дня, по следственным делам — 9,4 дня.

Если возьмем военследа т. Дворенко, то последним также договор не выполнен, о чем говорят следующие цифры: так 50% прошедших дознаний в производстве находились свыше 3 дней, тоже самое мы имеем и по следственным делам, где свыше 15 дней в производстве находились 50% дел; если взять среднее, то имеем: по дознаниям — 4,3 дня, по следственным делам — 17 дней.

Если возьмем выполнение содоговоров за октябрь, то здесь мы имеем значительное по сравнению с предыдущим периодом улучшение работы у военследа т. Дворенко: так если за время август-сентябрь 50% следственных дел находилось в производстве свыше 15 дней, то в октябре все дела закончены производством до 15 дней и в среднем срок производства составляет 5,8 дня вместо 17 дней в прошлом периоде.

Также значительное улучшение имеется и по дозняниям: так если в предыдущем периоде мы имели 50% дознаний, находившихся в производстве свыше 3 дней, то в октябре их было только 25% и среднее с 4,3 дня понизилось до 2,3 дня.

Совсем другую картину имеют показатели работы за октябрь у военследа т. Юхновича. Здесь налицо ухудшение показателей в сроках производства как по следственным делам, так и по дозняниям. Для примера приведем следующие цифры: — если за период август-сентябрь по следственным делам свыше 15 дней в производстве находилось 23,5% дел, то в октябре имеем уже 33,5% и среднее вместо 9,4 дня в прошлом равняется 9,5 дня в октябре.

По дозняниям свыше 3 дней в производстве находились 57,2% в октябре вместо 57,1% за прошлый период и соответственно среднее 5,8 и 4,2 дня. Таким образом наблюдается ухудшение сроков производства как по дозняниям, так и по следственным делам.

Эти цифры, говорящие о невыполнении договора и снижении темпов работы по срокам, должны послужить для военследа Юхновича сигнализацией в деле решительной перестройки

своей работы в области выполнения содоговора по срокам производства.

Наряду с этим нельзя не отметить той большой консультационно-правовой работы, которая проведена за период август-октябрь военследом т. Юхновичем в воинских частях. Так за этот период проведено: консультаций — 5, докладов — 16; по вопросам укрепления воинской дисциплины — популяризация закона от 7 августа 1932 года, разъяснение положения о воинских преступлениях и др.

В этой области военслед т. Дворенко имеет значительно меньшие показатели.

Произведенным Главной военной прокуратурой обследованием работы ВП по БССР был отмечен целый ряд положительных моментов и достижений в работе военной прокуратуры, но наряду с этим было обращено внимание на сокращение сроков производства по дозняниям и делам и на сегодняшний день это указание в полной мере еще не выполнено, о чем свидетельствуют приведенные выше факты.

Проводимый Всеармейский конкурс на лучшего военного следователя должен явиться тем основным рычагом, при помощи которого должна быть решительно перестроена работа следственного аппарата (военследов) в направлении сокращения сроков производства и улучшения качества прорабатываемых дел.

Военследы БССР должны знать, что по их достижениям в проводимом конкурсе будут судить о всей работе ВП в целом и о выполнении тех указаний ГВП, которые были даны в момент обследования, так как военследы являются главным звеном в военно-следственной работе.

Х Р О Н И К А

В главной Транспортной прокуратуре

Полученные Главной транспортной прокуратурой Союза сведения о движении следственных дел и продолжительности следствия выявили целый ряд ненормальных явлений в работе следственного аппарата транспортных прокуратур.

Из представленных некоторыми прокурорами списков следственных дел видно, что следственный аппарат часто занимается не тем, чем нужно, что дела ведутся недопустимо медленно и что имеет место явно недостаточный надзор транспортных прокуроров.

Так на Октябрьской ж. д. следователь Соколов ведет с 16 октября дело об обирании вагонов на БР. З. Он же с 27 октября ведет дело депо Ленинград—Москва и ряд других дел.

На Среднеазиатской дороге у следователя 5-го района с 29 октября ведется дело о засылке тракторных частей.

Дело это на 10 февраля еще не было закончено, и не известно, когда будет закончено. По делу о пережоге топлива в депо Ташкент, которое он ведет с 6 декабря, следователь пишет, что им создана комиссия, выясняются причины, в комиссию послано напоминание о скорейшем окончании работ и т. д.

На Юго-Восточной ж. д. следователь во главе со старшим следователем дороги занима-

ются делами не имеющими отношения к производственной жизни дороги. Руководство работой следственного аппарата со стороны прокурора отсутствует.

У следователя 4 района Северной дороги почти нет производственных дел; загружен он делами, не имеющими никакого отношения к транспорту; дел по закону от 8 декабря в суды от него не поступало.

Ряд других аналогичных фактов обратили на себя внимание Транспортной прокуратуры Союза ССР, которая письмом от 10 февраля за № 15/14 предложила всем следователям через прокурора дороги представить к 1 числу каждого месяца в Главную транспортную контрольные списки конкретных дел с указанием начала следствия и в случаях их задержки больше 10 дней представить объяснения о причинах. Транспортная прокуратура категорически предложила не увеличивать срока расследования дел, возникших по закону 8 декабря свыше 10 дней, и в случае если встречаются какие-либо затруднения, вызывавшие задержку дела, получать санкцию на продление срока Транспортной прокуратуры Союза.

По делам, начатым следствием о срыве спаренной езды, неброкажественном ремонте, извращениях или не применении дисциплинарного устава о срыве перевозок важнейших грузов, невыполнение регулируемых заданий, о

невыполнении измерителей в выплате зарплаты, крупных крушениях, хищениях, предложено ставить немедленно в известность Транспортную прокуратуру Союза.

**
*

В результате проверки следователем 1-го района Западной ж. д. материалов о непогрузке 10 вагонов машин Петровским заводом с.х. машин» были выявлены факты возмутительно-го отношения как железнодорожной администрации, так и дирекции завода к отправке и хранению с.х. машин.

Станцией Средняя было недодано Петровскому заводу в декабре 1933 г. 212 вагонов, а в январе 1934 г.—307 вагонов. Изготовленные еще в сентябре месяце сортировки стояли на дворе завода, занесенные снегом, деревянные части машин разбухли от влаги и выперли, металлические части машин поржавели.

При подаче нескольких вагонов машины наскоро при помощи лома извлекались из-под снега и естественно от «старания» приводились совершенно в негодное состояние и требовали капитального ремонта. На 19 февраля во дворе на заводе находилось и дожидались 900 шт. с.х. машин и, недождавшись своей погрузки на обслуживание посевной, потребовали капитального ремонта, выразившегося в общей сумме 189 000 руб.

Ввиду крайней «срочности» погрузки администрации завода наспех прямо на месте производила ремонт, выражавшийся в постукивании молоточком по выпиравшим деревянным частям машины, и спешно грузили машины, не учитывая того, что недоброкачественные машины сорвут сев в районе, куда они направлены.

Вагоны, которые были поданы на завод со станции Средняя подавались с большим опозданием из-за того, что паровоз для них подавался со станции Алексин, с которой ни работники завода, ни нач. станции Логвинов не позаботились договориться.

Нач. станции Логвинов и осматрщик вагонов Лазарев занимались систематическими пьянками, добывая средства на это путем получения взятки от клиентов за предоставление вагонов на погрузку вне плановых грузов.

Так 8 февраля представителю горжилсоюза г. Калуги гр. Короткову было предоставлено 2 «больных» вагона под погрузку пиломатериалов, за что они получили 16 руб. на водку и в кампании (Логвинов, Лазарев и Коротков) распили.

Линсудом осуждены: Логвинов к 3 годам лишения свободы, Лазарев—к 1 году принудительных работ.

В отношении работников завода дело выделено и будет рассматриваться в суде отдельно.

**
*

За невыполнение норм погрузки посевных сельскохозяйственных машин и хлебных грузов на Северокавказской ж. д. возбуждены и переданы в суд ряд дел. Так по Краснодару за несвоевременную подачу вагонов под погрузку и выгрузку посевных грузов к ответственности привлечены диспетчер Искарносцев, Скоридин, и Зазулин. Дело направлено в суд.

За систематические задержки вагонов под грузовые операции, что привело к простоям 5688 вагоно-часов привлечены к уголовной ответственности и осуждены:

Заведующий элеватором Муртаново-Туров—к 1 году исправительных трудовых работ; экс-дигитор того же элеватора Чернышев—6 мес. исправительно-трудовых работ и весовщик Свиных—6 мес. исправительно-трудовых работ.

За засылку запасных тракторных частей привлечены к ответственности и осуждены: начальник станции Баталпашинск Кудряшев—к 1 году исправительно-трудовых работ и два конторщика ст. Кавказская Иванова и Садешь—к 6 мес. исправительно-трудовых работ.

**
*

На станции Нахичевань Донская Северо-кавказской ж. д. в станционном пакгаузе с 3 по 23 декабря провалялись запасные части для тракторов и автомобилей, предназначенные для срочного ремонта последних.

Зам. нач. станции Морозов и смотритель товарного двора Путряков, зная, что в пакгаузе лежат запасные автотракторные части и требуют срочной первоочередной отправки, совершенно халатно отнеслись к этому делу, чем сорвали своевременный ремонт как тракторов, так и автомобилей. Части были отправлены только после вмешательства в это дело край-КК—РКИ.

Линейный суд Северо-кавказской ж. д. приговорил Морозова и Путрякова к 1 году принудительных работ каждого.

Дело инженера Гудима

В 1929 г. инженером Гудима, во время службы на трубопрокатных заводах им. Ленина и Петровского были изобретены и сконструированы прессы для гидравлического и пневматического испытания.

В том же 1929 г. инженер Гудима подал в КОМПЮДИЗ заявку на выдачу ему патента.

Несмотря на протест управления заводами им. Ленина и Петровского, утверждавшего, что указанные прессы изобретены не инженером Гудима, а коллективом инженеров, работавших на этих заводах, КОМПЮДИЗ в 1930 г. выдал инженеру Гудима патент, замененный в 1931 г. авторским свидетельством.

Тем не менее управление заводами им. Ленина и Петровского отказались уплатить инженеру Гудима авторское вознаграждение и возбудило против него уголовное преследование, обвиняя его в присвоении чужого изобретения.

Постановление народного следователя г. Днепропетровска от 5/X 1930 г. дело было производством прекращено за отсутствием в действиях Гудима состава преступления.

Сообщив после этого 29/VIII 1931 г. в КОМПЮДИЗ о том, что с его стороны препятствий к выдаче гр-ну Гудима патента нет, управление заводами имени Ленина и Петровского все-таки отказалось уплатить ему авторское вознаграждение, возбудило через прокурора г. Днепропетровска вопрос о пересмотре уголовного дела, возбужденного против гр-на Гудима.

Рассмотрев 20 марта 1933 г. указанное дело и придя к выводу, что оно прекращено непра-

вильно, так как из показаний свидетелей устанавливается факт изобретения прессов не одним инженером Гудима, а коллективом работников заводов им. Ленина и Петровского, зам. прокурора г. Днепропетровска Зиньченко постановил дело производством все-таки прекратить ввиду того, что оно «утратило свою актуальность» и ввиду того, что гр. Гудима «принимал активное участие (хотя по поручению) в осуществлении идеи изобретения в жизнь».

Учитывая, что вполне компетентный орган КОМПОДИЗ при обсуждении в 1930 г. заявки инженера Гудима на патент имел ввиду возражение управления заводами им. Ленина и Петровского о том, что автором данного изобретения является не один Гудима, а коллектив работников этих заводов и тем не менее пришел к выводу об авторстве гр. Гудима, которому выдал патент на изобретение, что данными возбужденного по инициативе управления заводами им. Ленина и Петровского расследования о присвоении гр. Гудима чужого изобретения — факт присвоения остался недоказанным. В материалах предварительного расследования хотя и имеются показания заинтересованных лиц — работников завода им. Ленина и Петровского о том, что гидравлические прессы для испытания баллонов изобретены не Гудимом, а ими, однако эти показания совершенно голословны и были отвергнуты компетентным органом КОМПОДИЗОМ, признавшим автором изобретения гр. Гудима.

При недоказанности в уголовном порядке присвоения гр. Гудима чужого изобретения и при отсутствии решения об аннулировании выданного гр. Гудима авторского свидетельства совершенно не законен отказ управления заводами имени Ленина и Петровского от уплаты причитающегося инженеру Гудима авторского вознаграждения за использования его изобретения, несмотря на неоднократное по этому поводу предложение Наркомтяжпрома, по отзыву которого изобретение гр. Гудима имеет весьма важное значение для обороны страны.

Прокуратура Союза поручила прокурору Днепропетровской области в порядке ст. 2 ГПК предъявить к управлению заводами имени Ленина и Петровского гражданский иск об уплате инженеру Гудима причитающегося ему авторского вознаграждения за использование его изобретения, приняв меры к срочному раз-

решению этого дела; привлечь к уголовной ответственности лиц, виновных в волоките, выразившейся в невыплате в течение ряда лет советскому специалисту-изобретателю причитающегося по закону авторского вознаграждения и указать зам. прокурора г. Днепропетровска т. Зиньченко на неправильность его постановления по делу инженера Гудима от 20 марта 1933 г., которым он, с одной стороны, оставляет без опротестования постановление о прекращении дела, и, с другой стороны, делает совершенно необоснованный вывод о присвоении гр. Гудима чужого изобретения.

„Законный брак“

Ленинградская прокуратура переслала Прокуратуре СССР дело о выпуске недоброкачественной продукции ф-кой «Красный фарфорист», так как дирекцией фабрики было заявлено, что выпускаемый фабрикой брак не противоречит техническим условиям, преподанным главным управлением Стеклофарфоровой промышленности.

Проводимое в настоящее время расследование подтвердило это заявление. Действительно временные технические правила, которыми регулируются качество продукции стеклофарфоровых фабрик составлены настолько халатно, что потребитель «на законном» основании получает совершенно негодные вещи.

Например для товара сорт «IV» этими правилами допускается: «деформация и кривизна, не лишающая возможности использования изделия по назначению», или «несплошные рваные края, глубиной свыше 5 мм, не мешающие использовать посуду по назначению», и т. д. Образцы тарелок, фигурирующие в качестве вещественного доказательства по данному делу, подходящие под требование упомянутых правил, представляют собой настоящее изделие над директивами партии и правительства о качестве продукции.

По имеющимся сведениям и в других областях промышленности, например кожевенной, действуют крайне несовершенные технические правила.

На основании этих материалов Прокуратура СССР поставила вопрос об обследовании всех действующих ОСТ и технических правил по всей промышленности.

46 пленум Верховного суда СССР

На 46 Пленуме Верховного Суда СССР, продолжавшемся с 13 по 20 марта, был обсужден ряд вопросов, имеющих большое политическое значение. Одним из центральных вопросов, обсуждавшихся на Пленуме, являлся отчет Председателя Верховного Суда СССР т. **Винокурова** о деятельности Верховного Суда СССР.

В своем постановлении по докладу т. **Винокурова** Пленум отметил, что Верховный Суд СССР уделил основное внимание за отчетный период вопросу проведения в жизнь закона от 7/VIII, проверяя на каждом Пленуме работу судебных органов в этой области под углом выполнения директив партии и правительства

и, в частности директивы от 8/V; Верховный Суд СССР издал ряд разъяснений по применению закона от 7/VIII по делам о хищениях в сберкассах, в органах связи, на дезаготовках и пр. Наряду с этим, указывается далее в постановлении, Верховный Суд СССР издал ряд директив, мобилизующих судебные органы Союза и союзных республик на включение в дело содействия соц. строительства на различных участках народного хозяйства: борьба за уголь, проведение сельскохозяйственных кампаний и пр. Вместе с тем Верховный суд СССР издал ряд разъяснений в области гражданского права, из которых значительная часть была

направлена к укреплению хоздоговорной дисциплины и повышению ответственности хозорганов за выполнение взятых на себя обязательств.

Переходя к оценке деятельности Коллегий Верховного Суда СССР, постановление указывает, что Транспортная Коллегия проделала значительную работу по борьбе с преступлениями на транспорте, по исправлению, путем кассационно-надзорной практики, недочетов работы линсудов, по их перестройке и укомплектованию; специальным судебным присутствием и Уголовно-Судебной Коллегией рассмотрен ряд дел, имеющих крупное политическое значение (дело о вредительстве на электростанциях, дело о некомплектной отгрузке комбайнов и др.).

Утверждая отчет Председателя Верховного Суда СССР, Пленум предложил построить работу Верховного Суда СССР на основе конкретного оперативного руководства и проверки деятельности судебных органов в деле содействия ими осуществлению важнейших директив партии и правительства по отдельным конкретным вопросам соц. строительства.

Был также заслушан доклад Председателя Верховного Суда УССР г. **Завицкого** о выполнении судебных органами УССР постановления 43 Пленума Верховного Суда СССР от 22/V 1933 г. о включении судебных органов в борьбу за уголь. Судебные органы УССР провели значительную работу по борьбе за реализацию постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 8/IV 1933 г. «О работе угольной промышленности» и последующего постановления по тому же вопросу от 21/V 1933 г. Судебными органами был рассмотрен ряд дел по невыполнению и саботажу директивы о переброске инженерно-технических работников с аппарата на шахты, по нарушению правил техники безопасности, по борьбе с прогулами и с извращениями в системе зарплаты и пр. Отмечая эти достижения в работе судебных органов УССР, Пленум вместе с тем обратил их внимание на недостаточное развертывание ими общественной работы вокруг судебных процессов, на недостаточность судебной борьбы с извращениями в системе зарплаты, с нарушениями со стороны руководителей предприятий трудовых соглашений по вербовке рабочей силы, а также на недостаточную еще меткость судебной репрессии и слабое выявление замаскированных кулацких элементов, проникших на предприятия. Предлагая Верховному Суду УССР исправить указанные недочеты путем повседневного конкретного руководства судебной периферией, Пленум Верховного Суда СССР обратил внимание верховных судов других союзных республик на то, что настоящее постановление и директива 43 Пленума в равной мере относятся к работе судебных органов в нефтяных и торфяных районах.

Следует особо остановиться на рассмотренном Пленумом вопросе о перестройке судебных органов СССР и союзных республик в соответствии с решением XVII партсъезда по организационным вопросам и постановлением ЦИК и СНК СССР от 15/III с. г. Пленум, заслушав представленный г. **Винокуровым** проект о перестройке всех звеньев судебной системы народных судов, областных (краевых), главных и верховных судов и Верховного Суда СССР, принял проект г. **Винокурова**, как материал, для представления в соответствующие инстанции.

Из других вопросов, рассмотренных на Пленуме, следует указать на утверждение им директивы судебным органам о включении их в борьбу за животноводство. Отмечая, что XVII партсъезда и вождь партии т. **Сталин** придадут огромное значение проблеме животноводства, которая «является теперь такой же первоочередной, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая» (**Сталин**), директива Пленума ВСС обращает внимание судебных органов на необходимость активно включиться в борьбу за развитие животноводства, пресекая путем самой жесткой судебной репрессии всякие вылазки кулацких элементов, мобилизуя вокруг этого вопроса широкую рабочую и колхозную общественность и максимально используя производственно-товарищеские и колхозные суды. Директива приводит ряд конкретных преступных действий, борьба с которыми является особо необходимой, в области заготовки и снабжения кормами, в области ухода за скотом, в области сохранения и воспроизведения стада. Особое внимание директива предлагает уделить борьбе с хищениями кормов и скота, злоупотреблениям в части учета поголовья и его уничтожения, особенно молодняка.

По инициативе Прокуратуры Союза ССР Пленум принял разъяснение по вопросу о борьбе с нарушениями постановления ЦИК и СНК СССР от 16/IX 1933 г. об улучшении использования молодых специалистов. По этому разъяснению всякое уклонение молодых специалистов от работы по нарядам подлежащего ведомства, самовольное устройство, при наличии наряда, на другую работу и неприбытие к месту работы по наряду, должно преследоваться в уголовном порядке по ст. 131 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик. Всякие злоупотребления в этой области со стороны руководителей учреждений и предприятий (умышленный прием на работу молодых специалистов, уклоняющихся от работы по наряду, невыполнение требований надлежащего ведомства о переброске молодых специалистов из управленческого аппарата или аспирантуры на производство и др.) должны преследоваться по соотв. статьям УК о должностных преступлениях.

Необходимо еще указать на ряд изданных Пленумом разъяснений по вопросам гражданского права. Из них 3 разъяснения касаются споров, возникающих между железными дорогами и их клиентурой. Одно из них издано по вопросу об ответственности железных дорог в случаях переадресовки грузов. В этом разъяснении указывается, что в тех случаях, когда дорога представляет доказательства о переадресовке грузов по требованию отправителя или по распоряжению регулирующих организаций, суды должны отказывать в удовлетворении исковых требований первоначальных грузополучателей о недостатке грузов. Дорога должна при этом представить суду следующие сведения: когда, в чей адрес, какой именно груз и номер накладной, по распоряжению какой организации или лица, с какой станции и дороги, на какую станцию или дорогу груз переадресован.

Второе разъяснение этой категории подробно определяет условия ответственности органов транспорта и сроки давности по претензиям о взыскании наложенного платежа. Наконец, третьим разъяснением признано утратившим

силу вторая часть разъяснения 21 Пленума Верховного Суда СССР от 28/IX—28 г. «о пределах ответственности железных дорог за недостачу грузов». Отмена предыдущего разъяснения в указанной части объясняется тем, что она возлагала на ж. д. ответственность за весовую недостачу груза только в том случае, если эта недостача связана с частичной утерей груза при перевозке; между тем как последующее постановление Совнаркома СССР от 2/1—30 г. устанавливает подобную ограниченную ответственность дороги только для тех случаев, когда вес груза был указан отправителем с ручательством за точность.

Кроме перечисленных разъяснений были еще приняты разъяснения по вопросам гражданского права. Одно из них относится к вопросу об упрощенном порядке взыскания следуемых за поставленный товар сумм, в случае неоплаты банком счета-фактуры. Оно устанавливает, что в тех случаях, когда в справке банка имеется прямое указание, что счет-фактура за данный

товар или оказанные услуги, идущие на нужды капитального строительства, не оплачен ввиду превышения установленных цен, учинение нотариальной надписи или выдачи судебного приказа не могут иметь места. Второе разъяснение по вопросу о праве на иск по переводной банковской операции устанавливает, что лицо, на имя которого сделан перевод, не приобретает права требования платежа от кредитного учреждения, и приобретает это право только в том случае, когда перевод произведен в форме переводного билета, акцепт которого банком лишает переводополучателя права распоряжаться переводной суммой, вследствие чего переводополучатель с момента акцепта приобретает право непосредственного требования к банку-плательщику.

Кроме того, следует указать, что Пленумом были рассмотрены протесты Прокуратуры СССР по отдельным делам. Эти протесты были удовлетворены кроме одного протеста, который был удовлетворен частично.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Приказы Прокуратуры Союза ССР

О работе межкраевой прокуратуры Волжского бассейна

16 ноября 1933 г. Прокуратура Союза предложила межкраевой прокуратуре Волжского водного бассейна немедленно произвести расследование факта преждевременной постановки на зимовку парохода «Мурманск» и роспуска команды этого парохода.

К отношению Прокуратуры Союза была приложена копия предложения ЦКК—РКИ по этому же вопросу.

23 января 1934 г. (т. е. спустя свыше 2 месяцев) помощник межкраевого прокурора Волжского бассейна т. Андреев, рассмотрев материалы предварительного следствия, в своем постановлении по делу признал установленным:

1. Что 9 октября 1933 г. механиком парохода «Мурманск» гр. Пестовым было сделано заявление о наличии на гребном валу левого колеса на шейке вала трещины на 36 см, которая с 7 сентября стала увеличиваться.

2. Что того же 9 октября комиссия механо-судового отдела ВУРТа в составе главного механика Лашманова, старшего механика Передчихина, линейных механиков Колесова и Нювикова и механика парохода «Мурманск» Пестова произвела на основе заявления гр. Пестова осмотр парохода и признала: «что пароход дальше работать не сможет во избежание больших поломок машин и аварийности с буксирными судами».

3. Что, на основании этого акта, пароход «Мурманск» в самый напряженный момент навигации был выведен из строя и «направлен под буксирным пароходом к месту плановой зимовки в г. Астрахань для смены вала».

4. Что созданная 24 октября по предложению зам. наркома водного транспорта т. Зофа, новая комиссия для осмотра парохода «Мурманск» (после снятия колеса и подъема вала, потребовавшего задержки парохода лишь на одни сутки) установила: что никакой трещины вала нет и признала возможным допустить па-

роход «Мурманск» к плаванию и в навигацию 1934 г.

Добытые следствием материалы, как это видно из приведенных данных в постановлении прокурора т. Андреева, устанавливают наличие со стороны механика парохода «Мурманск» и состава комиссии механо-судового отдела ВУРТа преступных действий, выразившихся в совершенно безосновательном выводе из строя в самый напряженный момент навигации буксирного парохода «Мурманск», что привело к частичному срыву правительственного плана перевозок по Волжскому бассейну, т. е. действий, предусмотренных ст. 59³⁰ УК.

Тем не менее прокурор т. Андреев в заключительной части своего постановления: «не усматривая в деле уголовного состава преступления, так как корыстных целей и халатного-особого умысла на лиц следствием не обнаружено, а потому, в порядке статей 221 и 222 УПК постановил: дело в уголовном порядке прекратить, одновременно возбудить перед нач. ВУРТа против виновных лиц Лашманова, Передчихина, Колесова и Пестова дисциплинарное преследование».

Учитывая:

1) исключительно напряженное положение, имевшее место в Волжском бассейне в последний период навигаций 1933 г.;

2) попытки классового врага нарушить плановую работу одного из важнейших участков народного хозяйства — транспорт;

3) попытки со стороны отдельных работников судовых команд, под всякими предлогами задержать пароход к концу навигации в районе постоянной зимовки (совпадающей, в большинстве случаев, с местом жительства судовых команд);

4) общий, весьма низкий, уровень трудовой дисциплины на Волжском бассейне;

5) многочисленные случаи безответственного, варварского отношения к паровому флоту со стороны технических работников, — межкраевая прокуратура, в особенности т. Андреев, наблюдавший за производством предваритель-

ного следствия, должны были обеспечить высокое качество и быстроту расследования, своевременное рассмотрение дела в показательном порядке в суде, проведение массовой работы на основе приговора суда вокруг этого факта и тем самым использовать настоящее дело для борьбы с злостными нарушителями дисциплины на водном транспорте.

В этих условиях прекращение настоящего дела является результатом проявления прокурором т. Андреевым политической близорукости и технической неграмотности и невнимательного отношения к делу, возбужденному по заданию Прокуратуры Союза и ЦКК—РКИ, со стороны межкраевого прокурора т. Калмыкова.

Исходя из этого, предлагаю:

1) Межкраевому прокурору Волжского водного бассейна т. Калмыкову лично ознакомиться с материалами по настоящему делу, в случае необходимости произвести дополнительные следственные действия, в частности в сторону выявления наличия вредительства.

2) Дело закончить и направить в суд в двенадцатый срок.

3) Обеспечить организацию в течение марта месяца показательного процесса с обязательным участием прокурора.

4) Провести массовую работу через периферийную прокуратуру и прокурорский актив вокруг настоящего процесса.

5) Тов. Калмыкову представить объяснение о невнимательном отношении к делу, возбужденному по заданию ЦКК—РКИ и Прокуратуры Союза.

6) Прокурору Горьковского края указать т. Андрееву на совершенно неправильное прекращение дела, как противоречащее добытым следствием материалам и линии прокуратуры в борьбе с дезорганизаторами транспорта. Предупредить прокурора т. Андреева, что при повторении таких действий, свидетельствующих о его неподготовленности к прокурорской работе, будет поставлен вопрос об отстранении его от должности.

7) Настоящее постановление опубликовать в печати.

Прокурор Союза ССР И. Акулов.

19 марта 1934 г.

О расследовании сообщений газеты „Пионерская правда“

По сообщению редакции газеты «Пионерская правда» ряд местных прокуроров не принимают должных мер к расследованию писем деткоров, публикуемых в газете «Пионерская правда» и посылаемых редакцией на расследование соответствующим прокурорам.

Так, например, 8 февраля с. г. редакцией было направлено прокурору Белорусской ССР письмо пионера Шайкевича о гонении на его семью в колхозе «Надежда» Брагинского района за разоблачение классово чуждых лиц, подрывающих колхозное строительство. Несмотря на напоминание от 21 февраля с. г., ответа от прокурора БССР не поступило.

22 декабря 1933 г. редакция направила прокурору ЦЧО корреспонденцию о пьянстве и незаконных действиях руководителей колхоза и сельсовета в деревне 3-й Уколовке Золотухинского района. Напоминания посланы 3 и 24 января с. г. Ответа нет.

25 ноября 1933 г. прокурору Западной области послано было письмо деткора о расхищении колхозного имущества в колхозе «Красный трудовик» Темкинского района. Несмотря на двукратное напоминание, ответа до сих пор нет.

Обращая ваше внимание на эти недопустимые факты, предлагаю обеспечить, чтобы в дальнейшем расследование по письмам деткоров проводилось в кратчайший срок, с сообщением о результатах редакции «Пионерской правды».

Прокурор Союза ССР

И. Акулов

8 апреля 1934 г.

О работе тов. Чумакова

В связи с выдвижением тов. Чумакова, совсестителя Прокурора Отдела Общего Надзора на работу Начальника кузнечного цеха завода «1905 г.» и прохождения им курса факультета особого назначения, лишающих его по условиям времени возможности работать в Прокуратуре СССР освобождаю тов. Чумакова, согласно его просьбе, от работы Прокурора Отдела Общего Надзора с 31 марта 1934 г.

За проявленную тов. Чумаковым в течение двух лет его работы в прокуратуре в качестве совсестителя активность, социалистическое отношение к труду и исключительную дисциплинированность, послужившие основанием к награждению его МКК РКИ почетной грамотой, объявляю ему благодарность.

31 марта 1934 г.

Прокурор Союза ССР И. Акулов.

О молоко-маслопоставках

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 22/XI 1933 г. «Об обязательной поставке молока и масла государству в 1934 г.» (Собр. зак. Союза ССР 1933 г. № 68, ст. 406), устанавливая ряд требований, направленных к успешному выполнению этой налогопоставки, одновременно устанавливает уголовную ответственность лиц, виновных в преступлениях, срывающих эту налогопоставку.

Тем самым СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязывают все судебные и прокурорские органы активно включиться в работу по обеспечению реально-планового выполнения молоко-маслопоставки.

В связи с этим прошу вас дать по линии прокуратуры нижеследующие указания:

I. Необходимым основным условием своевременного и целесообразного применения мер уголовной репрессии к срывающим молоко-маслопоставки и реальному содействию тем самым успешному выполнению этой налогопоставки является вовлечение в активную борьбу за это дело местных общественных организаций и широкого актива колхозников и единоличников.

Только на этой основе прокуратура сможет своей оперативной работой во-время предупреждать и устранять все то, что тормозит успешное выполнение этой налогопоставки, все что создает благоприятную почву для конкретных злоупотреблений и преступлений.

Поэтому прокуратура прежде всего должна уделить большое внимание своевременному проведению в каждом районе, в каждом кол-

хозе, в каждой молочно-товарной ферме мероприятий, организующих общественный актив по борьбе за успешное выполнение молоко-маслопоставки, в частности организовать в колхозах и молочно-товарных фермах группы содействия прокуратуре по выявлению преступных извращений, разгильдяйства и злостных преступлений в данной области, в первую очередь вредительских козней и махинаций классово враждебных элементов. Возбуждаемые же в подлежащих случаях уголовные дела и судебные процессы надлежит использовать в качестве конкретных поводов для всемерной мобилизации вокруг дела борьбы за успешное выполнение молоко-маслопоставки широких масс местных колхозников и единоличников.

II. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 22/XI 1933 г., устанавливая уголовную ответственность срывщиков молоко-маслопоставки, конкретно касается трех возможных групп этих срывщиков: 1) председателей правлений колхозов и заведующих товарными фермами, допускающих злоупотребления в области выполнения молоко-маслопоставки по обобществленному стаду колхозов и ферм, 2) колхозников и единоличников, прибегающих к мошенническим действиям при выполнении той же поставки по их необобществленному скоту (коровам) и 3) должностных лиц местных органов власти (сельсоветов, в частности председателей сельсоветов, риков), допускающих нарушения или невыполнение установленных этим постановлением организационных и регулирующих мероприятий.

1. В отношении первой из этих групп (председателей правлений колхозов и зав. товарными фермами) СНК СССР и ЦК ВКП(б) особо выделяют в постановлении от 22/XI 1933 г. случаи сокрытия ими действительного поголовья скота в обобществленном стаде, указывая применение в этих случаях к этой группе лиц ст. 62 УК РСФСР и соотв. статей УК других союзных республик.

В тех случаях, когда это преступление совершается председателями правлений колхозов и заведующими товарными фермами организованно по соглашению с другими лицами или же хотя и без соглашения, но не в первый раз, к ним следует применять меры социальной защиты, указанные в первой части ст. 62 УК РСФСР (в соот. ст.ст. УК других союзных республик) в отношении организаторов и руководителей; применение же мер, указанных в третьей части той же статьи, может иметь место лишь при условии, если сокрытие действительного поголовья скота в обобществленном стаде было допущено тем или иным председателем правления колхоза или заведующим фермой впервые и единолично, без какого бы то ни было и в какой бы то ни было форме соглашения с другими лицами.

В отдельных конкретных случаях сокрытие действительного поголовья скота может иметь место и в необобществленных хозяйствах отдельных колхозников и единоличников. Виновных в таком сокрытии колхозников и единоличников также необходимо привлечь к уголовной ответственности по той же статье УК, причем в случаях сокрытия поголовья скота по взаимному соглашению нескольких лиц следует применять первую часть ст. 62 УК РСФСР (и соотв. статей УК других союзных республик), соответственно дифференцируя указанные

в этой части меры соц. защиты, с одной стороны — в отношении главных виновников — организаторов и руководителей преступного соглашения, с другой — в отношении остальных участников.

В случаях повторного сокрытия, хотя бы и без соглашения с другими лицами, к виновным в этом преступлении лицам также должны применяться меры социальной защиты, указанные в первой части ст. 62 УК РСФСР (и соотв. статей УК других союзных республик), в отношении организаторов и руководителей. В случае первичного сокрытия и без соглашения виновные колхозники и единоличники привлекаются по 3 ч. ст. 62 УК РСФСР (и соотв. статьям УК других союзных республик).

Если сокрытие действительного поголовья скота налогопоставщикам (председателями правлений колхозов, зав. товарными фермами, колхозниками и единоличниками) имели место с ведома и при содействии должностных лиц местных органов власти — сельсовета, рика, или заготовительных организаций, то эти должностные лица должны привлекаться за это деяние, как за должностное преступление по ст. 109 УК РСФСР (и соотв. статьям УК других союзных республик).

2. В отношении всех вообще налогопоставщиков молоко-масла как по обобществленному стаду (председатели правлений колхозов и заведующие товарными фермами), так и по необобществленному стаду (отдельные колхозники и единоличники) постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 22/XI 1933 г. особо предусматривает сдачу или попытки сдачи государству снятого фальсифицированного (с примесями) молока, указывая применение к виновным в этом преступлении лицам ст. 169 УК РСФСР (и соотв. статьям УК других союзных республик).

Сдавая государству снятое или фальсифицированное молоко, налогопоставщики наносят этим прямой ущерб государству и общественному питанию. Поэтому к сдатчикам, молока, виновным в этом преступлении, следует применять 2 часть ст. 169 УК РСФСР (и соотв. статьям УК других союзных республик), должностные же лица приемочных организаций, заведомо допускающие приемку такого молока, должны привлекаться по ст. 109 УК РСФСР и соотв. статьям УК других союзных республик, в случаях же приемки снятого или фальсифицированного молока по преступной халатности и небрежности — по ст. 111 УК РСФСР и соотв. статьям УК других союзных республик.

3. В отношении должностных лиц местных органов власти постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 22/XI 1933 г. особо оговаривает привлечение к уголовной ответственности за дачу дополнительных или встречных планов по поставке молока государству, досрочно выполнившим свои обязательства.

При наличии в том же постановлении прямого и категорического запрещения местным органам власти давать такие планы, а равно изменять утвержденные Наркомснабом СССР районные нормы поставки молока государству и возлагать на колхозы, фермы и отдельные хозяйства колхозников и единоличников обязательство по поставке молока в размерах, превышающих опубликованные в установленном порядке нормы сдачи, — всякое нарушение местными органами власти этих категорических запретов, в частности же дачу дополни-

тельных или встречных планов следует квалифицировать, как правило, по ст. 110 УК РСФСР и соотв. статьям УК других союзных республик, в отдельных же конкретных случаях, в зависимости от наличия смягчающих обстоятельств, или применять к виновным лицам 1 ч. 112 ст. УК РСФСР и соотв. статьям УК других союзных республик, а в случаях явно вредительских ст. 7-ю положения о преступлениях государственных или же ограничиваться применением ст. ст. 111 УК РСФСР и соотв. статьи УК других союзных республик.

III. Кроме преступлений, указанных в п. II настоящего циркуляра, прокуратура не должна упускать из виду и других преступных нарушений и извращений законного порядка проведения молоко-маслопоставки, как-то: умышленного или преступно-небрежного невручения во время обязательств налогоплательщикам, уклонения сельсоветов от ведения точного учета выполнения этих обязательств, незаконного возложения обязательств на лиц, не подлежащих привлечению к этой поставке, незаконного штрафования и т. п.

В каждом случае совершения таких действий по злостному умыслу или преступной небрежности виновные в том должностные лица должны привлекаться к уголовной ответственности по соответствующим статьям УК о должностных преступлениях.

IV. Особое внимание прокуратуры должно быть направлено на борьбу при помощи жесткой уголовной репрессии с хищениями и разбазариванием собранного молока и масла и с небрежностями и разгильдяйством их хранения.

Практика 1933 г. показала, что на приемочных пунктах, в целях похищения, молоко, имеющее жирность выше норм, отливается, оставшаяся же часть разбавляется водой.

Каждый случай хищения молока и масла, внепланового и безнарядного разбазаривания или преступной небрежности в хранении и перевозке должен тщательно расследоваться с обязательным привлечением виновных в том лиц к уголовной ответственности и применением в отношении воров и расхитителей закона 7 августа 1932 г.

V. В целях своевременного воспитательного воздействия судебных процессов на широкие массы налогоплательщиков, расследование и судебное рассмотрение дел о преступлениях в этой области должны проходить в кратчайшие сроки.

О мероприятиях, которые будут вами приняты в исполнение и в развитие настоящего циркуляра, прошу уведомить Прокуратуру Союза ССР к 20 января, и к 10 февраля сообщите краткий отчет о ходе работы в этой области, с указанием конкретных результатов.

Заместитель Прокурора Союза ССР

1 января 1934 г.

А. Вышинский

О выпуске недоброкачественной продукции

1. Прошедшие дела по закону 8 декабря показывают, что выпуск недоброкачественной продукции в ряде случаев зависит от недоброкачественного сырья и полуфабрикатов.

Предлагаю дать распоряжение прокурорам на места привлекать к ответственности по закону 8 декабря хозяйственников, выпускающих недоброкачественное сырье и полуфабрикаты.

2. Наряду с этим в распоряжении Прокуратуры Союза имеются данные, свидетельствующие о том, что в некоторых случаях хозяйственники препятствуют следственным органам проводить расследование по делам по закону 8 декабря.

В случаях такого противодействия виновные должны привлекаться к дисциплинарной или уголовной ответственности, в зависимости от конкретных обстоятельств каждого случая.

Зам. Прокурора Союза ССР

7 апреля 1934 г. А. Вышинский.

Постановление народного комиссара юстиции и генерального прокурора УССР

13 марта 1934 г.

Прокуратура Союза, заслушав доклад Прокуратуры УССР и доклады областных прокуратур Одессы и Харькова, признала совершенно недостаточной и неудовлетворительной работу органов юстиции УССР в борьбе за качество продукции.

Эта суровая оценка нашей работы целиком правильна.

Несмотря на ряд предупреждений, сделанных в наш адрес Прокуратурой Союза (неоднократные письменные указания, радиоперекличка 11 февраля), органы Прокуратуры УССР не ответили на эти предупреждения действительной борьбой за качество продукции, т. е. не выполнили возложенных на прокуратуру и суд обязанностей по закону от 8 декабря 1933 г.

Некоторое оживление работы по выполнению закона от 8 декабря 1933 г., имевшее место в последнее время, отнюдь нельзя считать за выполнение этого закона.

Основные существенные недостатки нашей работы заключаются в том, что:

1) Прокуроры на местах, прежде всего областные прокуроры, допустили наихудший самотек в возбуждении и разрешении дел по закону от 8 декабря 1933 г.

2) В большинстве случаев внимание прокуроров было сосредоточено почти исключительно на предприятиях легкой и кустарной промышленности и совершенно были игнорированы вопросы качества продукции предприятий тяжелой промышленности (уголь, металл, химия, машиностроение).

3) Лица, привлеченные к ответственности по этому незначительному и неудовлетворительному количеству дел, заслушанных в судах, по своему служебному положению не отвечали прямым требованиям закона от 8 декабря.

4) Как прокуратурой судебного надзора, так и прокуратурой общего надзора не осуществляется действительный оперативный контроль за конкретными делами, а это и стало главной причиной того, что в выборе объектов прокуратурами на местах имеет место как самотек, так и игнорирование вопросов качества продукции как раз в важнейших на Украине отраслях промышленности (уголь, металл, химия, машиностроение).

5) Донецкая областная прокуратура и Одесская облпрокуратура исключительно неудовлетворительно работали в вопросе борьбы за качество продукции (собственно, совсем не работали).

Предлагаю всем областным прокурорам, пом. ГПР по суднадзору тов. Бенедиктову и пом.

ГПР по общему надзору тов. Пригову в кратчайший срок (10 дней) сделать все необходимые выводы из суровой совершенно правильной оценки работы Прокуратуры УССР в вопросе качества продукции, данной Прокуратурой Союза, и мобилизоваться на абсолютную ликвидацию позорного отставания Прокуратуры УССР в этом важнейшем политическо-хозяйственном вопросе.

Приказываю:

1. Обеспечить действительный оперативный контроль за каждым делом о качестве продукции, находящимся в стадии следствия, чтобы своевременно направить следствие на действительное выполнение закона от 8 декабря.

2. Сосредоточить внимание областных прокуроров на вопросе качества продукции в решающей тяжелой промышленности, в частности по Донбассу, Днепропетровску и Харькову, чтобы в срок, не больший декады, наиболее важные дела о качестве продукции в этой отрасли промышленности закончить следствием и заслушать в суде.

3. Наряду с массовой профилактической работой на предприятиях прежде всего через группы содействия и контрольные посты обя-

зательно обеспечить положительный хозяйственный эффект для данного предприятия в результате вынесенного приговора.

4. Поскольку до сего времени в прессе не освещалась как профилактическая работа Прокуратуры, так и результаты слушания дел о качестве продукции в судах,—областным прокурорам как самим, так и при помощи местных парторганизаций устранить это недопустимое положение, ибо своевременное выступление в прессе по вопросам качества продукции имеет исключительное значение для эффективности всей борьбы за качество продукции.

Чтобы обеспечить проведение в жизнь постановления Прокуратуры Союза о качестве продукции и настоящего моего постановления приказываю:

Сроком на 10 дней не позже 14 марта: выехать в Донецкую область пом. ГПР т. Бенедиктову;

пом. ГПР т. Пирогову в Киевскую область; пом. ГПР т. Старовойтову в Днепропетровскую область.

Народный комиссар юстиции и генеральный прокурор Республики Михайлик.

Постановления 46-го Пленума Верховного Суда Союза ССР от 20 марта 1934 г.

О включении судебных органов в борьбу за животноводство

В политическом отчете XVII партсъезда тов. Сталин охарактеризовал состояние нашего животноводства, как кризисное, несмотря на явно намечившийся перелом к его подъему. Выход из кризиса тов. Сталин указал на том пути, на котором партия всегда находила неисчерпаемый источник революционной энергии для разрешения труднейших очередных задач социалистического строительства — в обращении к массе, в мобилизации вокруг вопросов животноводства внимания всей партии. «Дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая» (Сталин).

В борьбе за восстановление нашего животноводства роль судебных учреждений, обладающих весьма гибким и разнообразным оружием воспитательного воздействия и принуждения, может и должна быть чрезвычайно значительной. Задача состоит в том, чтобы помочь судам разобраться в сложнейшей обстановке, в которой протекает борьба за животноводство, наметить, куда направить удары судебной репрессии, и ударить крепко и метко.

Проработка вопроса в Верховном Суде Союза ССР показала, что наиболее частые и опасные преступления и проступки, подрывающие наше общественное животноводство, сводятся к следующим трем группам:

- 1) в области заготовки и снабжения кормами;
- 2) в области ухода за скотом;
- 3) в области сохранения и воспроизводства стада.

В области заготовки и снабжения кормами. К этой группе относятся следующие виды преступлений и проступков:

1. Непринятие мер к заготовке грубых кормов, невключение в производственный план отвода необходимых для сенокосения пастбищ площадей, незаготовка семян, пропуск срока укоса и вывозки.

Практика животноводства знает не мало случаев, когда отвод участков под грубые корма выпадает из производственного плана совхоза или колхоза. Происходит это часто по преступной небрежности, но бывают случаи прямого вредительства со стороны классового врага. Часты случаи, когда хороший урожай сена в значительной части гибнет из-за опоздания с укосом. Бывает и так, что сено заготовлено и своевременно скошено, а скот падает от бескормицы из-за несвоевременной вывозки сена.

К этой группе нужно отнести также неподготовку силоса, когда она предусмотрена планом, и допущенную при силосовании преступную небрежность, повлекшую за собой порчу силоса.

Все эти преступления и проступки, если они являются результатом преступной небрежности и в них нет признаков прямого вредительства, должны квалифицироваться как должностные преступления по ст.ст. 109, 111 и 112 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, а в случаях установленного вредительства как контрреволюционные преступления.

2. Отпуск недоброкачественных, в том числе концентрированных кормов.

Для некоторых видов животноводства, например, для свиноводства и птицеводства, концентрированные корма составляют основное питание. Отпуск недоброкачественных концентратов часто губит свиное и птичье стадо. С этими преступлениями нужно бороться с

особой строгостью. В этих случаях руководители предприятий, виновные в выпуске недоброкачественной продукции несут ответственность по закону 8/XII—1933 г. (ст. 128-а УК РСФСР, в ред. 10/II—34 г. по первой или второй части в зависимости от конкретных обстоятельств и по соотв. статьям УК др. союзных республик). Должностные лица колхозов и совхозов, использующие недоброкачественный конц. корм для кормления скота, а также виновные в порче конц. корма из-за небрежного хранения подлежат ответственности по соответствующим статьям о должностных преступлениях. Злостная порча кормов путем примешивания в корм битого стекла, мелких гвоздей, а иногда, и яду — должна квалифицироваться как контрреволюционное преступление (ст. 58—7 УК РСФСР и соотв. статьи УК других союзных республик).

3. Хищения кормов в колхозах, совхозах и других учреждениях и организациях обобщественного сектора.

Хищения, как и другие виды разбазаривания кормов, должны квалифицироваться по закону 7/VIII—32 г. в соответствии с постановлением 42-го Пленума Верховного Суда СССР от 22/V—1933 г. о порядке применения этого закона, а в подлежащих случаях в соответствии с разъяснением 42-го Пленума Верховного Суда СССР от 25/II—33 г. «об усилении ответственности за хищение и разбазаривание продфуражных фондов, отпущенных для нужд лесозаготовок и лесосплава».

4. Наконец, необходимо обратить внимание на ряд злоупотреблений в части учета кормов. В этих случаях необходимо применять постановление ЦИК и СНК СССР от 27/XI—1933 г. «Об ответственности за представление неправильных учетных сведений и отчетных данных, а также за нарушение форм и сроков представления отчетно-учетных материалов». (СЗ СССР 1933 г. № 70, ст. 417), а также разъяснение 42-го Пленума Верховного Суда СССР от 27/II—32 г. «Об ответственности за нарушение правил учета и отчетности».

II. В области ухода за скотом.

Большой процент отхода стада падает на причины, связанные с уходом за скотом. Недостаточная утепленность помещений для зимовки скота, нетиповое непригодное для скота строительство, небрежное содержание помещений (грязь, разбитые стекла, отсутствие вентиляции и канализации), оставление скота без воды, несоблюдение элементарных правил по ветеринарной санитарии и охране скота от эпизоотии — все это наносит крупный ущерб нашему животноводству, не дает ему окрепнуть и стать на ноги. В основном эти факты связаны с расхлябанностью, неорганизованностью и разгильдяйством руководителей, зоотехников и ветеринарных врачей, с ослаблением труддисциплины среди бригад по уходу за скотом.

Преступления этой группы — наиболее крупные по размеру причиненного ущерба и наиболее опасные для стада — следует квалифицировать в зависимости от конкретной обстановки, как должностные, а в случае выявления признаков прямого вредительства, как контрреволюционные. Мелкие единичные преступления этой группы целесообразно передавать на рассмотрение производственно-това-

рических судов в интересах привлечения к ним внимания рабочих совхозов и колхозов, внедрения здоровых приемов ухода за скотом и передачи этого дела под контроль масс.

III. В области сохранения и воспроизведения стада.

Значительный урон животноводству наносит кража скота. Крадут, в особенности мелкий скот, пастухи, крадут и окружающее население. С этим злом необходимо бороться самыми жесткими мерами, вплоть до применения в соответствующих случаях закона от 7-го августа 1932 г. Надо также обратить внимание на разбазаривание скота в виде прирезки и забоя свыше установленных норм, на забой племенного скота. Все эти действия, совершенные в соц. секторе народного хозяйства должны квалифицироваться по статьям о должностных преступлениях.

Благодаря обычно плохой постановке учета стада — с преступлениями указанной группы трудно бывает бороться. Это обязывает суды обратить особое внимание на неправильную постановку учета (не в соответствии с требованиями ЦУНХУ), на отсутствие инвентарных книг, на обман и очковтирательство, применяя к виновным меры репрессии, указанные выше по вопросу о преступлениях против учета кормов и сигнализировать о выявленных недочетах в соответствующие учреждения.

Исключительного внимания к себе требует вопрос о сохранении молодняка. Общие причины гибели взрослого скота из-за преступно-небрежного ухода на молодняке отражаются особенно тяжело. Недостаточная специальная утепленность помещений (утепление телятников, свинарников, птичников и т. п.), преступно-небрежное содержание молодняка (сырость, холод, небрежное кормление и выпойка, неподходящие корма, вода со льдом и проч.), злостный забой молодняка подрывают основы нормального воспроизводства стада. И здесь, преступления наиболее крупные нужно квалифицировать как должностные, а преступления мелкие — передавать производственно-товарищеским судам, которые должны выполнить в этом вопросе большую воспитательную работу.

Во всех случаях, когда перечисленные преступления совершены классовым врагом с вредительской целью, в частности, в случаях злостной агитации за убий скота, должны применяться соответствующие статьи о контрреволюционных преступлениях.

Приведенные виды преступлений и проступков не исчерпывают всей массы преступных деяний или преступного бездействия, которые подрывают наше животноводство. Однако, те виды, которые здесь указаны, должны помочь судам в распознавании наиболее вредных из них и в правильной их квалификации.

В интересах привлечения к вопросам животноводства внимания широких кругов нашей общественности, дела о преступлениях против животноводства должны, как правило, рассматриваться в выездных сессиях, в совхозах и колхозах. Для прохождения таких дел должны быть установлены минимальные сроки.

Считая необходимым скорейшее включение всех судебных органов в решительную борьбу с преступлениями, подрывающими и губящими наше животноводство, 46-й Пленум Верховного Суда Союза ССР, постановляет предложить верховным судам союзных республик:

1. Настоящее постановление срочно сообщить для руководства всем судебным органам.

2. Организовать постоянное оперативное руководство работой судебных органов по выявлению преступлений против животноводства по проведению процессов и применению мер социальной защиты.

3. Включить в повестку 48 Пленума Верховного Суда СССР доклады председателей верховных судов РСФСР и Ср. азиатских республик о выполнении настоящего постановления.

Об условиях ответственности органов транспорта и сроках давности по претензиям о взыскании наложенного платежа

Из сообщения Наркомтяжпрома следует, что суды союзных республик, как правило, отказывают в удовлетворении претензий грузоотправителей о взыскании наложенного платежа в тех случаях, когда по сведениям дороги груз не значится в прибытии или оказался невостробованным грузополучателем.

Подобная практика является неправильной, так как по отправкам с наложенным платежом дороги обязаны выполнением специального поручения грузоотправителя, которое заключается: а) в выдаче груза получателю только в том случае, когда им произведена оплата наложенного платежа; б) в ликвидации груза, если со стороны отправителя не состоялось иного распоряжения (ст. 93 Уст. ж. д.), при неоплате наложенного платежа или при невостробовании груза получателем и в возмещении отправителю в счет наложенного платежа ликвидационной суммы за отчислением из нее платежей, указанных в ст. 88 Уст. ж. д.; в) в возмещении суммы наложенного платежа, однако, не свыше стоимости груза по ценам общественного сектора (ст. 110 Уст. ж. д.) в случае пропажи груза при перевозке (ст. 97 Уст. ж. д.).

При утрате груза (полной или частичной) возможна также претензия о возмещении стоимости пропавшего груза по ценам общественного сектора, согласно ст. 110 Уст. ж. д.

По отправкам с наложенным платежом, произведенным до 1/1 1934 года, сумма наложенного платежа, на основании постановления СТО от 21/IX—1933 г. (СЗ 1933 г. № 70, ст. 433) взыскивается с грузополучателя органами транспорта и немедленно сдается ими в органы связи для направления отправителю на его счет. По отправкам с наложенным платежом, произведенным после 1/1—1934 г. наложенный платеж, в соответствии с № 8 правил о наложенных платежах, утвержденным НКПС, НКВодом и Госбанком, непосредственно переводится получателем груза отправителю по почте, и в этих случаях органы транспорта выдают груз получателю только при предъявлении им почтовой расписки о переводе по почте суммы наложенного платежа по адресу, указанному в ж.-д. или водной накладной (§ 3 Правил о нал. платеже).

В соответствии с разъяснением Верховного Суда СССР от 13/VIII—1933 г. «Об исчислении давностного срока по уставу ж. д.», срок для предъявления требований к органам транспорта во всех указанных случаях — шестимесячный.

По вопросу о начале течения этого срока и об

особых условиях ответственности органов транспорта за перевозку с наложенным платежом, Верховный Суд Союза разъясняет высшим союзным республикам.

1. Во всех тех случаях, когда наложенный платеж оплачен и груз выдан, органы транспорта, направившие почтовую расписку отправителю груза, освобождаются от ответственности перед ним за непоступление платежа. Претензия в этом случае может быть обращена отправителем груза к органам связи в шестимесячный срок со дня сдачи на почту почтового отправления или перевода (ст.ст. 6 и 85 пост. СНК СССР «О материальной ответственности органов связи за почт. отправл. СЗ 1933 г., № 67 ст. 435).

2. Ликвидацию грузов жел. дорога имеет право произвести в том случае, если получатель не возьмет такого груза в течение 5 суток, если ж. д. по истечении этих 5 суток известила отправителя и если отправитель не дал иного назначения груза (ст.ст. 93—94 Уст. ж. д.). В этом случае по отправкам с наложенным платежом, произведенным до 1 января 1934 года начало срока исковой давности для претензий грузоотправителя о возмещении наложенного платежа из ликвидационной суммы (перевыручка) исчисляется в этом случае в соответствии с § 14 Правил ликвидации невостробованных грузов (дополнение 1 к ст. 94 Уст. ж. д.) по истечении 20 суток со дня доставки груза на станцию назначения. По отправкам же с наложенным платежом, произведенным до 1/1 1934 г., т. е. до вступления в действие Правил нал. плат. НКПС, НКВода и Госбанка, отправитель груза при предъявлении претензии освобождается от представления квитанции накладной, которая заменяется представлением сведений, указанных ниже (см. п. 3 «а»).

3. В тех, наконец, случаях, когда груз утерян в пути, органы транспорта несут ответственность либо в размере стоимости груза по цене общественного сектора, согласно ст. 110 Уст. ж. д., либо в размере наложенного платежа, но не свыше стоимости утерянного груза по цене общественного сектора, применительно к ст. 97 Уст. ж. д. При этом, суды должны руководствоваться тем, что

а) право на предъявление претензии в размере наложенного платежа применительно к ст. 97 Уст. ж. д. принадлежит только отправителю груза при представлении им: по отправкам после 1/1—34 г. — подлинной квитанции накладной, а по отправкам, имевшим место до этого срока — следующих сведений, взамен квитанции: номера накладной, даты отправления, станции отправления и назначения, наименования груза, его веса или количества и суммы наложенного платежа;

б) что право на предъявление претензии о возмещении за утрату груза по ст. 110 Уст. ж. д. принадлежит либо держателю накладной, либо получателю груза, который производил оплату наложенного платежа, при предъявлении им коммерческого акта дороги об утрате груза, или представлении взамен акта, справки станции назначения о непоступлении груза, а также почтовой расписки о переводе по почте наложенного платежа, если такая расписка не сдана станции назначения.

Начальный срок 6-месячной давности для предъявления указанных претензий к органам

транспорта определяется в указанных случаях по ст.ст. 126 п. 5 и 109 Уст. ж. д. и в соответствии с разъяснениями Верховсуда СССР от 13/VIII и 20/XI—1933 года.

4. За выдачу груза органами транспорта получателю без оплаты им наложенного платежа органы транспорта не только несут материальную ответственность перед грузоотправителем, но и подлежат уголовной ответственности по соотв. статьям УК союзных республик о должностных преступлениях.

5. При предъявлении иска о наложенном платеже суд каждый раз должен обсудить вопрос о действиях органов транспорта и о судьбе груза применительно к указанным выше случаям для того, чтобы избежать неосновательного отклонения заявленной претензии и предъявления тем же претендентом нового требования по другому из указанных выше оснований. Обязанность представить суду исчерпывающие сведения о грузе, отправленном с наложенным платежом, ложится при этом на органы транспорта.

Раз'яснения 46-го пленума Верховного суда Союза ССР об ответственности жел. дорог в случаях переадресовки грузов

1. Ввиду того, что в судебной практике имеют место случаи удовлетворения исковых требований грузополучателей к железным дорогам за недоставку груза, несмотря на представляемые жел. дорогами данные о переадресовке грузов по требованию отправителя или по распоряжению регулирующих организаций, — Верховсуд Союза разъясняет верховсудам союзных республик:

По договору перевозки жел. дороги несут ответственность перед грузополучателем или иным держателем квитанции только в случаях утраты груза полной или частичной, повреждения груза в пути по вине дороги и задержки в его доставке сверх установленных законом сроков.

В случаях переадресовки груза, произведенной организациями или лицами, имеющими на то право, недоставка грузов первоначальному адресату не содержит в себе указанных выше условий, при которых возможна ответственность желдоргов за перевозку.

Ввиду этого, в тех случаях, когда жел. дорога представляет суду доказательство о переадресовке груза, суды должны отказываться в удовлетворении исковых требований о недоставке груза по первоначальному адресу. Документ, представляемый дорогой, в суд, должен при этом содержать в себе следующие сведения: когда, в чей адрес, какой именно груз и номер накладной, по распоряжению какой организации или лица, с какой станции и дороги, на какую станцию или дорогу переадресован.

Удовлетворение иска первоначального грузополучателя к жел. дороге за недоставку груза может иметь место только в том случае, когда желдоргога не представляет указанных выше сведений в указанном выше объеме, или когда желдоргога выполнила требование о переадресовке груза со стороны таких организаций и лиц, которые не имели права давать об этом распоряжение дороге.

2. Сообщить НКПС о необходимости обязать органы транспорта своевременно извещать о переадресовке грузов станцию отправления, грузоотправителя и первоначального адресата, а также составлять при переадресовке грузов акты, содержащие в себе указанные выше сведения: когда, в чей адрес, какой именно груз и номер накладной, по распоряжению какой организации или лица, с какой станции и дороги, на какую станцию и дорогу переадресован.

Необходимо также обязать управления жел. дорог сообщать представителю те же сведения в срок, установленный ст. 119 Устава жел. дорог, в случае отклонения рекламационной претензии первоначального адресата по мотивам переадресовки груза.

Об улучшении использования молодых специалистов

По сообщениям отдельных ведомств, несмотря на категорические указания постановления ЦИК и СНК СССР от 16/IX—1933 г. «об улучшении использования молодых специалистов» СЗ Союза СССР № 59, ст. 356, о том, что всякое самовольное устройство на работу после окончания учебного заведения и неприбытие к месту работы по наряду ведомства, а равно невыполнение в срок указаний Наркомата о переводе подлежащих молодых специалистов из аспирантуры и управленческого аппарата на производство, должны повлечь за собой судебную ответственность виновных лиц, отдельные учреждения и предприятия нарушают названный закон и принимают к себе на работу молодых специалистов, уклоняющихся от работы на производстве по нарядам Наркомата или Управления, в ведении которого находится оконченное этими специалистами высшее учебное заведение или техникум.

Ввиду этого, Пленум Верховного Суда Союза СССР разъясняет:

1. Всякое уклонение молодых специалистов от работы по нарядам подлежащего ведомства, в частности — самовольное устройство на другую работу и неприбытие к месту работы по наряду, надлежит рассматривать, как нарушение обязательств по договору с государством и привлекать виновных в том лиц по ст. 131 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

2. Руководители учреждений и предприятий, умышленно принимающие к себе на работу молодых специалистов, уклоняющихся от работы по нарядам ведомства, в ведении которого находится оконченное уклоняющимся специалистом высшее учебное заведение или техникум, должны привлекаться к уголовной ответственности по соответствующим статьям о должностных преступлениях.

По этим же статьям о должностных преступлениях должны привлекаться к уголовной ответственности и руководители учреждений и предприятий, невыполняющие требований надлежущего наркомата (ведомства) о переброске молодых специалистов из управленческого аппарата или аспирантуры на производство.

3. Непринятие мер к своевременному использованию молодых специалистов и закреплению их за предприятием за год до окончания, а также использование не по специальности молодых специалистов тем предприятием, куда они посылаются, должно квалифицироваться по ст. 111 УК РСФСР и соотв. статей УК других союзных республик.

Об ответственности ж. д. за хранение груза

Признать, что разъяснение 21-го Пленума Верховного Суда СССР от 28/IX—28 г. «О пределах ответственности жел. дорог за недостачу грузов» во второй его части перестало соответствовать вновь изданным после 1928 г. законодательным актам Союза ССР, а именно — постановлению СНК СССР от 2/1—1930 г. «Об установлении планового порядка приема грузов к перевозке по жел. дорогам и о других изменениях железно-дорожного законодательства» (СЗ 1930 г., № 15, ст. 553). Несоответствие это состоит в том, что разъяснение 1928 г. возлагает на жел. дорогу ответственность за весовую недостачу груза только при том условии, если такая недостача связана с частичной утерей груза при перевозке в то время, как указанное выше постановление СНК СССР от 2/1—1930 г. (ст. 41, п. «ц») устанавливает подобную ограниченную ответственность дороги только для тех случаев, когда вес груза был указан отправителем с речительством за точность; во всех же остальных случаях, в том числе — при целостности вагона, пломб и тары, в которых прибыл груз, жел. дорога несет самостоятельную ответственность за весовую недостачу, в соответствии с правилами, установленными в ст. 108 Уст. ж. д.

В виду этого Пленум Верховного Суда Союза постановляет:

Признать разъяснение 21-го Пленума Верховного Суда СССР от 28/IX—1928 г. «О пределах ответственности жел. дорог за недостачу грузов» во второй его части утратившим силу.

О праве на иск по переводной банковской операции

Обязанность банка оплатить перевод возникает из непосредственного договорного отношения между ним и перевододателем или между ним и другим банком, давшим платежное поручение. Договор о переводе между отправителем денег и банком не является договором в пользу третьего лица в смысле ст. 140 ГК РСФСР и соотв. статей ГК других союзных республик, а составляет договор поручения (ст. 251 и след. ГК РСФСР и соотв. статей ГК других союзных республик). Поэтому лицо, на имя которого сделан перевод, не приобретает права требования платежа от кредитного учреждения и переводная сумма до выдачи его получателю принадлежит отправителю перевода, который может его отменить, отозвать, переадресовать и т. д.; т. е. распорядиться им как собственник, по своему усмотрению.

В тех, однако, случаях, когда перевод произведен в форме переводного билета, акцепт переводного билета банком, т. е. принятие его банком к платежу, следует рассматривать как учинение платежа (юридический платеж), почему с момента акцепта отправитель перевода лишается права на распоряжение переведенной суммой, а переводополучатель приобретает право с момента акцепта непосредственного требования к банку-плательщику.

Предметом иска при этом может быть претензия переводополучателя о непроизводстве платежа банком после акцепта по истечении законного срока с требованием возмещения за происшедшие в связи с этим убытки.

Во всех остальных случаях переводополучатель не обладает правом иска к банку-плательщику по поводу платежа переводной суммой.

Об упрощенном порядке взыскания следуемых за поставленный товар сумм, в случае неоплаты банком счета—фактуры

Из сообщения НКФ СССР следует, что в практике нотариальных (в РСФСР и СССР) и судебных органов нередки случаи учинения нот-надписи или выдачи суд. приказа при неоплате счета-фактуры за товары, материалы и гужперевозки для нужд капитального строительства, несмотря на то, что подобная неоплата последовала по запрещению банка ввиду превышения поставщиком лимитных цен.

Ввиду этого Верховный Суд разъясняет: «Согласно пост. СНК СССР от 27/IV—1933 г. (СЗ 1933 г. № 28 ст. 169) на спецбанки долгосрочных вложений возложена по капитальному строительству особая обязанность — не пропускать и не оплачивать счета за товары, идущие на нужды капстроительства, в случае превышения лимитных цен.

Поэтому, в тех случаях, когда в справке банка, без представления которой вообще не может иметь места выдача судприказа или нот-надписи (ст. 4 пост. СТО от 16/VI 1931 г. СЗ 1931 г., № 40, ст. 282), имеется прямое указание со стороны банка, что счет-фактура за данный товар или оказанные услуги, идущие на нужды капстроительства, не оплачен ввиду превышения установленных цен, учинение нот-надписи или выдача судприказа не могут иметь места».

Председатель Верховного Суда СССР

А. Винокуров.

Секретарь Яковлев.

Приказ по Прокуратуре Союза ССР

г. Москва № 76 25 марта 1934 г.

О перестройке аппарата Прокуратуры в центре и на местах

В соответствии с решениями 17-го съезда ВКП(б) и на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 15-го марта с. г. «об организационных мероприятиях в области советского и хозяйственного строительства» ныне существующую структуру Прокуратуры, как в центре,

так и на местах необходимо реорганизовать таким образом, чтобы путем ликвидации функциональных частей, отделов и перестройки их по производственному или производственно-территориальному принципу обеспечить высокое качество работы по охране общественной (социалистической) собственности и осуществление социалистической законности и во всех сферах народного хозяйства и госаппа-

рата, обеспечить конкретное руководство периферией, усилить единоначалие и личную ответственность каждого за порученную ему работу.

Ныне существующая структура, характеризующаяся функциональным построением отдельных частей, отрывом работы по наблюдению за законностью от судебной реформы, не обеспечивает правильного, своевременного и необходимого по своему качеству разрешения задач, стоящих в настоящее время перед органами Прокуратуры. Распыление обязанностей по отдельным частям, действующим по функциональному принципу и не связанным между собой приводит к руководству вообще, лишая его необходимой конкретности и оперативности.

В целях устранения всех этих недостатков и обеспечения перестройки работы органов Прокуратуры с сосредоточением основного внимания на судебно-следственной деятельности, представляется необходимым ликвидировать ныне существующее разделение в структуре органов Прокуратуры на общий и судебный надзор, как необходимо ликвидировать и специальное выделенное для рассмотрения жалоб и заявлений отдельных лиц существующее в органах Прокуратуры Бюро жалоб.

Исходя из вышеизложенного приказываю перестроить органы Прокуратуры таким образом, чтобы каждый оперативный отдел: осуществлял весь комплекс задач, стоящих перед органами прокуратуры: рассмотрение жалоб и заявлений, поступающих к ним от разных лиц и учреждений, наблюдение за нарушением социалистической законности в области соответствующей компетенции данной части прокуратуры как по борьбе с преступлениями в этой области, так и по руководству расследованием и наблюдением за правильным прохождением возбуждаемых органами прокуратуры дел в судебных инстанциях вплоть до их окончательного разрешения.

В соответствии с изложенным приказываю с 1-го апреля с. г. установить следующую структуру Прокуратуры Союза:

I.

При Прокуратуре Союза и его Заместителе действуют:

1. Секретариат.
2. Пом. Прокурора Союза по кадрам (ведает учетом руководящих кадров республик, краев и областей), а равно и ответственными кадрами аппарата Прокуратуры Союза, подготовкой и переподготовкой кадров.
3. Прокурор для особых поручений.
4. Кодификатор.
5. Следователи по важнейшим делам.

II.

Сохранить в ныне существующем виде структуру:

1. Главной Военной Прокуратуры.
2. Главной Транспортной Прокуратуры (с выделением из нее Водной Прокуратуры).
3. Прокуратуры по спец. делам (до особого распоряжения).
4. Сектор надзора за местами лишения свободы.
5. Управление Делами.

III.

Вместо существующих отделов, общего надзора, судебного надзора, бюро жалоб и, в связи с выделением из транспортной прокуратуры по водному транспорту, создать следующие сектора:

1. Сектор по делам промышленности (наблюдение за исполнением постановлений правительства и осуществлением социалистической законности в области промышленности, начиная от возбуждения судебного или дисциплинарного преследования и заканчивая проведением возникающих дел в соответствующих инстанциях, вплоть до их окончательного разрешения, путем посетителя и рассмотрение заявлений по судебно-административным делам, возникающим в области промышленности, с правом истребования дела, приостановления решений и приговоров с опротестованием их в соответствующие инстанции и контролем за их прохождением).

2. Сектор по делам сельского хозяйства (те же задачи в области сельского хозяйства).

3. Сектор по делам торговли, кооперации и финансов (те же задачи в области торговли, кооперации и финансов).

4. Сектор по делам водного транспорта (те же задачи по делам водного транспорта).

5. Сектор по делам административно-судебного и культурного строительства: а) те же задачи в области административно-судебных и культурных учреждений, советы, суды, органы коммунального хозяйства, связи народного образования, здравоохранения и Собеза, б) изучение и обобщение работы Президиума и Пленумов Верховного Суда СССР и Верховных Судов союзных республик, в) разработка вопросов, связанных с методикой расследования, работой общественных обвинителей, коллегией защитников и др.).

6. Сектор по судебно-бытовым делам (рассмотрение заявлений и жалоб по судебно-бытовым делам, как уголовным, так и гражданским, с правом истребования дел, приостановлений решений и приговоров, опротестования их в соответствующих инстанциях, проведение в судебных органах и контроль за их прохождением).

7. Сектор мобработки (действует на основе особого положения).

IV.

Учредить в составе Прокуратуры Справочное Бюро, возложив на него обязанности направления посетителей непосредственно в соответствующие оперативные отделы, выдачи всякого рода справок и т. п.

V.

Вся оргмассовая работа, оперативная информация, подбор и изучение кадров, связанные с деятельностью отдельных секторов сосредоточиваются в соответствующих секторах.

VI.

Прокурорам Союзных республик, краев и областей представить на мое утверждение не позднее 15-го апреля с. г. соображение о перестройке своего аппарата.

Перестройка аппарата Прокуратур Союзных республик должна быть произведена применительно к структуре Прокуратуры Союза.

В зависимости от местных условий для аппаратов Прокуратур республик не имеющих областного деления (Закавказье, БССР, Средняя Азия) допускается частичное отступление от этой структуры, построение аппарата по производственно-территориальному принципу, когда наблюдение за определенной отраслью хозяйства осуществляется по группам районов с ярко выраженным типом хозяйства. При небольшом аппарате, целесообразно, вместо строго дифференцированных секторов иметь сектора или группы с более расширенными объектами наблюдения.

Структура Прокуратур краев и областей должна быть построена применительно к ст-

руктуре Прокуратуры Союза ССР и Прокуратур Союзных республик. Кроме того, для краев и областей при незначительном количестве работников целесообразно вместо самостоятельных секторов или групп иметь ответственных исполнителей (прокуроров) по отдельным частям работы.

Поскольку аппарат районной Прокуратуры имеет 1—3 работников, перестройка работы этого аппарата должна быть направлена лишь на изменение методов руководства этим аппаратом с освобождением его от всех несвойственных ему функций, излишней отчетности и т. п. Указания Прокуратуры Союза о перестройке работы районной Прокуратуры будут даны в ближайшие дни.

Прокурор Союза ССР И. Акулов.

СОДЕРЖАНИЕ № 4

	<i>Стр.</i>
Передовая—К первому всесоюзному совещанию работников юстиции	1
Ян-ский—Прокуратура в борьбе за усиление технической мощи водного транспорта	5
Транспортная прокуратура в борьбе за перевозку посевных грузов	7
Перель—Прокуратура и судоремонт	9
П. Я.—Как пермяки и горьковцы соревнуются в борьбе с авариями	10
Сольц—Больше внимание жалобам	12
М. Драгунский—Опыт одного следствия	13
С. Березовская—Задачи органов прокуратуры в борьбе за развертывание товарооборота	16
С. Файнблит—В борьбе за темпы и качество	18
Н. Л.—Об Институте общественных обвинителей	20
Н. Александровский—Прокуратура и печать	22
Сергей Орловский—Воспитание трудом	25
В институте по изучению уголовной политики	27
Король и Емельянов—Конкурс не дал перелома	32
Хроника	33
Официальный отдел	37

ИЗДАТЕЛЬ: Государственное издательство
СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Адреса изд-ва: Москва, Красная пл., здание ЦИК,
пом. 28.

Ответств. редактор И. А. Акулов.

Редколлегия: А. Я. Вышинский (зам. отв. редактора), Р. П. Катанян, С. Н. Орловский, С. С. Пиллявский, Г. К. Рогинский, Г. М. Сегал, В. В. Сорокин.

Сдано в производство 4—10/III 1934 г.; подписано к печати 23/IV—1934 г.; 3 листа; в одном бум. листе 233280 зн.; формат бум. 72 × 104. С—04п № 116. Технический редактор Н. Рушковский.

Уполном. Главлита В—82972

Заказ 485

Тираж 5 000

15-я типография «Полиграфкнига», Мал. Дмитровка, 18.

ВЫШЛИ В СВЕТ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

- А. В. ШОТМАН—15 лет во главе советского государства.
К 15-летию избрания М. И. Калинина Председателем ВЦИК. Стр. 16, ц. **10** к.
- Елена КЕРБЕР—Как советская Россия борется с преступностью.
Перевод с немецкого. С предисловием Н. В. Крыленко, приложением речи М. Горького, очерка Н. Зогина и материалов о строительстве Беломорско-Балтийского канала. Книга богато иллюстрирована. Стр. 160, ц. **2** р. **50** к.
- П. И. СТУЧКА—Революционная роль советского права.
Хрестоматия-пособие для курса „Введение в советское право“. Предисловие П. Кузьмина. Издание 3-е. Стр. 150, ц. **2** р. **50** к.
- З. Д. КАРНИЦКИЙ, Г. РОГИНСКИЙ, М. СТРОГОВИЧ—Уголовный кодекс РСФСР.
Практическое пособие для работников юстиции и юридических курсов. Стр. 180, ц. **3** р. **80** к.
- Юридический справочник для колхозного актива.**
Подготовлен коллективом авторов: Нюрина, Лебедев, Загорье, Лисичын, Кумыкии, Коренев и др. Под общей редакцией Н. В. Крыленко. Стр. 192, ц. **1** р.
- А. Я. ВЫШИНСКИЙ—Революционная законность на современном этапе.
Издание 2-е. Стр. 110, ц. **75** к.
- Н. Н. КУМЫКИН—Сельский совет и революционная законность.
Издание 2-е. Стр. 64, ц. **60** к.
- Вопросы советского хозяйственного права.**
Сборник статей. Подготовлен Институтом советского строительства и права Комакадемии. Стр. 288, ц. **4** р. **50** к.
- А. Я. ВЫШИНСКИЙ—Очерки по судостроительству в СССР.
Очерк первый: Социалистическое строительство, социалистическая законность и задачи советской юстиции. Стр. 40, ц. **50** к.
Очерк второй: Марксистско-ленинское учение о суде и советская судебная система. Стр. 52, ц. **75** к.
- От тюрем к воспитательным учреждениям.**
Под редакцией А. Я. Вышинского. Том I. Исправительно-трудовая политика СССР. Книга снабжена многочисленными иллюстрациями. Стр. 452, ц. **9** р. **50** к.
- I. Всегерманский съезд советов рабочих и солдатских депутатов.** Стенографический отчет I Всегерманского съезда советов, происходившего в декабре 1918 г. Книга снабжена предисловием, вводной статьей, хроникой событий и подробными примечаниями. Стр. 312, ц. в пер. **10** р. **25** к.
- ГРИШИН—Социалистическая организация, дисциплина труда и вопросы советского трудового права. Стр. 188, ц. **3** р. **20** к.
- И. А. РОСТОВСКИЙ—Советский закон о браке, семье и опеке.
(В популярном изложении). Стр. 72, ц. **45** к.
- Г. РАУСОВ—Производственно-товарищеские суды в МТС и совхозах. Стр. 112, ц. **50** к.
- Ф. НЮРИНА и В. ВОЛОДАРСКИЙ—Сельские общественные суды.
Предисловие Н. В. Крыленко. Практическое пособие для работников общественных судов. Издание 2-е, переработанное. Стр. 88, ц. **35** к.
- Г. МИРАБО, Т. МУРОВА, П. НАУМОВ—Товарищеские суды в борьбе за сохранность социалистического жилища.
Под редакцией Ф. Нюриной. Стр. 36, ц. **20** к.
- Комбеды РСФСР.**
Сборник декретов и документов о комитетах бедноты. Подготовлен Институтом советского строительства и права Комакадемии. Под редакцией и с предисловием А. В. Шестакова. Стр. 264, ц. **4** р.
- ХИТЕВ и АСКАРХАНОВ—Нотариальные действия нотариальных контор, рнков и сельсоветов. Комментированное пособие. Стр. 84, ц. **90** к.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

Серия из 12 брошюр, посвященная 15-летию со дня избрания М. И. Калинина Председателем ВЦИК. Вся серия вложена в колленкорную папку. Цена серии в папке—2 р. (ориент.).
А. ВЫШИНСКИЙ и М. СТРОГОВИЧ. За качество продукции и работы.
Объем 3½ печ. л. (ориент.)
С. Я. РАЕВИЧ—Международное частное право.

Учебник для вузов и юрид. курсов. Под редакцией Е. Б. Пашуканиса. Объем 20 п. л. (ориент.)
ГИНЗБУРГ, ХИТЕВ и КОСТЕЛЬЦЕВ. Советское хозяйственное законодательство. В 2 томах. Объем каждого тома 18 п. л. (ориент.)
ФОГЕЛЕВИЧ, Л. Г.—Основные директивы и законодательство о печати. Изд. 4-ое, переработанное и дополненное. Объем 15 п. л. (ор.)

№0129893
ЮФ СПБГУ